

**Институт проблем рынка РАН
Институт экономики РАН
Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»**

ISSN 2309-2076

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

ECONOMIC SYSTEMS

**Научный журнал
Scientific Journal**

Том 12 № 1–2 (44–45) – 2019

Vol. 12 No 1–2 (44–45) – 2019

Москва
2019

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Научный журнал

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1

Том 12. № 1–2 (44–45). 2019 г.

Издается с 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Учредители

Институт проблем рынка РАН

Институт экономики РАН

Издатель

Издательско-торговая корпорация

«Дашков и К°»

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-48713 от 28.02.2012 г.

Зарегистрирован Международным центром стандартной нумерации сериальных изданий (International Standard Serial Numbering — ISSN) с присвоением международного стандартного номера ISSN.

Включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Статьи регистрируются в CrossRef и имеют уникальный идентификатор DOI.

Главной целью научного журнала является публикация результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по актуальным проблемам экономических наук следующих специальностей, входящих в Паспорта специальностей ВАК (экономические науки): 08.00.01 – Экономическая теория; 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.14 – Мировая экономика.

Цели научного рецензируемого журнала:

- доведение до широкой научной общественности, государственных и предпринимательских структур результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых в области экономических наук;
- предоставление ученым и практикам возможности публиковать результаты собственных исследований;
- развитие научной полемики, способствующей открытости науки, широкому обсуждению опубликованных научных результатов и повышению качества проводимых научных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических наук;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов России, а также в рамках международного сотрудничества;
- поиск новых идей, научно обоснованных концепций и инновационных проектов для ускорения социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации.

Журнал распространяется по подписке. Подписной индекс: 41049 – каталог «Пресса России».

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.

Категория информационной продукции «16+».

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна.

© Оформление, корректура, верстка, подготовка оригинал-макета: ООО «ИТК «Дашков и К°», 2019

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Ларионов И.К. – председатель редколлегии, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель Центра системных исследований.

Заместители главного редактора:

Герасина О.Н. – заместитель председателя редколлегии, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра системных исследований;

Шкляр В.В. – Государственный советник РФ 1-го класса, исполнительный директор Центра повышения квалификации «Синергия корпоративного управления».

Члены редакционной коллегии:

Антипов К.В. – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Российской книжной палаты по развитию;

Бунич Г.А. – доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова;

Буров М.П. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов, Российская академия туризма;

Дашков Л.П. – доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, генеральный директор Издательско-торговой корпорации «Дашков и К°»;

Зиядуллаев Н.С. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН;

Новичков А.В. – доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет;

Павленко Ю.Г. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН;

Солодуха П.В. – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета, Российский государственный социальный университет;

Федорова И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Сильвестров С.Н. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Заместители председателя редакционного совета:

Беляева И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Лохмачев В.Ф. – кандидат экономических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

Члены редакционного совета:

Авдокушин Е.Ф. – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра азиатских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Белотелова Н.П. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный социальный университет;

Брагин Н.И. – доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Ващенко А.Н. – доктор экономических наук, профессор, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право»;

Герасина Ю.А. – доктор экономических наук, доцент, профессор Московского гуманитарно-экономического университета;

Голов Р.С. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой производственного менеджмента и маркетинга, НИУ «Московский авиационный институт»;

Жуков Б.М. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, маркетинга и предпринимательства, Южный институт менеджмента;

Иванова Екатерина А. – доктор социологических и экономических наук, Департамент устойчивого управления, Университет Кайзерслаутерна, Германия;

Керимов В.Э. – доктор экономических наук, профессор, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева;

Миславская Н.А. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Новичков В.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Московский политехнический университет;

О'Флинн Мэри – профессор, руководитель кафедры корпоративных финансов, Дублинский институт технологии, г. Дублин, Ирландия;

Патласов О.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, проректор Омской гуманитарной академии, федеральный эксперт научно-технической сферы;

Поленова С.Н. – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Сальникова Т.С. – кандидат экономических наук, доцент, Московский технологический университет;

Сеттлз Александр – Ph.D., профессор Рутгерского университета, г. Ньюарк, США;

Толмачев П.И. – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России;

Ткач А.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный редактор научно-теоретического журнала «Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики»;

Шарков Ф.И. – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Шутьков А.А. – академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН.

Ответственный секретарь:

Хончев М.А. – кандидат экономических наук, доцент, Московский технологический университет.

Шеф-редактор:

Ларионова И.И. – член Союза писателей РФ, ведущий научный сотрудник Центра системных исследований.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Ларионов И.К.

Внешнеэкономическая стратегия России в ракурсе глобальной трансформации 12–22

Волкова Н.М., Надточий Ю.Б.

Новые направления исследований в неэкономике 23–32

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Гуреева М.А., Ларионов И.К.

Экономическая безопасность России в условиях обострения ее противостояния Западу 33–41

Ехлакова Е.А.

Экономическая безопасность государства в условиях цифровизации общества и экономики в ракурсе триединства труда, собственности и качества жизни 42–49

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Маслова В.М.

Цифровая трансформация – новые процессы управления персоналом 50–55

Димова Е.А., Леонова Е.К., Николайчик А.В.

Современные инструменты продвижения через медиаплатформы для малого и среднего бизнеса (*на англ. яз.*) 56–61

Димова Е.А., Прокопова М.А.

Индустрия туризма в цифровую эпоху (*на англ. яз.*) 62–68

МАРКЕТИНГ И ИННОВАЦИИ

Синяева И.М.

Влияние комплекса коммуникаций маркетинга на развитие инноваций в отраслевых кластерах 69–75

Димова Е.А., Кудряшов А.М., Николаева А.А.

Таргетинг как способ повышения конкурентоспособности и улучшения финансового положения компании (на основе исследования компании «ВкусВилл») (*на англ. яз.*) 76–81

Димова Е.А.

Стратегия управления отношениями с клиентами: построение модели клиентского сервиса и формирование лояльности (*на англ. яз.*) 82–87

Димова Е.А., Козлова А.С., Никулина А.М.

Внедрение программ лояльности в малом и среднем бизнесе
на современном этапе (на англ. яз.) 88–93

НАЛОГИ И ФИНАНСЫ

Яковлев Н.Д., Буздалина О.Б.

Особенности влияния бюджетной политики и конъюнктурных флуктуаций
на состояние суверенных фондов Российской Федерации94–101

Бобошко Д.Ю.

Анализ влияния налоговой политики на развитие малого и среднего бизнеса
в РФ 102–108

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Зиядуллаев У.С.

Теоретические подходы к интеграции национальных экономических систем
в мирохозяйственные связи 109–122

Черняев М.В., Гаврюшев С.В.

Развитие малой энергетики – залог роста российской экономики 123–128

ECONOMIC SYSTEMS

Scientific Journal

ISSN 2309-2076

DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1

Volume 12. No. 1–2 (44–45). 2019

Published since 2008

(4 issues a year)

Founders

Market problems Institute of RAS

Institute of Economy (RAS)

Publisher

Publishing and Trading Corporation

«Dashkov & Co.»

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOM-NADZOR).

PI certificate number FS77-48713 from 02.28.2012.

Registered by the International Standard Serial Number International Centre and awarded with international standard number of ISSN.

**The journal is included in the data bases of the Russian Index of Scientific Citation (RSCI).
Articles are registered in CrossRef and have unique identifiers (DOI).**

The main goal of the scientific journal is publication of results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists on topical problems of economic sciences by following branches of science included in passports of scientific specialties of VAK: 08.00.01 – economic theory; 08.00.05 – economy and management of a national economy; 08.00.10 – finance, money circulation and credit; 08.00.12 – accounting and statistics; 08.00.14 – the world economy.

Goals of the scientific peer-reviewed journal:

- conveying results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends) to the broad scientific community, government and business structures;
- providing scientists and practitioners with the possibility of publication of the results of researches;
- developing an open scientific disputes contributing to the openness of science, wide discussion of published scientific results and increase of dissertation researches quality;
- attracting of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic sciences;
- searching for new ideas, science-based concepts and innovative projects to accelerate social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation.

Copyrights to the published materials belong to the editors of the journal and the authors of articles.

The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors.

Reprinting without permission of the publisher is prohibited. Using materials reference is obligatory.

The journal is distributed by subscription. Subscription index: 41049, in the union catalog «Press of Russia».

Published materials have undergone peer review procedure and expert recruitment.

Information product category «16+».

© Page make-up: LC «Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.», 2019

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Chief Editor:

Larionov I.K., chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, honored science worker of RF in the Center for System Studies.

Deputy of the editor-in-chief:

Gerasina O.N., vice chairman of the editorial board, doctor of economic sciences, professor, main researcher in the Center for System Studies.

Shklyar V.V., state advisor of the Russian Federation of the 1st class, executive director of the Center for advanced training «Synergy of corporate governance».

Editorial board:

Antipov K.V., doctor of economic sciences, professor, deputy Director of the Russian book chamber for development;

Bunich G.A., doctor of economic sciences, professor, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov;

Burov M.P., doctor of economic sciences, professor, the head of the Department of Economics and Finance, Russian Academy of Tourism;

Dashkov L.P., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, general director of Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co.»;

Ziyadullaev N.S., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, main researcher in the Market problems, Institute of RAS;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, Moscow Polytechnic University;

Pavlenko Yu.G., doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute of Economics, RAS;

Solodukha P.V., doctor of economic sciences, professor, dean of the faculty of economics, Russian State Social University;

Fedorova I.Yu., doctor of economic sciences, professor of the Public Finance Department, Finance University under the Government of the Russian Federation.

EDITORIAL COUNCIL

Chairman of editorial council:

Silvestrov S.N., doctor of economic sciences, professor, academician of RANS, honored economist of the Russian Federation.

Deputy chairmen of editorial council:

Belyaeva I.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of the Higher School of RF, Financial University under the government of the Russian Federation;

Lohmachev V.F., candidate of economic sciences, associate professor, Financial University under the government of the Russian Federation.

Members of editorial council:

Avdokushin E.F., doctor of economic sciences, professor, head of the Center for Asian Studies, Lomonosov Moscow State University;

Belotelova N.P., doctor of economic sciences, professor, Russian State Social University;

Bragin N.I., doctor of economic sciences, professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation;

Vaschenko A.N., doctor of economic sciences, professor, chief editor of the scientific journal «Business. Education. Right»;

Gerasina Yu.A., doctor of economic sciences, associate professor, professor, Moscow University of Humanities and Economics;

Golov R.S., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Production Management and Marketing, NIU "Moscow Autonomous Institute";

Zhukov B.M., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of Management, Marketing and Entrepreneurship, Southern Management Institute;

Ivanova Ekaterina A., doctor of social and economic sciences, assistant professor at the Department of Sustainability Management, University of Kaiserslautern, Germany;

Kerimov V.E., doctor of economic sciences, professor, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev;

Mislavskaya N.A., doctor of economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Novichkov A.V., doctor of economic sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation, Moscow Polytechnic University;

O'Flynn Mary, professor, Head of Corporate Finance department, Dublin Institute of Technology, Dublin, Ireland.

Patlasov O.Yu., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Higher Professional Education of RF, vice-rector of the Omsk Humanitarian Academy, Federal expert of the scientific and technical sphere;

Polenova S.N., doctor of economic sciences, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation;

Sal'nikova T.S., candidate of economic sciences, associate professor;

Settles Alexander, Ph.D., professor of Rutgers University, Newark, USA;

Tolmachev P.I., doctor of economic sciences, professor, head of the Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;

Tkach A.V., doctor of economic sciences, professor, honored worker of Science of the Russian Federation, chief editor of the scientific and theoretical Journal «Fundamental and Applied Studies of the Cooperative Sector of the Economy»;

Sharkov F.I., doctor of sociology, professor, head of the Department of Public Relations and Media Policy of the Institute of Public Service and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, honored scientist of Russia;

Shut'kov A.A., academician of RAS, honored scientist of RF, doctor of economic sciences, professor, chief researcher of the Institute for Market Problems of RAS.

Executive secretary:

Honchev M.A., candidate of economic sciences, associate professor, Moscow Technological University.

Editor-in-chief:

Larionova I.I., member of the Union of Russian Writers, leading researcher in the Center for System Studies.

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY

Larionov I.K.

External trade strategy for Russia from the perspective of global transformation 12–22

Volkova N.M., Nadtochiy Yu.B.

New areas of research in neo-economics 23–32

ECONOMIC SECURITY

Gureeva M.A., Larionov I.K.

Economic security of Russia in the conditions of aggravation of its opposition to the West 33–41

Ekhlakova E.A.

Economic safety of the state under the conditions of the difference of society and the economy in the perspective of the trinity of labor, property and quality of life 42–49

DIGITAL ECONOMY

Maslova V.M.

Digital transformation – new HR processes 50–55

Dimova E.A., Leonova E.K., Nikolaychik A.B.

Modern tools for promoting small business through media platforms (*in English*) 56–61

Dimova E.A., Prokopova M.A.

How survive digital transformation and win customers in the travel industry? (*in English*) 62–68

MARKETING AND INNOVATION

Sinyaeva I.M.

The influence of marketing communications on the development of innovation in industry clusters 69–75

Dimova E.A., Kudryashov A.M., Nikolaeva A.A.

Targeting as a way for increasing competitiveness and improving financial position of the company (on the example «VkusVill» company) (*in English*) 76–81

Dimova E.A.

Customer retention strategy: conceptual framework of customer retention for the intelligent information industry (*in English*) 82–87

Dimova E.A., Kozlova A.S., Nikulina A.M.

Implementing loyalty programs for small and medium businesses in digital era
(in English) 88–93

TAXES AND FINANCE

Yakovlev N.D., Buzdalina O.B.

Peculiarities of the effect of budget policy and contracting fluctuations
on the condition of sovereign funds of the Russian Federation94–101

Boboshko D.Yu.

Analysis of tax policy impact on the development of small and medium
business in Russia 102–108

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Ziadullaev U.S.

Theoretical approaches to the integration of national economic systems
in the global economy 109–122

Chernyaev M.V., Gavryusev S.V.

Small-Scale Energy Development – a Key to Growth of the Russian Economy 123–128

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ В РАКУРСЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ларионов И.К.

ЛАРИОНОВ Игорь Константинович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Российская Федерация. E-mail: office@dashkov.ru

Аннотация. Глобальная трансформация с положительным знаком трактуется как переход человеческой цивилизации в планетарном масштабе, от эпохи дефицита к эпохе изобилия, на базе синергии творческого созидательного мышления и полной автоматизации производства. Этому противостоит глобальная трансформация с отрицательным знаком на базе «вашингтонского консенсуса». Дается негативная оценка стратегического курса интеграции экономики России с мировым рынком. Взамен предлагается альтернативная стратегия синергии суверенных национальных экономик в планетарном масштабе.

Ключевые слова: стратегия, развитие, воспроизводство, внешнеэкономический контур, глобализация, трансформация, суверенитет, синергия.

Для цитирования: Ларионов И.К. Внешнеэкономическая стратегия России в ракурсе глобальной трансформации // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 12–22. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-12-22.

Мировоззренческие предпосылки глобальной трансформации

Синергия высоты и глубины постижения той или иной проблемы предопределяется тем, что познающий субъект саму постановку решаемой проблемы той или иной системы (в виде фирмы, проекта, страны, цивилизации в целом, отрасли деятельности, общественного воспроизводства на всех уровнях, идеологии, в том числе религии, и др.) проецирует в то, что сверхглубже системы любого уровня, будь то как вся материально-вещественная вселенная или ее атом, так и нечто, что скрыто за вещественной оболочкой малых, больших и гигантских систем, пребывая за границами многомерных пространственно-временных континуумов.

Глобальная трансформация – это переход человеческой цивилизации в планетарном масштабе к принципиально новому качеству жизнедеятельности и эволюционного развития, разделяющему множество исторических эпох на две полярно противоположные части: *Эпохи Дефицита* и *Эпохи Изобилия*.

Во все эпохи дефицита индивиды и их группы реагируют на воздействие окружающей среды (природной, техногенной, социальной) в качестве познания и действия, направленного на выживание как минимум, и на возможно более комфортное место в системе выживания в качестве максимума. В этих эпохах индивиды и их группы смертны, а их историческое бытие реализуется через продолжение жизни во все новых и новых поколениях, когда в потомков воплощаются их предки. В Эпохи Дефицита жизненные ситуации предопределяют поведение инди-

видов и их групп (сообществ), делая их подневольными существами у окружающей объектной реальности, а также психических факторов, ею порождаемых.

В Эпохи Изобилия человек, соответственно и сообщество, осознав и реализовав свою Богоподобную Сущность, при трансформации человека в Богочеловека, сам творит окружающий его мир, действуя не в качестве реакции на его внешние раздражители, а исходя из собственной сакральной сущности, в качестве самораскрытия ее индивидуального неповторимого, в отношении каждого отдельно взятого «Я», творчески-созидательного потенциала на фундаменте бесконечно развиваемого мастерства в любимом деле, выбираемом по внутреннему призванию.

Для Эпохи Дефицита характерны методы познания, высшей ступенью которых является диалектическая логика, сочетаемая с механической математикой, техникой и машинными технологиями.

Эти методы недостаточны для вхождения в Эпохи Изобилия, в которых: а) внутри вербального мышления раскрывается мышление на основе смысловых идентификаций; б) диалектика преобразуется в Синергию; в) различаются сознание и самосознание, с одной стороны, и их психический состав, с другой; г) через концентрацию индивида на сфере предмыслия –чувствования – воления (от слова «воля»), сознание «Я» свободно перемещается по всей структуре За-сознания, а оно включает в себя не только сознательный и подсознательный уровни, но и уровни сверхсознания; д) ум индивида, оживотворяемый непосредственным контактом с Богом, превращается в Разум, питаемый Интуицией и Наитием (они неисчерпаемы).

В Эпохи Изобилия свободная воля индивида непосредственно воздействует на ПЕРВОЭЛЕМЕНТЫ ЖИВОГО КОСМОСА (жизнь, сознание, материю, волю, чувство, радость, индивидуальную неповторимость и др.), причем все они, в отличие от элементов физико-химической Вселенной, не состоят из отдельных частей, не складываются из них, будучи изначально цельными, а потому не подвержены смерти (разделению на части). Даже современная цивилизация подходит к тому, что по аналогии с 3D-принтером при достижении энергетического изобилия она сможет создавать в изобилии материально-вещественные предметы всякого рода. Цивилизации Эпохи Изобилия на порядок превосходят такую возможность. Но при этом у них есть ОГРАНИЧЕНИЕ: *всякое творческое созидание на основе Всемогущества каждого индивида лимитировано безусловным соблюдением универсальной гармонии Живого Космоса*. Нарушение этого правила выводит индивида из Сферы Всемогущества и погружает его в Сферу Кармы, где сети причин и следствий сначала поработают индивида, принося ему чувство страдания, а затем побуждают его восстановить нарушенную им ранее гармонию (красоту) цельности, что позволяет вернуться в Эпоху Изобилия.

Во всех религиях Эпохи Изобилия именуются Раем, а Эпохи Дефицита рассматриваются в качестве преддверия, за которым индивид попадает в ту или иную сферу посмертного существования.

Современная наука, носящая односторонне экстремный характер, находится в конфронтации с религиозным мировоззрением. А оно болеет догматизмом, имея склонность к замене прямого животворящего контакта с Богом в качестве самого близкого живого существа для каждого индивидуально-неповторимого «Я», преклонением перед кумиром, причем человека часто пытаются втянуть в лоно той или иной церкви не радостью, даруемой Благодатью Бога, а страхом перед Адом.

В Эпохи Изобилия Наука синергетизируется с Религией – заметим, они не сливаются между собой, а творчески-созидательно обогащают друг друга, причем Наука остается Наукой, а Религия – Религией. Через взаимообогащение и Наука, и Религия, сохраняя свою суверенность, одновременно и возвышаются, и углубляются, достигая все новых и новых высот-глубин. Так осуществляется их Синергия.

Аналогичным образом реализуется и глобальная трансформация человеческой цивилизации: народы и страны не теряют своих уникальных исторически-культурных лиц, а делают их все более развитыми, в красоте и гармонии, через взаимообогащение в процессе творчески-созидательной глобализации, диаметрально противоположной глобализации выстраивания всего человечества по шаблонам единого общепланетарного стандарта, диктуемого из одного центра планетарной власти, претендующего на тотальное мировое господство.

Глобальная трансформация человеческой цивилизации от Эпох Дефицита к Эпохам Изобилия возможна только при *безусловном следовании ею объективным требованиям Законов Экологии человека, природы, общества.*

Одна часть народонаселения планеты к этому способна, другая – нет. Соответственно, человеческая цивилизация стоит перед выбором:

— добровольно соблюдать законы экологии человека, природы, общества со стороны людей соответствующего духовно-нравственного уровня, при принуждении к такому соблюдению всех остальных членов общества, причем с развитием действенной сети экологического воспитания членов общества, начиная с раннего возраста;

— игнорировать экологическую составляющую своей жизнедеятельности, следствием чего неизбежно явится разрушение человеческой цивилизации в системном экологическом коллапсе, в Синергии со знаком минус – тройной деградации человека, природы, общества (это может некоторое время камуфлироваться достижениями научно-технического прогресса, особенно в виде тотальной цифровизации общества, при его полном порабощении цифровой экономикой, превращаемой из средства жизнеустройства человека в его самоцель).

Основным противоречием перехода от Эпох Дефицита к Эпохам Изобилия является **АНТАГОНИЗМ ДВУХ ТИПОВ ЧЕЛОВЕКА**: а) творца-созидателя, видящего смысл своего жизнеустройства в раскрытии в общественно полезном труде глубинного потенциала сакральной сущности, пребывающей в неразрывном единении с Богом, отличающейся индивидуальной неповторимостью, на фундаменте постоянно совершенствуемого мастерства, в связи с чем в обще-

стве создается полное изобилие всех жизненных благ, но при отказе от потребления ради престижа и возвышения своей личности над личностями других людей через обладание престижным дефицитом; б) оторванного от контакта с Богом атомизированного индивида, не чувствующего в себе нравственного начала, прибегающего ко всем доступным средствам, особенно в связи с подобострастным угодничеством к более сильным субъектам, но предаваемым всякий раз при наличии выгоды, с главной целевой установкой жизни – потреблять возможно больше престижа, богатства, власти, комфорта при возможно меньших усилиях труда, с попыткой всякий раз подменить настоящий труд его имитацией.

Переход к Эпохам Изобилия (с отходом от Эпох Дефицита) будет связан с объединением в единую творчески-созидательную сеть людей типа А. Речь идет об их единении в виде Синергии индивидуальных неповторимостей, а не в качестве слияния в единую массу, пусть даже иерархизированную и структурируемую из единого центра. Это принципиально новая организация людей. В ней нет одного лидера. Каждый лидер в своем индивидуально неповторимом деле достигает наивысшего мастерства. Каждый, входящий в такую организацию, вкладывает в нее свои достижения в меру возможности и черпает из нее достижения в меру своей вместимости. Причем все достижения на уровне Идей, Интеллекта, Знаний взаимноумножаются, тиражируясь в сколь угодно большом числе экземпляров. Вспомним аналогию Бернарда Шоу об обмене двумя яблоками и двумя идеями. Заметим, что в Эпохи Изобилия, Идеи, Мысли превращаются в непосредственную производительную силу. СЛОВО (в Духе и Истине) непосредственно создает материальное бытие людей, живущих в Эпохи Изобилия. Такие люди обладают бессмертными парафизическими телами, они свободно перемещаются в них через многомерные пространственно-временные континуумы.

Эпохи, или Сферы (Оазисы), Изобилия всегда существуют, поверх-глубже пространства-времени в Живом Космосе. Однако их число постоянно растет в результате индивидуально-коллективной эволюции живых существ. При этом данная эволюция проходит три этапа: 1) «золотой век» (рай на Земле), когда людьми управляют те, кто достиг уровня Богочеловека; 2) наставники покидают человечество с целью подтолкнуть людей к самостоятельности, чтобы они освоили процесс индивидуального и коллективного само-рождения в Духе и Истине (через такое усвоение в обществе распространяются разного рода идеологии и системы власти, в которых отражены отдельные, но далеко не все грани Живых Кристаллов Истины и Духа в смешении с пагубными заблуждениями. В частности, каждая мировая религия, в том числе даже такая атеистическая, как коммунизм, несет людям отдельные грани Истины и Жизни, но при забвении и отрицании других граней, поскольку одновременно охватить все грани люди не в состоянии, необходима некая очередность, последовательность в освоении граней – зерен Сада Живой Истины – Красоты – Гармонии); 3) *синергетический этап эволюции человеческой цивилизации*, характеризуемый комплексом свойств.

Во-первых, все положительные грани (зерна) мировых идеологий, в том числе религий, синергетизируются в единое голографическое целое, взаимоумно-

жаясь, с сохранением каждой гранью (зерном) своей сущности, причем не просто с сохранением, а при ее постоянном возвышении-углублении.

Во-вторых, осуществить Синергию духовных достижений человечества способны исключительно люди типа А (люди типа Б могут лишь механически соединять разные идеологии, религии, производя некий усредненный их агрегат, причем явно худший по сравнению с тем, что было до него).

Основные положения и алгоритмы внешнеэкономической стратегии России в ракурсе глобальной трансформации

1. Следует различать глобальную трансформацию с негативным знаком, характеризующую однополярным миром, интеграцией всех народов, стран, культур в некое стандартизированное целое, базирующееся на эксплуатации меньшинством подавляющего большинства народонаселения планеты, с выстраиванием паразитарной пирамиды-спирали господ, и глобальную трансформацию в ее положительном значении, характеризующую Синергией многополярного мира, базирующейся на сохранении и развитии всех традиционных ценностей человеческой цивилизации, включая институты семьи, частной собственности, государства, но при перебрасывании живого моста от прошлого и настоящего к творческому созидательно-творимому будущему.

2. Внешнеэкономическая стратегия России, помимо прочего, должна быть нацелена на такое воздействие на глобальный трансформационный процесс, которое способствует его разворачиванию в направлении соответствия народно-государственным интересам суверенных стран мира, борющихся с тоталитарными поползновениями глобоолигархии, в лице граждан мира, избравших США в качестве идеологического, военно-политического, денежно-финансового, информационного, псевдокультурного, организационно-управленческого (открытого и тайного) орудия для утверждения на планете своего тотального всевластия, что связано с полным порабощением косвенными, замаскированными методами народонаселения самих США, с реставрацией на всей планете прошлого рабства в оболочке цифрового общества, совместно с геноцидом многих народов, при ликвидации институтов государства и семьи, а затем и частной собственности (при отсутствии семьи исчезает наследование объектов собственности).

3. В условиях глобальной трансформации с положительным знаком во внешней стратегии России уменьшаются роль и значение экономической составляющей, поскольку экономика перестает быть самоцелью существования общества, а превращается в средство, хотя и жизненно важное, вне всяких сомнений. При этом на порядок возрастают значимость и роль духовно-нравственной, идеологической, культурной, политической, информационной внешней стратегии государства, с учетом той объективной реальности, что в современном мире Россия сможет обеспечить свой суверенитет, свои народно-государственные интересы, только опираясь на достаточную военно-политическую мощь, которая, с одной стороны, обеспечивается самыми передовыми в мире достижениями

ями научно-технического прогресса в военной области, а с другой – самостоятельным развитием народного хозяйства страны, при ее участии в международном разделении и кооперации труда, исходя из ее глубинных интересов стратегического порядка, но никак не из текущей денежно-финансовой выгоды, тем более измеряемой не общественным интересом, а интересами компрадорской олигархии, выросшей на приватизации за бесценок госимущества в 1990-е гг.

4. Внешнеэкономическая стратегия России является составной частью стратегии развития страны в целом, ее народа и государства, при том что эта стратегия синергетизируется с внутренней экономической стратегией при примате (главенстве) последней, потому что народ России живет прежде всего для себя самого, а не для других стран, но в содружестве с ними. При этом народ России сможет сохранить свою территорию и национальное богатство, только оставаясь великим народом, имеющим собственные геополитические интересы. Слабый, самозамкнутый народ не сможет удержать в суверенной собственности богатства России. В данной связи вмешательство РФ в события в Сирии, с демонстрацией преимущества военной мощи над военной машиной США, сорвало проект глобоолигархии по созданию ИГИЛ, который без вмешательства России захватил бы по принципу домино все мусульманские страны, после чего это террористическое государство объявило бы тотальную войну России на уничтожение, развязываемую одновременно и во вне, и изнутри. ИГИЛ, по замыслам глобоолигархии, был призван стать аналогом фашистской Германии, напавшей на СССР 22 июня 1941 г.

5. При выработке и осуществлении внешнеэкономической стратегии России после событий 2014–2018 гг. на Украине и в Сирии необходимо учитывать следующее:

а) вся система глобоолигархии, базирующаяся на мощи США, представляет собой гигантскую пирамиду паразитарной эксплуатации народов и стран мира, при том что ЕС, кроме Великобритании, Япония и Канада стали неокOLONIALными придатками к США; эта пирамида должна либо завершиться тотальным господством глобоолигархии над всей планетой, либо развалиться при отсутствии ее дальнейшего расширения;

б) внешняя политика России в 2014–2017 гг. не позволяет далее расширять пирамиду глобоолигархии, подводя ее к краху; США ставятся перед дилеммой – либо сохранить власть доллара ценою нивелирования самого американского государства, либо возродить реальную экономику США ценою краха американского доллара. В связи с этим правящая элита США разделилась на два лагеря, вступивших между собой в ожесточенную схватку за реальную власть и определение курса дальнейшего развития. Оба эти лагеря претендуют не только на то, чтобы восстановить ситуацию полного определения внешнего курса РФ из США, как это было в 1990-х гг., но и пытаются через санкции (в сочетании с действиями пятой колонны внутри страны) организовать в ней оранжевую революцию, преследующую двоякую цель: лишить Россию ее ракетно-ядерного щита и расколоть ее на ряд псевдогосударственных образований с марионеточными правительствами во главе;

в) до тех пор, пока правящая элита США будет сохранять претензии на мировое господство, будь то глобоолигархи или государственники-империалисты, она будет делать все возможное для того, чтобы Россия прекратила свое существование в качестве суверенного государства, обладающего военно-политическим потенциалом, не позволяющим США реализовать замысел тотального мирового господства.

6. Внешнеэкономическая стратегия России должна быть превращена в продолжение внутриэкономической стратегии, чтобы служить ее дополнением, хотя и существенно значимым. Необходимо преодолеть ситуацию, когда уже на протяжении более четверти века внешнеэкономический контур общественного воспроизводства страны явно доминирует над его внутренним контуром. При этом следует решительно и последовательно демонтировать сложившуюся под руководством советников и экспертов из США социально-экономическую систему страны, являющуюся в своей сущности системой олигархического капитализма ультракомпрадорской ориентации, направленной на перекачивание капитала из России в США, с превращением ее экономики в неокOLONиальный придаток к мировому рынку, полностью контролируемому глобоолигархией, с удушением монетарными, а также и административными методами всех видов экономической деятельности, выходящих за рамки сугубо сырьевой экономики. В России необходимо формировать интегрированную социально-экономическую систему, органично соединяющую положительные свойства как плано-распределительного, так и рыночно-капиталистического хозяйствования, при нейтрализации их недостатков вокруг стержня народно-государственных интересов страны. При этом следует возродить на качественно новой основе систему централизованного планирования народного хозяйства с охватом всей внешнеэкономической деятельности. Экономика России во внешнеэкономической сфере должна выступать в виде единой многоотраслевой наукоемкой корпорации, руководимой государством на основе института и механизма государственно-частного партнерства, с соединением в нем положительных сторон воздействия на хозяйство государства и частной инициативы, с нейтрализацией негативных свойств.

7. Особое внимание во внешнеэкономической стратегии России необходимо обратить на неприемлемость идеи интеграции национальной экономики с мировым хозяйством как в целом, так и в разрезе мирохозяйственных блоков.

$$\begin{aligned} \text{АНПИНЭМХ} = & \{ \text{ВИПН} \rightarrow [\text{ВСУП} \leftarrow \text{ИССИ} \rightarrow (\text{АТПИС} \leftrightarrow \text{АТВИС} \leftrightarrow \text{ДИС}) \rightarrow \\ & \rightarrow \text{РИС}] \} \leftrightarrow \{ \text{ВИОД} \rightarrow [(\text{АТДНЭСУ} \times \text{МПЭСлнСл}) \leftrightarrow \text{НАПУИ}] \rightarrow \text{РИС} \} \leftrightarrow \\ & \left\{ \text{ВИПБ} \rightarrow [(\text{ИБОМД} \times \text{МССГТО} : \text{ПБССГТО}) \leftrightarrow \text{АН} \leftrightarrow (\text{ИБОМВС} \times \text{МССГТО} : \right. \\ & \left. \text{ПБССГТО}) \right\} \rightarrow \text{СДПМ} \rightarrow \text{АМ} \rightarrow \text{БУММ} \rightarrow \text{ПММ} \} \leftrightarrow (\text{УВИ} \rightarrow \text{ИССМ} \rightarrow \text{РИС}), \end{aligned}$$

где АНПИНЭМХ – алгоритм неразрешимых противоречий интеграции национальных экономик в мировое хозяйство;

ВИПН – вариант интеграции на паритетных началах;

ВСУП – взаимное согласование уступок (потерь) и привилегий (выгод) участников интеграции на момент ее осуществления;

ИССИ – изменение соотношения сил и интересов участников интеграции с течением времени;

АТПИС – активизация трендов пересмотра интеграционных соглашений Де-Факто и Де-Юре;

АТВИС – активизация тренда выхода тех или иных участников из интеграционного соглашения;

ДИС – деградация интегрированного сообщества;

РИС – распад интегрированного сообщества в конечном итоге;

ВИОД – вариант интеграции на началах олигархического диктата сильных над слабыми;

АТДНЭСУ – активизация тренда деградации национальных экономик слабых участников интеграции;

МПЭСлнСл – механизм пирамиды эксплуатации сильными участниками интеграции слабых, начиная с наиболее слабых у основания и завершая более сильными на вершине (например, интеграция глобоолигархией мирового хозяйства с опорой на интегрированную мощь США);

НАПУИ – нарастание антагонистических противоречий между участниками интеграции, вплоть до торговых войн и военных конфликтов;

ВИПБ – вариант интеграции на основе примыкания ее участников к одному из блоков (США и СССР в XX в.), претендующих на тотальное мировое господство;

ИБОМД – идеологизированный блок, опирающийся на мощь денег (блок во главе с США в XX в.);

МССГТО – мощь спецслужб и глобальных тайных организаций;

ПБССГТО – постоянная борьба между собой спецслужб и глобальных тайных организаций в условиях множественности двойных агентов;

АН – антагонистическая непримиримость при постоянном балансировании на грани мировой войны;

ИБОМВС – идеологизированный блок, опирающийся на мощь вооруженной силы;

СДПМ – слом двуполярного мира;

АМ – однополярный мир;

БУММ – борьба за утверждение многополярного мира;

ПММ – победа многополярного мира в результате неизбежного раскола правящей элиты однополярного мира (при отсутствии общего врага высшие глобоолигархи начинают драться за лидерство в тотальном господстве над планетой);

УВИ – уникальный вариант интеграции путем отдачи национального богатства метрополии, окружающей себя все большим числом периферийных стран, этим странам (опыт СССР в ракурсе союзных республик и стран социалистического содружества (СЭВ), а также стран социалистической ориентации);

ИССМ – истощение сил и ресурсов метрополии.

Основой внешнеэкономической стратегии России должен стать курс на синергию внешнеэкономического контура народнохозяйственного воспроизводственного процесса с мировым хозяйством в целом и его сегментами в частно-

сти, характеризующимися особо интенсивными взаимодействиями с экономикой РФ на основе принципов равноправия и взаимной выгоды, при полной суверенизации внутреннего контура воспроизводства, в соответствии с принципами самодостаточности и комплексной экономической безопасности, включающей в себя научно-техническую, продовольственную, энергетическую, природно-ресурсную, информационную, денежно-финансовую безопасность. Причем России необходимо в принципе отказаться от губительной для нее идеи интеграции народного хозяйства с мировым рынком, тем более при полном отказе от государственного направляющего и регулирующего воздействия на экономику страны. Давно пора преодолеть химеру полностью либерализованного мирового рынка, который якобы все расставит в мире по своим местам самым наилучшим образом.

Россия обладает колоссальными территориально-природными богатствами, однако этому противостоит ее антибогатство в виде особо высоких транспортных и энергетических затрат, связанных с суровым климатом и необходимостью транспортировки массы грузов по суше на огромные расстояния, что примерно в 5 раз дороже по сравнению с морскими перевозками. При этом главным богатством России являются не ее природные ресурсы, а творчески-созидательный потенциал наиболее развитой части народа страны, несущего в себе потенциал *синергии интравертного и экстравертного начал человеческой цивилизации*, при том что в европоцентрированной цивилизации, доминирующей последние 500 лет, наблюдается явное преобладание экстравертности над интравертностью, чему соответствует отказ от Эпохи Изобилия в пользу Эпохи Дефицита. Именно Синергия интравертности и экстравертности, иначе говоря, азиатского и европейского алгоритмов жизнедеятельности человека, позволяет генерировать прорывные открытия и изобретения в области науки и техники, служащие процветанию и развитию людей, а не их взаимному уничтожению. Именно потенциал генерирования идей, научных открытий и изобретений служит главным, ведущим определяющим элементом народного богатства России, по которому она в еще большей мере превосходит все другие страны, чем по территориально-природному богатству. Однако, чтобы этот потенциал применять в полной мере, России необходимо сохранять государственный суверенитет над природно-ресурсным богатством страны. В случае отказа от этого суверенитета глобоолигархи, хозяйничающие на мировом рынке, присваивают себе практически безвозмездно природно-ресурсные богатства России, а ее народу оставляют антибогатство в виде повышенных затрат (издержек) народно-хозяйственного воспроизводственного процесса, что в корне обрезает источники развития подлинно приоритетных направлений жизнедеятельности народа, каковыми являются духовно просветленная культура и наука, образование, а также наукоемкие технологии, материализующие достижения этих сфер деятельности, что в конечном итоге создает материально-техническую базу изобилия потребляемых благ, используемых для развития как личностей, так и общества в целом.

$$\begin{aligned} \text{ОАВЭСР} = \text{ПОИНХМР} \rightarrow (\text{ВНРК} \rightarrow \text{ОПБП} \rightarrow \text{ВНШК}) \leftrightarrow \{[\text{ПБСВНРК} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow \text{СВНШКМР} \rightleftharpoons (\text{БПР} \leftrightarrow \text{БПВВ})] \rightarrow [\text{СРСМРКТ} \rightarrow (\text{ОС} \rightarrow \text{КНОНТ}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ДС} \rightarrow \text{ТЭСР})]\} \leftarrow [\text{ФСУВЭСР} \rightarrow (\text{ЗРСГМ} \leftrightarrow \text{ГВРКГТОСПД} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow \text{РВСМВКТО} \leftrightarrow \text{РМФЦРСПК}) \times \text{СВВ}], \end{aligned}$$

где ОАВЭСР – общий алгоритм внешнеэкономической стратегии России;

ПОИНХМР – принципиальный отказ от интеграции народного хозяйства страны с мировым рынком;

ВНРК – внутренний контур народнохозяйственного воспроизводства;

ОПБП – обеспечение полного безусловного примата;

ВНШК – внешний контур народнохозяйственного воспроизводства;

ПБСВНРК – полная безусловная суверенизация внутреннего контура народнохозяйственного воспроизводства;

СВНШКМР – синергия внешнего контура народнохозяйственного воспроизводства с мировым рынком;

БПР – базирование на принципе равноправия суверенитетов;

БПВВ – базирование на принципе взаимной выгоды;

СРСМРКТ – специализация России в системе международного разделения и кооперации труда;

ОС – основная специализация;

КНОНТ – культура, наука, образование, наукоемкие технологии;

ДС – дополнительная специализация;

ТЭСР – топливно-энергетические и сырьевые ресурсы сверх общественно необходимого и целесообразного внутреннего потребления;

ФСУВЭСР – факторы синергетического усиления внешнеэкономической стратегии России;

ЗРСГМ – защита Россией суверенитета государств мира в условиях угроз со стороны глобоолигархата (например, военные действия в Сирии, предотвращение оранжевых революций в бывших советских республиках Средней Азии и др.);

ГВРКГТОСПД – генерирование и выдвижение Российской концепции глобальной трансформации на основе Синергии прогрессивных достижений всей человеческой цивилизации в лице наиболее продвинутых народов и стран, совместно с нахождением недостающих звеньев развития, в частности, алгоритма синергетического управления многоуровневой системой общественного воспроизводства;

РВСМВКТО – разработка и внедрение системы международных валютно-кредитно-торговых отношений на основе соотношений мировых и национальных стоимостей-ценностей товаров и услуг;

РМФЦРСПК – распространение в мире в форме цепной реакции системы противодействия коррупции и спекулятивным транзакциям, базирующейся на синергии живой нравственности и такого всеобщего экономического порядка в разрезе всех уровней воспроизводства, который делает честное выполнение человеком своего долга более предпочтительным экономически по сравнению с обогащением нечестным путем;

СВВ – синергия взаимодействия и взаимопроникновения.

Источники

1. Ларионов И.К. Синергия социального и корпоративного управления. М.: ИТК «Дашков и К°», 2018.
2. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории». М.: ИТК «Дашков и К°», 2019.

EXTERNAL TRADE STRATEGY FOR RUSSIA FROM THE PERSPECTIVE OF GLOBAL TRANSFORMATION

Larionov I.K.

LARIONOV Igor Konstantinovich – doctor of economics, professor, professor of the Institute of world civilizations, Moscow, Russia. E-mail: office@dashkov.ru

Abstract. Global transformations with positive sign is interpreted as the transition of human civilization on a planetary scale, from the era of scarcity to an era of abundance, based on the synergy of creative thinking and fully automated production. This confronts the global transformation with negative sign on the basis of the «Washington consensus». Gives a negative assessment of the strategic course of integration of Russia with the world market. Instead it is proposed that an alternative strategy synergy sovereign national economies on a planetary scale.

Keywords: strategy, development, reproduction, external outline, globalization, transformation, sovereignty, synergy.

For citation: Larionov I.K. External trade strategy for Russia from the perspective of global transformation. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 12–22. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-12-22.

References

1. Larionov I.K. Synergy for social and corporate governance. Moscow: PTC «Dashkov and Co.», 2018.
2. Larionov I.K. Exit from the labyrinth civilization «end of history». Moscow: PTC «Dashkov and Co.», 2019.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ В НЕОЭКОНОМИКЕ

Волкова Н.М., Надточий Ю.Б.

ВОЛКОВА Наталья Михайловна – кандидат экономических наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: volkovanm@bk.ru

НАДТОЧИЙ Юлия Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и инновационного предпринимательства, Институт экономики и права ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», Москва, Российская Федерация. E-mail: Yflnjxbq-7e@yandex.ru

Аннотация. В последнее время все более становится актуальным словосочетание «новая экономика». Что понимается именно под «новой экономикой»? Разные авторы по-разному рассматривают содержание данного понятия и дают различную трактовку.

В статье предпринята попытка сделать обзор новых направлений исследований в современной экономике. В настоящее время не существует однозначного понимания терминов, обозначающих области (направления, отрасли научного познания) исследований в экономике, иногда одно понятие заменяется другим, синонимичным понятием. По-разному характеризуется и современная экономика: это и экономика знаний, и инновационная экономика, и цифровая экономика.

Ключевые слова: экономика, новая экономика, новые направления в экономической науке, цифровая экономика, экономика знаний, информационная экономика, синергетическая экономика.

Для цитирования: Волкова Н.М., Надточий Ю.Б. Новые направления исследований в неэкономике // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 23–32. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-23-32.

Считается, что новая экономика (неоэкономика) существует с тех времен, как появилась такая наука, как экономика. Это понятие используется для обозначения экономики «здесь и сейчас», т. е. в настоящее время, хотя сам термин «новая экономика» начал использоваться с 1980-х гг.

В современном мире новая экономика рассматривается как инновационная экономика, которая основывается на инновациях, знаниях, интеллектуальной собственности, наукоемких и информационных технологиях и др. В целом она возникает на тех направлениях развития современного мирового общества, которые являются приоритетными. Обычно под новой экономикой подразумевается производство товаров и услуг с использованием новейших высоких технологий.

Постепенное развитие современной экономической мысли способствовало появлению новых направлений в экономической науке (табл. 1). Рассмотрим эти направления подробнее.

Таблица 1

Обзор направлений (областей) современной экономики¹

Направление (область)	Год появления	Автор термина	Определение
<p>Экономика знаний (<i>knowledge industries</i>) («экономика, базирующаяся на знаниях»); Интеллектуальная экономика (<i>intellectual economy</i>) Инновационная экономика (<i>innovative economy</i>). Экономика инноваций</p>	<p>1962</p>	<p>Австрийский и американский экономист Фриц Махлуп. Основывался на работах Ф. А. фон Хайека (1945 г.) и А. Даунсона (1957 г.)</p>	<p>Один из секторов народного хозяйства, в котором происходят производство, обработка и управление знаниями [1]. Это экономика, в которой решающим фактором и движущей силой развития общества являются знания и человеческий капитал Экономика общества, основанная на знаниях, инновациях, доброжелательном восприятии новых идей, машин, систем и технологий, готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности [2]</p>
<p>Информационная экономика (экономика информации) (<i>information economy</i>). Экономика информационного производства (<i>economics of information production</i>)</p>	<p>1976</p>	<p>Американский экономист Марк Порат</p>	<p>Наука, исследующая хозяйственную деятельность человека, которая предусматривает широкое применение электронных (информационно-коммуникационных) технологий в процессах общественного производства, распределения и потребления общественных благ. Область экономики, изучающая экономические законы, действующие в сфере производства и воспроизводства научно-технической информации, научного знания [3]. Экономика информации – это раздел экономической теории, изучающий экономические аспекты информации, как реализуемой на рынке в виде информационных продуктов и услуг, так и циркулирующей внутри современной организации [4]</p>

¹ Данные в таблице указаны примерно, так как трудно установить точную дату их появления и авторство. Часто говорят об авторстве и определениях понятий (указанных терминов), связанных с аналогичным названием опубликованных научных трудов.

Продолжение табл. 1

Направление (область)	Год появления	Автор термина	Определение
Синергетическая экономика (<i>synergetic economics</i>)	1991	Китайский экономист Вэй-Бин Занг (основываясь на теории Г. Хакена, который определил синергетику как общую теорию динамического поведения систем, обладающих особыми свойствами)	Синергетическая экономика касается временных и пространственных процессов экономической эволюции. В частности, синергетическая экономика имеет дело с неустойчивыми нелинейными системами и фокусирует внимание на нелинейных явлениях в экономической эволюции, таких как структурные изменения, бифуркации и хаос [5]
Цифровая экономика (<i>digital economy</i>). Электронная экономика (<i>electronic economy, e-Economy</i>). Сетевая экономика (<i>networked economy</i>). Виртуальная экономика (<i>virtual economy</i>). Интернет-экономика (<i>internet economy</i>)	1995	Американский информатик Николас Негропonte	Хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде; обработка больших объемов и использование результатов анализа этих данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [6]. Новый вид экономической среды, возникающий в результате оцифровки быстрорастущих, многослойных, высокоинтерактивных, в реальном времени соединений между людьми, устройствами и предприятиями [7]
Информационно-сетевая экономика (<i>information network economy</i>)			Экономическая система рыночного типа, характеризующаяся высоким уровнем информатизации экономических процессов, приоритетом прямых длительных связей в структуре взаимоотношений между экономическими агентами и расширением виртуальных механизмов осуществления и координации их деятельности [8]

Продолжение табл. 1

Направление (область)	Год появления	Автор термина	Определение
Финансовая экономика	1990 – 2000-е		Эта область связана с процессами формирования, распределения и использования финансовых ресурсов для достижения целей на макро-, мезо- и микроуровнях. Это совокупность финансово-экономических отношений в сфере финансов и финансовой деятельности людей, различных хозяйствующих структур, государства, его органов в условиях ограниченности ресурсов. В рамках финансовой экономики изучаются бюджетная, налоговая, денежно-кредитная, банковская, страховая сферы, рынок ценных бумаг, бухгалтерский учет и аудит, инвестиционное планирование и проектирование, их функционирование в различных отраслях национального (мирового) хозяйства или отдельных регионах, а также другие условия финансового обеспечения производства [9]
Финансомика		Руководитель лаборатории философии хозяйства МГУ, доктор экономических наук, профессор Юрий Михайлович Осипов	Термин связан с финансизацией всего экономико-хозяйственного бытия (по масштабности процесса это что-то вроде всеобщей электрификации);
Креативная экономика (<i>creative economy</i>)	2000	Искусствовед и архитектор, профессор Шанхайской школы креативности, член Консультационного совета по креативной экономике ООН Джон Хокинс	ирреальность – стоимость доминирует над реальностью – хозяйством [10] Один из первых видов экономики, где первостепенным является изобретательность и воплощение, которые влияют на поведение людей [11]

Окончание табл. 1

Направление (область)	Год появления	Автор термина	Определение
Экономика развития (<i>development economics</i>)	–	–	Отрасль экономического знания о проблемах развития и экономиках тех стран, которые принято называть развивающимися, или странами третьего мира [12]
Электронная нейро-сетевая экономика (энейро-сетевая экономика)	2017	Доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов Сергей Алексеевич Дятлов	Глобальная электронно-сетевая, соционейроморфная экономическая система, имеющая интегративную, сложно организованную распределенную, многоуровневую структурно-функциональную организацию, институциональная матрица которой включает интегративно-сетевые многоуровневые (нано-, микро-, мезо-, макро- и мега-) сообщества производителей, потребителей, посредников и управленцев, а также институты планирования, координации, регулирования и контроля, обеспечивающие получение многообразных энейро-сетевых эффектов, реализацию гиперконкурентных преимуществ и защиту прав на новые энейро-сетевые объекты интеллектуально-сетевой собственности [13]

На сегодняшний день можно отметить множество различных определений, рассматриваемых в таблице направлений (областей) экономики. Также можно говорить не только о разных трактовках терминов, но и об их разных вариациях. Например, некоторые авторы признают «информационную экономику», другие – «цифровую», третьи – «сетевую», а четвертая группа авторов считает, что все это относится к такому направлению, как «информационно-сетевая экономика».

Часто термин «экономика знаний» используется как синоним инновационной экономики и интеллектуальной экономики. Однако экономика знаний некоторыми авторами рассматривается как высший этап развития инновационной экономики и является базой, фундаментом современного информационного общества (или общества знаний). Есть предположения, что информационная экономика и экономика знаний – это синонимы.

Также в научной литературе пока не сложилось однозначное определение понятия «цифровая экономика». По этому вопросу тоже высказываются различные позиции. Синонимами этого понятия признаются «электронная экономика», «сетевая экономика», «виртуальная экономика» и «интернет-экономика». Но для последнего понятия «интернет-экономика» есть ограничения – это та же сетевая экономика, но ограниченная использованием только сети Интернет. Существует мнение, что все эти синонимичные понятия можно объединить в одно широкое понятие «информационно-сетевая экономика».

В связи с радикальными изменениями, которые произошли в последние годы в экономике большинства развитых стран, отмечается появление такой новой отрасли экономики, как экономика интеллектуальной собственности [14]. Она призвана интегрировать всю творческую деятельность людей в национальный продукт. Основные области изучения: как экономически эффективно использовать результаты интеллектуальной деятельности и охранять права на них.

Некоторые авторы считают, что характерной чертой современного этапа развития экономической науки является ее математизация, которая проявляется в замене изучаемого экономического процесса адекватной математической моделью и последующем исследовании свойств этой модели либо аналитическими методами, либо на основе проведения вычислительных экспериментов. Однако анализ реальной экономической динамики на основе такого подхода может оказаться ошибочным, поскольку период неравновесного развития многих экономических процессов может оказаться слишком длительным, чтобы им можно было пренебречь [5].

В условиях динамичного развития информационных нейро-сетевых технологий возникает новое качество экономики, которое может быть названо «электронная нейро-сетевая экономика (энейро-сетевая экономика)»; для нее характерно появление целого ряда новых закономерностей, механизмов функционирования, регулирования и возникновения качественно новых нейро-сетевых процессов, продуктов, услуг и эффектов [13].

В послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ В.В. Путин предложил переориентировать экономику нашего государства в сторону реализации цифровой модели: «Предлагаю запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. В ее реализации будем опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны. Это вопрос национальной безопасности и технологической независимости России, в полном смысле этого слова – нашего будущего». «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения, – сказал В.В. Путин. – Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Сквозные – это те, которые применяются во всех отраслях: это цифровые, квантовые, робототехника, нейротехнологии и т. д.». По мнению российского президента, государства, которые смогут сгенерировать цифровые технологии, «будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту».

Распоряжением Председателя Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Указанная программа, ориентируясь на Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., исходит из того, что цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы [15].

По состоянию на 2017 г. Российская Федерация не входила в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям: индексу развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), индексу развития электронного правительства, глобальному индексу кибербезопасности (рис. 1, 2).

Поэтому реализация программы «Цифровая экономика Российской Федерации» должна способствовать согласованному развитию цифровой экономики на территории стран – участниц Евразийского экономического союза и в кооперации с партнерами на европейском и азиатско-тихоокеанском направлениях в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС.

В заключение можно отметить, что изучение новейших направлений развития экономической науки, появляющихся в рамках неэкономки, дает представление о тех изменениях, которые возникают в современной экономике.

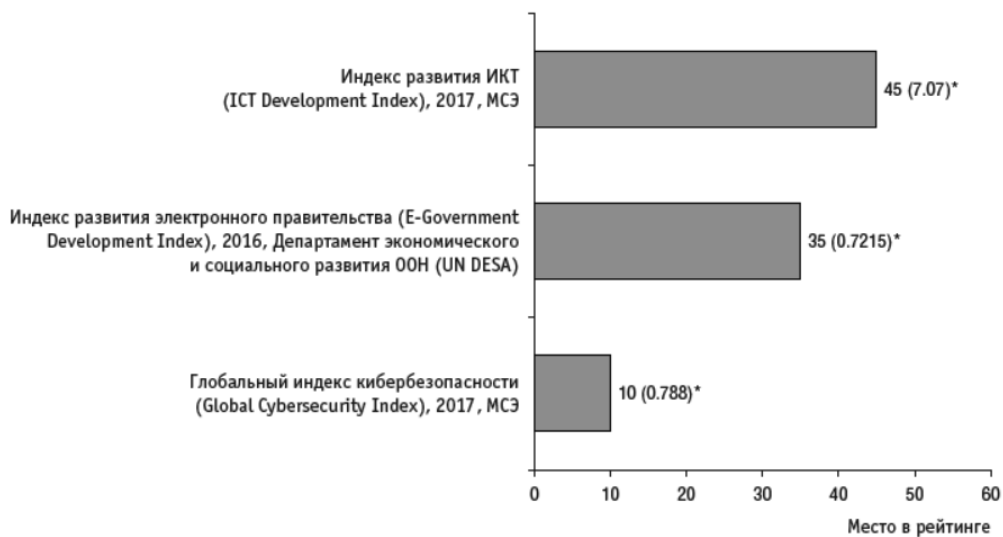
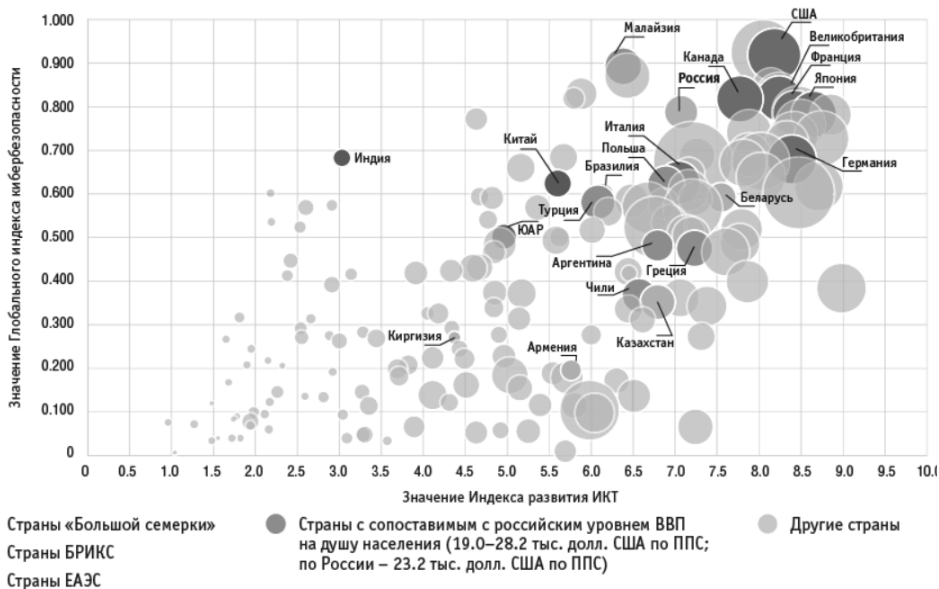

Рис. 1. Место Российской Федерации в международных рейтингах развития цифровой экономики [16]

* Размер круга на графике пропорционален ВВП страны на душу населения, тыс. долл. США по паритету покупательной способности (ППС).

Рис. 2. Уровень развития ИКТ по странам, 2017 г. [16]

Источники

1. *Махлуп Ф.* Производство и распространение знаний в США: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1966. 464 с.
2. *Инновационная экономика: Лекция / Сост. А.И. Попов.* Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2008.
3. *Нижегородцев Р.М.* Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. М., Кострома, 2002. 163 с.
4. Материалы сайта «Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134962:article> (дата обращения: 05.11.2018).
5. *Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. Время и переменны в нелинейной экономической теории: Пер. с англ. М.: Мир, 1999. 335 с.
6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5Uf5lGjTB> <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> (дата обращения: 22.10.2018).
7. *Revolution in Progress: The Networked Economy // MIT Technology Review.* URL: <https://www.technologyreview.com/s/530241/revolution-in-progress-the-networked-economy> (дата обращения: 22.10.2018).
8. *Коблова Ю.А.* Институциональная матрица информационно-сетевой экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. № 10. С. 8–17.
9. Сайт журнала «Финансовая экономика». URL: <http://finanec.ru/obrashhenie-k-chitatelju> (дата обращения: 05.11.2018).
10. Сайт журнала «RELGA». URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2332&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 05.11.2018).
11. Проект «Сноб». URL: <https://snob.ru/selected/entry/7243> (дата обращения: 22.10.2018).
12. Материалы сайта «Федеральный образовательный портал: ЭСМ». URL: <http://ecsosman.hse.ru/text/22889490> (дата обращения: 22.10.2018).
13. *Дятлов С.А.* Энейро-сетевая экономика: формирование новых сегментов глобального рынка // Современные технологии управления. 2017. № 2 (74). URL: <https://sovman.ru/article/7401> (дата обращения: 22.10.2018).
14. *Судариков С.А.* Основы авторского права. Мн.: Амалфея, 2000. 512 с.
15. Цифровая экономика Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р.
16. Индикаторы цифровой экономики: 2018: Статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.
17. *Надточий Ю.Б., Будович Л.С., Волкова Н.М.* Главные тенденции и направления исследований в современной экономике // Финансовая экономика. 2018. № 6 (Ч. 11). С. 1325–1328.

NEW AREAS OF RESEARCH IN NEO-ECONOMICS

Volkova N.M., Nadtochiy Yu.B.

VOLKOVA Natalia Mikhailovna – Ph.D. (Economics), Moscow, Russia. E-mail: volkovanm@bk.ru
 NADTOCHIY Yuliya Borisovna – Ph.D. (Pedagogical), Associate Professor of the Chair of Economics and Innovative Entrepreneurship, Institute of Economics and Law, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia. E-mail: Yflnxbq-7e@yandex.ru

Abstract. Recently, the phrase “new economy” has become more and more relevant. What is meant exactly by “new economy”? Different authors consider the content of this concept differently and give a different interpretation.

The article attempts to review new areas of research in the modern economy. Currently, there is no unambiguous understanding of the terms denoting areas (directions, branches of scientific knowledge) of research in economics, and sometimes one concept is replaced by another synonymous concept. The modern economy is also characterized differently: it is a knowledge economy, an innovative economy, and a digital economy.

Keywords: economy, new economy, new directions in economics, digital economy, knowledge economy, information economy, synergetic economics.

For citation: Volkova N.M., Nadtochiy Yu.B. New areas of research in neo-economics. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 23–32. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-23-32.

References

1. Machlup F. Production and dissemination of knowledge in the US: Per. from English. M.: Progress, 1966. 464 p.
2. Innovacionnaya ehkonomika: Lekciya / Sost. A.I. Popov. Tambov: Izd-vo Tambov. gos. tekhn. un-ta, 2008.
3. Nizhegorodcev R.M. Informacionnaya ehkonomika. Kniga 1. Informacionnaya Vselennaya: Informacionnye osnovy ehkonomicheskogo rosta. M., Kostroma, 2002. 163 p.
4. Materialy sajta «Fond znaniy «Lomonosov». URL: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134962:article> (accessed: 05.11.2018).
5. Zhang W.-B. Synergetic Economics: Time and Change in Nonlinear Economics. M.: Mir, 1999. 335 p.
6. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 No. 203. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz5Uf5lGjTB> <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570> (accessed: 22.10.2018).
7. Revolution in Progress: The Networked Economy // MIT Technology Review. URL: <https://www.technologyreview.com/s/530241/revolution-in-progress-the-networked-economy> (accessed: 22.10.2018).
8. Koblova Yu.A. Institucional'naya matrica informacionno-setevoy ehkonomiki // *Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya*. 2013. No. 10. P. 8–17.
9. Sajt zhurnala "Finansovaya ehkonomika" URL: <http://finanec.ru/obrashhenie-k-chitatelju> (accessed: 05.11.2018).
10. Sajt zhurnala "RELGA". URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2332&level1=main&level2=articles> (accessed: 05.11.2018).
11. Proekt "Snob". URL: <https://snob.ru/selected/entry/7243> (accessed: 22.10.2018).
12. Materialy sajta "Federal'nyj obrazovatel'nyj portal: EHSM". URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/22889490> (accessed: 22.10.2018).
13. Dyatlov S.A. EHnejro-setevaya ehkonomika: formirovanie novyh segmentov global'nogo rynka // *Sovremennye tekhnologii upravleniya*. 2017. No. 2 (74). URL: <https://sovman.ru/article/7401> (accessed: 22.10.2018).
14. Sudarikov S.A. Osnovy avtorskogo prava. Mn.: Amalfeya, 2000. 512 p.
15. Cifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federacii: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.07.2017. No. 1632-r.
16. Indikatory cifrovoj ehkonomiki: 2018: statisticheskij sbornik / G.I. Abdrahmanova [i dr.]; Nac. issled. un-t "Vysshaya shkola ehkonomiki". M.: NIU VSHEH, 2018.
17. Nadtochiy Yu.B., Budovich L.S., Volkova N.M. Glavnye tendencii i napravleniya issledovaniy v sovremennoj ehkonomike // *Finansovaya ehkonomika*. 2018. No. 6 (chast' 11). P. 1325–1328.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ЕЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДУ

Гуреева М.А., Ларионов И.К.

ГУРЕЕВА Марина Алексеевна – кандидат технических наук, доцент кафедры экономики АНО «Российский новый университет» (РосНУ), Москва, Российская Федерация.

E-mail: mag1706@mail.ru

ЛАРИОНОВ Игорь Константинович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Российская Федерация. E-mail: office@dashkov.ru

Аннотация. Определены изменения в подходах к экономической безопасности России в условиях обострения ее отношений со странами Запада, сделан и обоснован вывод о необходимости смены модели хозяйствования и экономического курса государства в русле построения интегрированной системы хозяйствования, сочетающей планирование и рынок, в качестве предпосылки обеспечения комплексной безопасности многоуровневого общественно-го воспроизводства.

Ключевые слова: безопасность, обеспечение, государство, противостояние, фактор, система, модель, воспроизводство.

Для цитирования: Гуреева М.А., Ларионов И.К. Экономическая безопасность России в условиях обострения ее противостояния Западу // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 33–41. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-33-41.

Воссоединение Крыма с Россией, ее поддержка Донецкой и Луганской республик, когда их народонаселение оказало активное сопротивление политике фашизации, которая была инспирирована из-за рубежа геополитическими силами, в свое время приведшими к власти в Германии А. Гитлера, явились естественной реакцией на государственный переворот в Киеве в форме так называемого Майдана, управляемого напрямую из посольства США. Это породило целую цепочку событий мировой важности. При этом, с одной стороны, возник четкий водораздел в историческом развитии нашей страны, а с другой – произошло разделение всего российского общества на подавляющее большинство, безоговорочно поддерживающее внешнюю политику российского государства, и явное меньшинство, которое осуждает вхождение Крым в состав РФ и поддержку нашим государством Донецка и Луганска. В дальнейшем вмешательство России в военные действия в Сирии явилось катализатором развития процессов, порожденных событиями на Украине.

В сложившейся ситуации, продолжающей динамично развиваться, особую остроту приобретает проблема обеспечения экономической безопасности России, которая носит комплексный характер, с охватом всех уровней (микро-, мезо-, макро-, мега-) и субуровней (индивида, микроколлектива, организации

в целом) системы общественного воспроизводства¹. При этом экономическую безопасность страны следует рассматривать в тесной взаимосвязи с ее политической, военной, информационной, социально-психологической, экологической безопасностью. Не пытаясь объять необъятное, остановимся на ряде вопросов обеспечения экономической безопасности России, рассматривая их сквозь призму двуединства – объективного развития реальных политико-экономических процессов и активного отражения этого развития в общественном сознании по принципу прямой и обратной связи.

События 2014–2015 гг. в корне подорвали осуществление проекта встраивания России в цивилизацию западных стран под эгидой США в духе Вашингтонского консенсуса. После перестройки, явившейся предпосылкой радикальных рыночных реформ, начатых сразу же после роспуска СССР в августе 1991 г., был взят четкий, весьма определенный курс государства на встраивание в русло западной цивилизации на этапе активного развертывания глобализации по сценарию США, чему соответствует полная интеграция экономики РФ с мировым рынком² при превращении национальной экономики в составную часть глобального хозяйства, управляемого с помощью денежно-финансовых потоков, базирующихся на долларе США, направляемых из единого глобального центра, но с использованием отдельных относительно автономных спекулятивно-посреднических центров, локализованных в Америке, Европе, Азии, на Ближнем Востоке.

Встраивание экономики России в глобальное хозяйство, направляемое, организуемое и контролируемое США, предполагает сохранение в нашей стране отраслей и производств, обладающих достаточно высокой конкурентоспособностью, продукция которых допускается на мировой рынок. В принципе Россия могла бы занять достойное место в системе международного разделения и кооперации труда, развивая у себя в качестве приоритетных сфер экономики науку, образование, высокие технологии. Но для этого необходимо было осуществить соответствующие преобразования, связанные с конверсией военного производства и развитием на ее базе производств двойного назначения. Ведь подавляющая часть научно-технического и материально-технологического потенциала России была сконцентрирована в отраслях военно-промышленного комплекса.

(С середины 1950-х гг. и вплоть до распада великой державы в 1991 г. был взят курс на победное шествие коммунизма по всему земному шару, с опорой на абсолютное превосходство в военной сфере. Хрущев Н.С. возглавил гонимый переворот в 1953–1955 гг., осуществив переход власти от Советов в лице ЦМ СССР к партии, а Л.И. Брежнев, сохраняя всевластие партии, стал базировать свою лич-

¹ См.: Гуреева М.А. Экономическая безопасность системы многоуровневого общественного воспроизводства в период глобальных трансформационных процессов. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2010.

² См.: Ларионов И.К. Социально-экономическая система российского общества. М.: Союз, 1997; Экономика России / И.К. Ларионов и др. М.: Союз, 2000; Брагин Н.И. Государство и рынок. М.: Союз, 2001.

ную власть на всемогуществе ВПК, что породило гонку вооружений. Следствием явилось отставание от стран Запада по уровню благосостояния; идеологические шоры в корне удушали духовно-психологическую и культурную жизнедеятельность общества. Все это вместе взятое делало жизнь в СССР малопривлекательной в сравнении с яркими витринами западных стран. Параллельно внутри советского общества стали расти в геометрической прогрессии коррупция и теневая экономика. Именно слой коррупционеров и теневиков, особенно на почве круговой поруки национальных меньшинств, явился довольно мощной социально-экономической силой, через перестройку получившей высшую власть в государстве не без помощи зарубежных спецслужб, которая стала проводить радикальные политико-экономические реформы в духе и русле Вашингтонского консенсуса, под руководством и контролем американских советников).

Однако российский ВПК вместо его превращения в локомотив экономического роста, разумеется, при соответствующих преобразованиях, был подвергнут экономическому удушению денежно-финансовыми методами в форме так называемой шоковой терапии. С самого начала радикальных рыночных реформ в России был взят курс на уничтожение науки, образования, машиностроительных отраслей промышленности, а также сельскохозяйственного производства, с превращением национальной экономики в топливо-энергетический и сырьевой придаток мирового рынка. Обратной стороной такого разворота народного хозяйства страны явился экономический геноцид высококвалифицированных кадров в сферах науки, образования, высоких технологий. Естественно, это вызвало протест народа, который вылился в противостояние Верховного Совета РФ и тогдашнего Президента РФ Б.И. Ельцина, который, совершив государственный переворот, приказав расстрелять из танковых орудий сопротивляющуюся наиболее активную часть народа во главе с его депутатами, стал осуществлять олигархически-компрадорскую революцию сверху в соответствии с идеологией неоконсерватизма-монетаризма и по его рецептам.

С начала 2000-х гг. социальный и политико-экономический курс России стал меняться в лучшую сторону¹: а) государство перекрыло для олигархических групп возможность напрямую определять важнейшие политико-экономические решения; б) заметно повысился жизненный уровень основной массы населения по сравнению с 1990 г., когда он снизился в три раза.; в) была восстановлена государственная собственность на ряд особо важных предприятий в форме государственных корпораций. Однако общий политико-экономический курс страны оставался и до сих пор остается в своей основе прежним. Это видно прежде всего из следующего. Во-первых, сохраняется искусственное обрезание притока

¹ Изменения к лучшему, причем весьма осязаемые, произошли за восемь месяцев управления экономикой страны при правительстве Е.М. Примакова, когда государство отказалось от курса радикальных рыночных реформ в духе Вашингтонского консенсуса. Однако в силу сугубо политических соображений и вопреки экономической целесообразности Б.Н. Ельцин отправил российское правительство, возглавляемое Е.М. Примаковым, в отставку. См.: *Примаков Е.М. Восемь месяцев плюс... М.: Мысль, 2001.*

денег на входе и выходе воспроизводственного процесса (кругооборота капитала) производственных предприятий по рецептам монетаризма, что заставляет их работать за заниженную в разы зарплату на потребности внешнего рынка, где есть платежеспособный спрос на продукцию, при практически полном замораживании инвестиций в обновление, модернизацию, развитие.

Во-вторых, корпорации в своей деятельности не направляются стратегическим планом государства¹, а ориентированы на максимизацию денежной выручки и прибыли на базе встроенности в глобальную экономику, с финансированием инвестиций не из внутренних источников, которые искусственно заморожены монетаристами во властных структурах, а за счет зарубежных займов, с быстрым нарастанием внешнего корпоративного долга страны, что представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности государства².

Дальнейшее продолжение экономического курса в духе и русле Вашингтонского консенсуса поддерживается рядом следующих факторов: а) утверждение в России в ходе реформ 1990-х гг. (по существу в результате революции сверху методами насилия и принуждения) олигархически-коррупцированного общественного строя компрадорской ориентации, базирующегося на экономике неокOLONИАЛЬНОГО типа, при том что олигархические группы концентрируют в своем распоряжении большую часть денег страны, имеют собственные силовые структуры, монопольно контролируют СМИ; б) перекачивание денежных доходов олигархов и части чиновников в страны Запада, с обучением в них своих детей, вывозом семей, покупкой недвижимости и т. д., что ориентирует их на установки западных патронов, делая зависимыми от последних; в) карьера в иерархии государственной власти относительно молодых чиновников, в том числе обученных на Западе, складывалась на основе следования постулатам и рецептам неоконсерватизма-монетаризма; иначе они себя вести не могут, поскольку ничего другого делать не умеют, а у власти оставаться хотят, пользуясь ее преимуществами и привилегиями³; г) социально-экономический слой численностью в несколько миллионов человек (плюс их семьи), который вписался со своей спекулятивно-посреднической или чисто криминальной деятельностью в компрадорскую экономику неокOLONИАЛЬНОГО типа; построение

¹ См.: Ларионов И.К. Стратегия социального управления. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2004; Синергия стратегического управления / Под ред. И.К. Ларионова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.

² После объявления санкций Запада в отношении России были резко обрезаны источники кредитования российских корпораций на Западе. При этом на них уже висел долг западным инвесторам порядка 0,5 трлн долл.

³ При этом принципиально не столь важно, искренне ли верует чиновник в неоконсерватизм-монетаризм, является ли он завербованным агентом той или иной силы на Западе или просто по инерции продолжает свою привычную деятельность. Ключевое значение имеет поведение чиновника, его практическая деятельность. Если он действует согласно постулатам и рецептам неоконсерватизма-монетаризма, то разрушает экономику страны, подрывая ее безопасность.

ее на здоровых началах в соответствии с национально-государственными интересами страны на порядок снизит уровень материального благосостояния этого, по сути, паразитарного слоя, не способного на общественно-полезную деятельность.

Однако несмотря на сохранение вышеназванных факторов поддержки экономического курса, заложенного в 1990-е гг., в 2014–2015 гг. активизировались следующие факторы, делающие невозможным продолжение этого курса.

Фактор 1. Правящая элита в России, исходя из исторических традиций нашей страны, при том что в 2000-е гг. государственная бюрократия как класс (слой) взяла верх над российской финансовой олигархией, вскормленной на приватизации за бесценок львиной доли государственного имущества¹, не может мириться с принципом государственной власти в странах Запада, когда самые высшие чиновники являются ставленниками-марионетками финансовой олигархии, избираемыми через контролируемую ею машину выборов на определенный срок, после которого они должны покинуть высокие посты². Российский высокопоставленный чиновник в отличие от своего собрата на Западе не может уйти из власти. Он всегда держится за свою должность до последнего. Как показал печальный опыт лидеров стран, заигрывающих с США и идущих на всевозможные уступки, Запад не гарантирует сохранение власти лидерам стран, проводящих прозападный курс. В этом отношении особенно показательна история М. Каддафи, который выделял миллиарды долларов для финансирования предвыборной компании во Франции Н. Саркози. В ответ тот организовал военную интервенцию стран Запада в Ливию. К изложенному добавим: у большинства правящей элиты России сформировалось убеждение, что без защиты со стороны государства им не удастся сохранить свои огромные капиталы. В качестве наглядного примера сошлемся на Б.А. Березовского, который утратил свое многомиллиардное состояние после бегства в Лондон.

Фактор 2. Правящие верхушки блока западных стран во главе с США после событий 2014–2015 гг. уже не устраивает приверженность российской элиты курсу Вашингтонского консенсуса. Во избежание непокорности в будущем они будут настаивать: а) на смене высшего руководства страны с отдачей его представителей международному трибуналу; б) ликвидации в России ракетно-ядерного оружия; в) сплошной, полной, ускоренной приватизации государственных корпораций. Очевидно, что такие требования не приемлемы для высшего звена российских чиновников, за некоторыми персональными исключениями. Однако и в отношении них Запад может явить свое благорасположение только в случае,

¹ См.: Бунич А.П. Осень олигархов: История приватизации и будущее России. М.: ЭКСМО, 2004; Львов Д.С. Вернуть народу ренту, резерв для бедных. М.: ЭКСМО, 2004.

² В США и других странах Запада чиновник покупается олигархами, как правило, не за прямые взятки во время пребывания на должности, а путем назначения на высокооплачиваемую должность-синекуру в корпорации, которую он обслуживал ранее. Оклады топ-менеджеров доходят до десятков миллионов долларов в год.

если они открыто выступают против государственного суверенитета России, на что они не могут пойти, не лишившись своей должности.

Фактор 3. Санкции, наложенные на Россию странами Запада, совместно с их политикой по обрушению мировых цен на нефть, резко уменьшили доходы олигархических структур в России. В ответ они всеми доступными для них способами в силу строя олигархического капитализма утвердившегося в России, пытаются усилить пресс эксплуатации основной массы народонаселения, перераспределяя ее номинальные и реальные доходы в свою пользу. Следствием является все более болезненное падение жизненного уровня народа. При этом в общественном сознании уже достаточно прочно укоренилось убеждение о том, что экономические беды нашей страны являются прямым следствием модели хозяйствования и экономической политики на базе постулатов и рецептов неоконсерватизма-монетаризма. Соответственно, требования снизу о смене экономического курса вместе со сменой приверженных ему кадров-гайдаровцев будут все более и более нарастать, вплоть до критического предела.

Фактор 4. События 2014–2015 гг. подтолкнули руководство России, а вместе с тем и ее экономику, к интеграции уже не напрямую с мировым рынком, а к системному экономическому сотрудничеству со странами, чьи жизненные интересы расходятся с Вашингтонским консенсусом. Речь идет прежде всего о Китае и Индии. Очевидно, что такое развитие перечеркивает планы США на мировое господство, в связи с чем в дальнейшем давление на Россию будет нарастать, что вызовет ответную реакцию противодействия, прямо противоположную реакции покорности. Это убедительно показали действия России за последние годы.

Фактор 5. России удалось во многом восстановить свой военный потенциал, продемонстрировав военную технику значительно более эффективную, чем у США. Б. Обама назвал российскую армию второй в мире. В связи с этим В.Н. Боронец, известный военный обозреватель, заметил, что российская армия является действительно второй, на чем не нужно успокаиваться, но только не после США, а после Китая. Главный итог данного фактора в том, что США не могут осуществлять военный диктат в отношении политики Китая, России, Индии и примыкающих к ним стран.

Фактор 6. Экономика США, построенная по принципу финансовой пирамиды планетарного масштаба¹, поддерживаемая верой в неоспоримое могущество доллара и Северной Америки, с одной стороны, подошла к своему пределу (до Дж. Буша государственный долг США составлял 4 трлн долл., после его правления он увеличился в 2 раза – до 8 трлн долл.; к концу срока пребывания в президентском кресле Б. Обамы долг составил порядка 20 трлн долл.), а с другой – долговая экономика США может быть спасена только быстрым и окончательным утверждением на планете неоспоримого господства этого лидера западных стран, что нереально, хотя американцы и пытаются отчаянно разрушить

¹ См.: Катасонов В.Ю. Мировая кабала: Ограбление по... М.: Алгоритм, 2015.

изнутри Россию в качестве главного препятствия к тотальной власти над планетой. Во всяком случае конфронтация между Россией и США будет нарастать, если в Америке не сменится ее курс на мировое господство через тотальное управление денежно-финансовыми потоками при опоре на диктат военной силы.

Фактор 7. Блок стран Запада во главе с США, являя собой метрополию в мировой системе неокOLONиализма, построен по принципу эксплуатации сильными слабыми, в связи с чем коллективная метрополия стран Запада высасывает, как паук, богатства из стран, попавших в неокOLONиальную зависимость (за 25 лет рыночных реформ из одной только России вывезено капитала не менее чем на 3 трлн долл.), затем сильные страны (например, Германия) высасывают богатства у других, более слабых стран Запада типа Греции, и, наконец, США вытягивают богатства из Германии и Франции¹, других достаточно богатых стран. Проекты Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерства институционально закрепляют иерархию неокOLONиальной эксплуатации народов и стран, что вызывает в ответ противодействие. В итоге возникает приобретающий все большую мощь тренд раскола между странами Запада, с перспективой потери США своего лидерства.

Фактор 8. Нарастает противоречие, вплоть до полной несовместимости, между новым политико-экономическим курсом России на международной арене и сохранением неоконсервативно-монетаристской моделью хозяйствования.

С учетом всех названных факторов, их взаимодействия и взаимопроникновения мы делаем вывод о том, что известная цепочка событий, произошедших в 2014–2015 гг., приведет к смене экономической системы России, отказу от неоконсервативно-монетаристской модели хозяйствования и соответствующей ей экономической политики². Только при условии нового экономического курса, осуществляемого в национально-государственных интересах страны в противоположность интересам разного рода олигархических групп, может быть обеспечена на должном уровне экономическая безопасность.

Это обеспечение предполагает принципиальный отказ от разного рода крайностей, но не в виде постоянного балансирования между ними, а в качестве нахождения синтеза их политических качеств при нейтрализации негативных. Ведь балансирование на двух противоположных крайностях в тот или иной момент может сорваться, после чего последует цепная реакция нарушений равновесия. В отличие от этого синтез создает основу для устойчивого, бескризисного раз-

¹ Англия, согласно Л. Ларушу, владеющая контрольными пакетами акций многих корпораций США, с одной стороны, солидарна с Северной Америкой, а с другой – готова проводить свой собственный курс в своих интересах. Здесь нужно обратить внимание на пышный прием, устроенный в Англии китайскому лидеру во время его визита в туманный Альбион в 2015 г.

² См.: Экономическая система России, стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2014.; Экономика России: потенциал и стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.

вития. Именно такое развитие национальной экономики создает фундаментальную основу ее экономической безопасности.

О каких крайностях и их синтезах идет речь?

Прежде всего, нужно иметь в виду необходимость синтеза положительных качеств как рыночно-капиталистического, так и планово-распределительного хозяйства при нейтрализации их негативных свойств, что дает в итоге интегрированную экономическую систему с положительным знаком.

Ключевое значение для эффективного развития национальной экономики на всех ее уровнях имеет разумное, рациональное управление ее функционированием и совершенствованием. В таком управлении необходимо использовать все плюсы частного-индивидуального и государственно-общественного подходов при нейтрализации всех присущих им минусов. Иначе говоря, управление народным хозяйством, включая разработку стратегического плана, конкретизирующих его программ развития, инвестиционных проектов и т. д., следует осуществлять на основе института и механизма государственно-частного партнерства, помня при этом, что оно должно быть с положительным (а не с отрицательным) знаком.

Принципиально важно сочетать стабильность и инновационность развития. Причем подлинная стабильность может быть обеспечена при условии органичного внедрения инноваций в сам процесс развития. Речь идет о подлинных инновациях положительного характера. Нужно остерегаться как имитации инноваций, так и инноваций с отрицательным знаком.

События 2014–2015 гг. остро поставили вопрос об импортозамещении в экономике России, что исключительно важно для обеспечения ее экономической безопасности. При этом нельзя впадать в крайность экономической автаркии, что в корне затормозит развитие экономики и подорвет ее безопасность. По нашему мнению, импортозамещение в его разумном понимании означает следующее: а) обеспечение собственным производством основных продуктов питания, а также поставок важнейших комплектов для оборонной промышленности; б) выстраивание устойчивых на длительную перспективу экономических отношений на базе взаимной выгоды с теми странами, на которые геополитические противники России не смогут оказать влияния на предмет отказа от заключенных договоров, контрактов и т. п.

Помимо общих подходов к экономической безопасности, на основе знаний закономерностей, процессов, протекающих в обществе и его экономике, необходимо осуществление точечных мер воздействия в соответствии с золотым правилом: нужное действие, в нужном месте, в нужное время. Все это могут обеспечить только соответствующие кадры руководителей и специалистов, обладающих, помимо академических знаний и накопленного опыта, также талантом действовать в соответствии с определенным выше золотым правилом. Сегодня главная проблема дальнейшего развития экономики России в целом, и в том числе динамичного обеспечения ее безопасности, заключается не в ответе на вопрос «Что делать?», а в нахождении кадров, которые будут это делать.

Источники

1. Гуреева М.А. Экономическая безопасность системы многоуровневого общественно-воспроизводства в период глобальных трансформационных процессов. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2010.
2. Экономическая система России, стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, С.Н. Сильвестрова. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2014.
3. Экономика России: потенциал и стратегия развития / Под ред. И.К. Ларионова, В.А. Лисичкина. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.
4. Гуреева М.А., Ларионов И.К. Экономическая безопасность личности, общества и государства (многоуровневый, воспроизводственный, глобальный, системный, стратегический и синергетический подходы): Монография. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017. 479 с.
5. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории». М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.

ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF AGGRAVATION OF ITS OPPOSITION TO THE WEST

Gureeva M.A., Larionov I.K.

GUREEVA Marina Alekseevna – associate professor, Department of Economics, ANO «Russian new University» (Rosnou), Moscow, Russia. E-mail: mag1706@mail.ru

LARIONOV Igor Konstantinovich – doctor of economics, professor, professor of the Institute of world civilizations, Moscow, Russia. E-mail: office@dashkov.ru

Abstract. Changes in approaches to economic security of Russia in the conditions of aggravation of its relations with the countries of the West are defined, the conclusion about need of change of model of management and an economic course of the state in the course of creation of the integrated management system combining planning and the market as a prerequisite of ensuring complex security of multilevel public reproduction is made and proved.

Keywords: security, security, state, confrontation, factor, system, model, reproduction.

For citation: Gureeva M.A., Larionov I.K. Economic security of Russia in the conditions of aggravation of its opposition to the West. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 33–41. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-33-41.

References

1. Gureeva M.A. Economic security of the system of multilevel social reproduction in the period of global transformation processes. М.: PTC «Dashkov and Co.», 2010.
2. Economic system of Russia, development strategy / Ed. by I.K. Larionov, S.N. Sylvestrov. М.: PTC «Dashkov and Co.», 2014.
3. Russian economy: potential and development strategy / Ed. by I.K. Larionov, V.A. Lisichkin. М.: PTC «Dashkov and Co.», 2019.
4. Gureeva M.A., Larionov I.K. Economic security of individuals, society and the State (multi-level, reproductive, global, systemic, strategic and synergistic approaches): Monograph. М.: PTC «Dashkov and Co.», 2017. 479 p.
5. Larionov I.K. Exit from the labyrinth civilization «end of history». М.: PTC «Dashkov and Co.», 2019.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ В РАКУРСЕ ТРИЕДИНСТВА ТРУДА, СОБСТВЕННОСТИ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Ехлакова Е.А.

ЕХЛАКОВА Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», ведущий научный сотрудник Центра системных исследований, Казань, Российская Федерация.
E-mail: G-V@mail.ru

Аннотация. Представлена оригинальная авторская концепция обеспечения экономической безопасности российского государства в условиях нарастания угроз со стороны использования развернувшейся в мире цифровизации не на пользу стране, а во вред ей, в интересах глобального бизнеса.

Ключевые слова: цифровая экономика, безопасность, труд, собственность, качество жизни, государство, регулирование, алгоритм.

Для цитирования: Ехлакова Е.А. Экономическая безопасность государства в условиях цифровизации общества и экономики в ракурсе триединства труда, собственности и качества жизни // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 42–49. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-42-49.

Процесс цифровизации общества и его экономики нельзя трактовать в виде однозначного (одновариантного) глобального процесса, как это делают многие пламенные сторонники этого процесса по аналогии с не менее пламенными большевиками-революционерами в России в начале XIX в., олицетворяемые прежде всего фигурой Л.Д. Троцкого и фрагментарно В.И. Ленина, но никак не И.В. Сталина. Примечательно, что троцкисты поддерживали всемерно кардинальную ломку традиционного воспитания и образования личности в России, что нашло свое концентрированное выражение в издаваемом тогда журнале «Педология». В результате деятельности педологов система образования в СССР в 1936 г. оказалась практически полностью разрушенной [1]. И только после того, как в 1936 г. победителем за власть стране стал И.В. Сталин (до этого момента, с 1917 по 1936 г. в стране правило коллективное большевистское руководство, внутри которого шла непримиримая борьба за лидерство на предмет дальнейшего курса развития страны), в СССР стали интенсивно возрождать традиционную систему образования, без чего победа в Великой Отечественной войне была бы немислимой.

Весьма характерно, что современные реформы образования в РФ, символизируемые с именем снятого с должности Д. Ливанова, имеют своим идеологическим стержнем те же самые идеи, которые в свое время активно пропагандировались в троцкистском журнале «Педология». В настоящее время

этот журнал возродился в современной России, на тех же самых идеях, которые убедительно показали свою не только несостоятельность, но и повлекли за собой действия по разрушению изнутри ноосферы нашей страны

«Очевидно, – пишет О. Четверикова, – что главной задачей российских цифровиков является не развитие промышленности и экономики в целом, а «создание комфортной правовой среды» для внедрения информационных технологий, которые позволяют инноваторам выкачивать и присваивать себе огромные средства. Для этого и разрабатываются такие дорогостоящие проекты НТИ, как «Нейронет», «Сейфнет» и другие, в то время как реализация действительно важных научно-технических проектов оказывается невозможной» [1. С. 357–358].

Но это – одна сторона замысла, а есть и другая – участие в мировом проекте создания системы тотального электронного контроля за гражданами через сбор максимально возможного объема персональных данных. Поэтому цифровые технологии и внедряют в первую очередь там, где такие данные можно получить – в системе госуправления, здравоохранения и образования. В связи с этим «комфортная правовая среда» стала создаваться параллельно с переходом к массовому сбору персональных данных о гражданах России. И не будем забывать, что в соответствии с планами форсайтеров биометрия предшествует созданию «Нейронета» [1].

Главной движущей силой сплошной тотальной цифровизации всех сфер жизнедеятельности российского общества выступает возглавляемый Г. Грефом ПАО «Сбербанк России», создавший университет для подготовки кадров в области сплошной цифровизации не только экономики, но и общества в целом, включая государственное и муниципальное управление, с передачей Сбербанку ряда функций этого управления. Между прочим, в начале горбачевской перестройки некоторые экономисты предлагали создать систему управления народным хозяйством СССР во главе с Госбанком. Но в наши дни амбиции намного масштабнее. Управлять страной радикальные реформаторы замыслили через Сбербанк, который в конечном итоге хотят приватизировать.

«В сентябре 2017 г. в кулуарах Восточного экономического форума вице-президент Сбербанка Российской Федерации А. Шаров заявил, что его кредитная организация будет выдавать паспорта, водительские права, регистрацию на недвижимость и землю и иные документы... Переход ключевых государственных и муниципальных функций (в форме услуг) к банку – это действительно сверхрадикальная инновация, которую не позволила себе ни одна развитая страна мира. Напомним, что речь идёт об организации, в которой 50% +1 акция числится за Центральным банком РФ, а 45,41% – за юридическими лицами – нерезидентами Российской Федерации, – при этом состав компаний не разглашается. Но Центробанк, как известно, полностью независим от российской власти и, по сути, представляет собой валютный обменник – филиал ФРС США. Так что государство отказывается от своих функций в пользу негосударственной структуры» [1. С. 358–359].

Сплошная, тотальная цифровизация общества и его экономики совместно с распространением робототехники не только на производство и управление [2], но и на Вооруженные силы, олицетворяемая адептами Цифрового Тоталитаризма (термин автора) под руководством и контролем глобальной олигархии, приводит, если эту линию довести до логического конца, к ликвидации:

- института государства совместно с институтами собственности и семьи;
- труда как такового (не только физического, но и умственного) с передачей всех его функций робототехнике и искусственному интеллекту;
- понятия качества жизни как свободного волеизъявления человека в условиях разнообразных альтернатив жизнедеятельности человека, с принуждением абсолютно каждого жителя планеты вести тотально-цифровой образ жизни, пусть даже и дифференцированный по уровням цифрового достатка (с градацией на господ и рабов, но не на предмет эксплуатации труда, а на предмет творить полный, ничем не ограниченный произвол над человеком со стороны тех, кто претендует на господствующее положение в цифро-глобоолигархии) [3].

Ключевой идеей научных разработок автора является оптимизация взаимодействия комплекса элементов: а) труда; б) собственности; в) государства; г) качества жизни, причём в ракурсе экономической безопасности страны [2].

Соответственно, сплошная, тотальная цифровизация общества и его экономики в случае осуществления несёт прямую угрозу безопасности государства как в целом, так и в аспекте труда, собственности и качества жизни народа. Здесь возникает проблема разработки алгоритма обеспечения безопасности государства в процессе цифровизации экономики применительно к труду, собственности и гарантии денежного качества жизни. Автор сконструировал формулу соответствующего алгоритма, приводимую ниже.

$$\begin{aligned}
 \text{АОБГОЦЭпТСКЖ} = & \left[\text{ОПОЦЭ} \rightarrow (\text{РРУМП} \leftrightarrow \text{ОИЭРМР} \leftrightarrow \text{ЗИСВ} \leftrightarrow \right. \\
 & \left. \leftrightarrow \text{ФИЭС}) \leftrightarrow (\text{КРОЦОЭ} \leftrightarrow \text{ПЭО} \leftrightarrow \text{ОПОЦОПОПВ}) \right] \rightarrow \left\{ \text{ГЛОЦЭ} \rightarrow \right. \\
 & \left. \rightarrow [(\text{ППЭФВП} \leftrightarrow \text{СН} \leftrightarrow \text{ПКЖ}) \leftrightarrow (\text{ПОЦСФПр} \leftrightarrow \text{СН} \leftrightarrow \text{ВОЦСФПот)] \right\} \rightarrow \\
 & \rightarrow \left\{ \text{КМЭБ} \rightarrow [(\text{ФРОСФВЧТП} \leftarrow \text{БПРР}) \leftrightarrow (\text{ССКОВЦ} \leftrightarrow \text{СРИС} \leftrightarrow \right. \\
 & \left. \leftrightarrow \text{ОГСКЖ} \leftrightarrow \text{ДВИ}) \times \text{СН}] \right\},
 \end{aligned}$$

где АОБГОЦЭпТСКЖ – алгоритм обеспечения безопасности российского государства в процессе цифровизации экономики страны применительно к труду, собственности и качеству жизни;

ОПОЦЭ – общие предпосылки цифровизации экономики страны, учитывающие её национально-государственные интересы;

РРУМП – развитие России в условиях многополярного мира;

ОИЭРМР – отказ от интеграции экономики России с мировым рынком при укреплении государственного суверенитета народного хозяйства;

ЗИСВ – замена курса на интеграцию с мировым рынком на курс интеграции внешнеэкономического контура общественного воспроизводства с мировым хозяйством при суверенизации внутреннего контура, при этом экономика Российской Федерации в целом выступает на мировом рынке в качестве единой корпорации – государства [3];

ФИЭС – формирование интегрированной экономической системы страны, рационально сочетающей положительные элементы рынка и планы вокруг стержня национально-государственных интересов, с нейтрализацией их негативных сторон, при утверждении этой системы в виде обеспечения высокого качества жизни народа, что находится в антагонистическом противоречии с миссией в виде максимизации прибыли на уровне всего общества (это допустимо лишь на уровне субъекта регулируемого рынка);

КРОЦОЭ – кардинальные различия цифровизации общества и его экономики;

ПЭО – подчинение экономики обществу при искоренении порочной идеи тотального подчинения общества (народа) экономике, тем более на фундаменте рыночного фундаментализма;

ОПОЦОПОВ – отказ от принудительной цифровизации сверху образа жизни человека при обеспечении права выбора личностью степени цифровизации своей жизнедеятельности и при проведении государственной политики по предотвращению негативного воздействия цифровизации коммуникаций на психическое и физическое здоровье народа, особенно в части подрастающего поколения;

ГЛОЦЭ – генеральная линия цифровизации экономики страны;

ППЭФВП – повышение производительности эффективности воспроизводственного процесса;

СН – синергия;

ПКЖ – повышение качества жизни народонаселения;

ПОЦСФПр – примат цифровизации сферы производства;

ВОЦСФПот – вторичность цифровизации сферы потребления;

КМЭБ – комплекс мер экономической безопасности, вмонтируемый в процесс цифровизации экономики, нацеленный на обеспечение воспроизводства триады в виде труда (человека – труда), собственности, качества жизни;

ФРОСФВЧТП – формирование в обществе сферы воспроизводства человека и трудового потенциала общества;

БПРР – базирование на плановом распределении ресурсов (натуральных и денежных), потребляемых на внерыночной основе для воспроизводства народонаселения, труд которого концентрируется на рождении и воспитании детей, при одновременно-параллельном саморазвитии и самосовершенствовании: духовном, нравственном, культурном, интеллектуальном и спортивно-оздоровительном;

ССКОВЦ – создание сети культурно-образовательно-воспитательных центров на основе института и механизма ГЧП (государственно-частного партнёрства), с концентрацией жизнедеятельности до 90% населения страны (родителей вместе

с детьми) в этих центрах, с засчитыванием её в трудовой стаж и дифференцированной оплатой труда в зависимости от результата, с использованием квалифицированных кадров в качестве воспитателей, преподавателей, инструкторов;

СРИС – сохранение и развитие института собственности при его регулировании государством, с упором на экономическую безопасность собственности, при обязательном дублировании электронных документов, устанавливающих права собственности, на вещественных носителях;

ОГСКЖ – обеспечение гарантированного стандарта высокого качества жизни личности на уровне человеческого достоинства (сверх прожиточного минимума применительно к здоровому образу жизни, с выделением на это ресурсов государством в первую очередь);

ДВИ – дифференцированное вознаграждение индивида за результативность его труда из состава того прибавочного продукта, который создан им, прямо или косвенно (опосредованно), своей повышенной эффективностью, при сохранении земли и природных ресурсов в общенародной собственности, с равномерным присвоением природной ренты всеми гражданами страны [4].

Формула алгоритма обеспечения безопасности российского государства в процессе цифровизации экономики страны применительно к труду, собственности и качеству жизни (АОБГОЦЭпТСКЖ) выведена автором на основе ряда ключевых положений, некоторые из которых, во избежание недоразумений, требуют комментариев.

Во-первых, автор является сторонником многополюсной глобализации и категорическим противником глобализации по модели однополярного мира. Мы акцентируем на этом внимание для того, чтобы избежать обвинения в том, будто автор призывает к изоляции экономики РФ от мирового хозяйства. В действительности автор – за развитие внешнеэкономических связей России, но исходя из её национально-государственных интересов, которые никак не стыкуются с интересами глобального однополярного бизнеса. Последний заинтересован в том, чтобы факторы воспроизводственного процесса экономики РФ, каждый в отдельности, если он конкурентоспособен и притом интересен глобальной олигархии, был сразу и непосредственно подключен к мировому рынку, на котором царит глобоолигархия, но уже сильно теснится Китаем; все остальные факторы, как конкурентоспособные по критериям денежной выгоды мирового рынка, так и слишком конкурентоспособные, угрожающие подорвать монопольное лидерство уже устоявшихся ТНК, включая львиную долю трудового потенциала страны, всё то, что не востребовано глобальным бизнесом, подлежит удушению экономическими (особенно монетарными) и административными методами, как это интенсивно происходило в экономике Российской Федерации в 1990-х гг. [5].

В отличие от политики социально-экономического курса РФ, развернувшегося во всю ширь и мощь в 1990-е гг. под руководством идеологов, советников, экспертов из США, в национально-государственных интересах этой страны, совпадавших в тот период с интересами глобального бизнеса и глобоолигархии (победа Д. Трампа на выборах США выявила до того подспудно вызревший рас-

кол элиты Северной Америки на национальный капитал и глобальный олигархат), современной России жизненно необходимо проводить кардинально иной экономический курс, основанный на том, что прежде чем выходить на внешние рынки с изолированными (отдельными) факторами воспроизводства, эти факторы необходимо предварительно скомбинировать и активизировать, обеспечив их производительное взаимодействие, получив соответствующий конечный продукт, который в одной своей части (и в первую очередь) пойдёт на внутреннее потребление, а в своей другой части поступит на внешние рынки.

При этом критерием активизации и производственного комбинирования факторов воспроизводства внутри страны должно служить максимально полное и эффективное использование трудового потенциала народа страны, единство прошлых, настоящих и будущих поколений, что обуславливает применение интегрированного экономического потенциала страны в интересах её народа, что в свою очередь обеспечивает соответствующее качество его жизни.

Во-вторых, следует разоблачить миф о безальтернативности сплошной тотальной цифровизации общества и его экономики, которую приверженцы этой мифологии, начиная со сферы личного потребления, концентрируют на смартфонах, денежных расчётах, сборе возможно больших сведений о личной жизни людей, вплоть до контроля за их каждым шагом, пропагандируя в будущем так называемые умные дома, грузовой и пассажирский транспорт без водителя и т. п.

Этот аргумент безальтернативности сводится к тому, что весь мир якобы пошёл по этому пути, а если Россия не пойдёт следом или, что ещё лучше, сама не возглавит это движение, то её в осязаемой перспективе сотрут в порошок в качестве отсталой, слаборазвитой страны. Это было бы действительно так, если бы Россия отстала от своих потенциальных и актуальных конкурентов и противников в военно-технической сфере по части цифровизации. Однако Россия здесь опережает другие страны. И это опережение желательно всемерно сохранять. Но безопасность и перспективы опережающего развития России нисколько не уменьшатся, а даже увеличатся, если наша страна сконцентрирует цифровизацию и автоматизацию на сфере производства, как материально-вещественного, так и информационного, но без утопической идеи заменить творчески созидательное мышление на основе смысловых идентификаций на машинный интеллект, оперирующий не смыслом, а лишь знаками информации, а также цифрами [6].

Заметим, что сплошная компьютеризация интеллектуальной деятельности человека, начиная с раннего детства, действительно готовит квалифицированных потребителей-покупателей, предопределяя их поведение на рынке в интересах глобального бизнеса, обеспечивая рост его прибылей. Это осуществляется ценой деградации мыслительных способностей человека; не случайно США, как и другие страны Запада, опередившие Россию в цифровизации подрастающих поколений, стали катастрофически отставать от России в области ноу-хау военной техники. Между прочим, одна половина научно-технической элиты в ВПК США – выходцы из России, а другая – из Индии. Но мастера пропаганды

из США, пользуясь манипулированием рейтингами, Нобелевскими премиями и т. п., рвутся доказать всему миру свое неоспоримое интеллектуальное превосходство, начиная с высадки американских космонавтов на Луне, которая в действительности проходила на съемочной площадке Голливуда.

Развёртывание в мире и России процесса цифровизации общества и его экономики следует подвергнуть системному госрегулированию и противостоять угрозам неконтролируемой, чрезмерной и в негативном ключе цифровизации, уделяя внимание обеспечению экономической безопасности государства применительно к триаде «труд, собственность и качество жизни».

Источники

1. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании: Наши дети как товар. М.: Книжный мир, 2018. 384 с.
2. Ехлакова Е.А. Качество жизни, синергия управления факторами обеспечения: Монография. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017. 219 с.
3. Ларионов И.К. Выход цивилизации из лабиринта «конца истории». М.: ИТК «Дашков и К^о», 2019.
4. Львов Д.С. Вернуть народу ренту, резерв для бедных. М., 2004.
5. Экономика России / Коллектив авторов. М.: МГСУ: Союз, 2000.
6. Ларионов И.К. Невербальное мышление, от мышления словами к мышлению смысловыми идентификациями. М.: ИТК «Дашков и К^о», 2017.

ECONOMIC SAFETY OF THE STATE UNDER THE CONDITIONS OF THE DIFFERENCE OF SOCIETY AND THE ECONOMY IN THE PERSPECTIVE OF THE TRINITY OF LABOR, PROPERTY AND QUALITY OF LIFE

Ekhlakova E. A.

EKHLAKOVA Elena Aleksandrovna – candidate of Economic Sciences, associate professor of the Management Department, Kazan State Energy University, Leading Researcher at the Center for System Studies, Kazan, Russia. E-mail: G-V@mail.ru

Abstract. The original author's concept of ensuring the economic security of the Russian state is presented, in the face of growing threats from the use of the digitization of society and its economy that has unfolded in the world, not to the benefit of the country, but to the detriment of it, in the interests of global business, with the antagonism of these two diametrically opposed interests.

Keywords: economics, security, digitization, labor, property, quality of life, state, regulation, algorithm.

For citation: Ekhlakova E.A. Economic safety of the state under the conditions of the difference of society and the economy in the perspective of the trinity of labor, property and quality of life. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 42–49. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-42-49.

References

1. Chetverikova O.N. Transhumanism in Russian education: Our children as a commodity. M.: Book World, 2018. 384 p.
2. Yekhlakova E.A. Quality of life, synergy of management of factors of security: Monograph. M.: PTC «Dashkov and Co.», 2017. 219 p.
3. Larionov I.K. Exit of civilization from the labyrinth of the «end of history». M.: PTC «Dashkov and Co.», 2019.
4. Lvov D.S. Return the rent to the people, reserve for the poor. M., 2004.
5. Economy of Russia / Group of authors. M.: MGSU, Soyuz, 2000.
6. Larionov I.K. Non-verbal thinking, from thinking with words to thinking with semantic identifications. M.: PTC «Dashkov and Co.», 2017.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ – НОВЫЕ ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Маслова В.М.

МАСЛОВА Валентина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством, доцент кафедры «Управление персоналом и психология», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация. E-mail: acdcpn@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние компаний в связи с активным вхождением в жизнь цифровой экономики. Представлены примеры отечественной и зарубежной практики компаний о планируемых и осуществляемых действиях в связи с цифровой трансформацией. Рассмотрены новые технологии в области управления персоналом организации. Представлены требования рынка труда новым навыкам работников. Даны примеры деятельности компаний в области цифровой трансформации. Рассмотрены достоинства и недостатки внедрения цифровых технологий, выявленные компаниями.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, искусственный интеллект, дизайнское мышление, роботизация, цифровой HR.

Для цитирования: Маслова В.М. Цифровая трансформация – новые процессы управления персоналом // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 50–55. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-50-55.

Цифровизация мирового пространства влечет изменения во всех сферах человеческой деятельности. Трансформируются сознание людей, их восприятие окружающей среды и методы потребления информации.

Цифровизация – это использование цифровых технологий для повышения эффективности бизнеса, предполагающие изменение бизнес-процессов и полную смену бизнес-модели компании. Новая цифровая эпоха диктует подобные изменения во всех отраслях и организациях любой формы собственности. Первыми к цифровизации приходят те компании, которые наиболее остро чувствуют конкуренцию и работают с большим объемом данных: ритейл, электронная торговля, корпорации и др. Сферы деятельности, в которых цифровизация происходит медленнее – это сельское хозяйство, энергетика, здравоохранение, промышленность. Объясняется это такими факторами, как скорость принятия решений, затраты на диджитализацию, возможности на эксперименты и время, необходимое на адаптацию к изменениям, недостаток необходимых специалистов.

Цифровая трансформация управления персоналом – это изменение всех имеющихся технологий: стратегии, процессов и процедур, организационной структуры для наиболее эффективного использования возможностей цифровой экономики. В настоящее время наиболее необходимые технологии – это искусственный интеллект (машинное обучение, нейросети), распределенные

реестры данных (блокчейн), роботизация, виртуальная и дополненная реальность. В управлении персоналом цифровизация – это в первую очередь организация удобной цифровой среды для сотрудников. Например, работник может планировать отпуск и командировки в виртуальном «личном кабинете». При этом ему не надо тратить время на поиск образцов заявлений, так как вся информация представлена в одном месте.

Цифровизация в управлении персоналом – это также процесс переноса документов (текста, фото, видео, голосовых сообщений, карт, музыки) в электронный формат и последующий обмен этими данными через электронные каналы связи, что даст свободный и быстрый доступ к этой информации.

Цифровые инициативы и цифровой HR являются революционным скачком для многих компаний. Разница между текущими моделями оказания HR-услуг и цифровым HR (см. таблицу) дает понять, каким радикальным образом должно осуществляться цифровое преобразование HR-сферы.

Разница между моделями

Текущие HR-модели	Цифровой HR
Транзакции и процессы	Интегрированные HR-платформы (политика, процессы, системы, операции)
Системы в доступных веб-браузерах	Мобильные приложения
Бумажная документация,двигающаяся в веб-формы	Цифровой дизайн
Процессно-центрированный дизайн	Человеко-центрированный, стимулируемый опытом дизайн
Соглашения об уровне обслуживания	Реальное время (здесь и сейчас)
HR (и распределенные) сервисные центры	Операционные центры
Периодические отчеты	Оперативные отчеты в режиме реального времени
Аналитические дополнения	Интегрированные аналитические платформы и консоли

Для того чтобы быть успешными в настоящее время, HR-командам необходимо сотрудничать с IT-специалистами, компаниями, с помощью которых адаптировать дизайн-мышление, использовать интегрированную аналитику и тщательно анализировать решения поставщиков программного обеспечения. Это — новый мир для HR-технологий и проектных групп, которые будут открывать новые карьерные возможности для трансформации влияния HR на бизнес.

Главная в этом преобразовании сложность, на которую следует обратить внимание – персонал компании. Руководитель компании должен понимать необходимость и цели трансформации. При этом трансформация – это процесс, в который должны быть активно вовлечены все работники компании. В компаниях цифровую трансформацию должны возглавлять управленцы с лидерскими компетенциями, творческим мышлением, при этом знающие цифровые технологии.

Цифровая трансформация организаций определяет рост потребности в обновлении навыков и функций специалистов. В ближайшее время наиболее востребованными на рынке труда будут следующие группы навыков:

- машинное обучение и прогнозная аналитика (инженеры по обработке данных и машинному обучению, R-разработчики);
- искусственный интеллект и роботехника (программисты, инженеры-робототехники, программисты станков с компьютерным управлением);
- кибербезопасность (инженеры по безопасности, архитекторы структуры безопасности).

Потребность в выполнении новых навыков, которые постоянно изменяются и дополняются новыми технологиями, не означает, что на рынке труда нет специалистов, соответствующих новым требованиям. Работающие в настоящее время профессионалы по работе с базами данных – это вчерашние исследователи и аналитики, консультанты по маркетингу и веб-аналитике, специалисты по рыночной и HR-аналитике и др. Например, персоналу, работающему в области кибербезопасности, важно не только владеть последними навыками и разработками, но и уметь правильно выстраивать последовательность логических действий, прогнозировать дальнейшие ситуации. Именно такая способность помогает эффективно бороться с кибер-атаками, что подтверждает современный опыт российских компаний.

Высшая школа менеджмента НИУ ВШЭ в 2019 г. представляет новую учебную программу профессиональной переподготовки «Цифровой бизнес-анализ». В 2018 г. программа прошла аккредитацию в Международном институте бизнес-анализа IIBA в Канаде. Программа ориентирована в первую очередь на менеджеров всех уровней управления, которые решают разные функциональные задачи: стратегические, финансовые, коммерческие, производственные и др. Во всех этих областях востребован бизнес-анализ. У менеджера, топ-менеджера, члена совета директоров в функционал входят анализ, контроль, участие в планировании и прогнозировании. Мировыми лидерами в области аналитики в бизнесе сегодня являются такие цифровые гиганты, как Google, Amazon и др., однако нет оснований считать, что все остальные компании живут в старой парадигме.

В течение последних пяти – семи лет компании активно переходят с доцифрового управления в цифру. В ближайшее время практически не должно остаться компаний, которые не оцифровали бы свои бизнес-процессы и не приступили к цифровой обработке данных. Критерии, связанные с численностью или оборотом, уходят на второй план, а главными становятся объем и сложность обрабатываемых данных, скорость принятия решений, необходимость предсказывать свое будущее состояние с учетом возросшей цены ошибки и всех рисков. Эти проблемы стоят перед любой компанией, независимо от того, сколько человек в ней работает.

На данном этапе для HR-специалиста важно грамотно определить набор навыков нового работника. Быстрая эволюция навыков в условиях цифровиза-

ции влияет на процесс подбора, отбора и найма персонала. HR-специалистам следует применять современные методы отбора работников, так как традиционные методы отбора перестают работать, поэтому необходимо искать новые эффективные методы привлечения креативных, грамотных кандидатов. Одними из ключевых факторов выступают идеология работодателя, культура развития компании. Выбирая источники привлечения персонала, следует обратить внимание на конкурс «Лидеры России», который успешно проходит второй год в нашей стране. Необходимо сформировать свой кадровый резерв, ориентируясь на этапы проведенного конкурса «Лидеры России», и осуществлять с ним программы профессионального развития.

Однако кроме положительного эффекта цифровая трансформация влечет за собой большое сокращение работников, которых необходимо переподготовить, перевести на другие рабочие места, оказать социальную поддержку тем, кто потерял работу.

Уже зарекомендовала себя методика подбора и отбора персонала с помощью искусственного интеллекта. Например, компания Mail.Ru Group активно ею пользуется. Эффективность заключается в том, что в четыре раза снижается стоимость подбора, вдвое – время закрытия вакансии. Рекрутеры все заметнее используют социальные сети, которые предоставляют огромные объемы данных о кандидатах на вакантные места. Это дает возможность взглянуть на кандидата с разных ракурсов, а кандидату позволяет включить в свой профайл рекомендации и дополнительную информацию, которую не всегда можно отразить в резюме.

ПАО «Сбербанк России» сокращает три тысячи рабочих мест, заменив работников роботами-юристами. Робот-юрист составляет иски, подает заявления, которые пишутся в отношении физических лиц. По мере развития роботизации под такую «техническую» замену могут попасть и другие специальности.

Работающих сотрудников роботами заменяют в развитых компаниях по всему миру. Например, компания Foxconn, которая является одним из крупнейших в мире производителей электроники и главным производственным партнером Apple, заменила роботами 60 тыс. чел. По данным Лондонской школы экономики, за последние шесть лет средний коэффициент использования промышленных роботов увеличился более чем на 150%.

В связи с цифровизацией процессов в ОАО «РЖД» планируется сократить 4% работников. Уменьшение численности персонала в ОАО «РЖД» осуществится за счет внедрения новых технологий и объединения функционала разных профессий. Прежде всего, будут востребованы ИТ-специалисты, машинисты, дистанционно контролируемые подвижной состав, операторы летательных аппаратов диагностики инфраструктуры и др. [1].

Цифровизация и автоматизация сказываются и на персонале мировых компаний. Например, T-Systems, «дочка» крупнейшей европейской телекомпании Deutsche Telekom, сообщила о планах сократить в ближайшее время около 25% сотрудников или около 10 тыс. чел. По их мнению, не имеет смысла удерживать сотни сотрудников по обслуживанию ИТ, когда работа может выполняться уда-

ленно. В банковской сфере ожидаются также массовые сокращения. Например, крупные банки Японии планируют увольнять работников, поскольку они все чаще обращаются к искусственному интеллекту и автоматизации, стремясь упростить операции и сократить издержки. Так, банк Mizuho Bank планирует сократить 19 тыс. рабочих мест в течение 10 лет [1].

По данным компании Ward Howell, которая провела опрос более 1500 директоров по персоналу в разных организациях, более 70% компаний автоматизировали такую часть HR-функций, как кадровое администрирование, более 50% автоматизировали найм, 46% расчет компенсаций, 30% – обучение персонала. Но только 30% HR-директоров удовлетворены тем, что получилось [2].

Все изменения в компаниях, связанные с сокращением, изменением организационной структуры, поиском и набор специалистов новых профилей требуют от HR-специалистов современных знаний. По мнению экспертов рынка HR, не стоит попадать под очарование новых методологий: нужно разбираться, где они применимы, а где – нет.

Источники

1. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c9fbebe9a79473cabfb43b0> (дата обращения: 24.04.2019).
2. <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/epocha-tsfrovoy-transformatsii-hr-byit-ili-ne-byit> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Маслова В.М. Современные подходы к цифровому управлению человеческими ресурсами // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 2. С. 108–110.

DIGITAL TRANSFORMATION – NEW HR PROCESSES

Maslova V.M.

MASLOVA Valentina Mikhailovna – candidate of economic Sciences, associate Professor, 08.00.05 – Economics and management of national economy, associate Professor of «personnel Management and psychology», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: acdcn@yandex.ru

Abstract. The article discusses the current state of companies in connection with the active entry into the life of the digital economy. Examples of domestic and foreign practices of companies on planned and implemented actions in connection with digital transformation are presented. New technologies in the field of personnel management of the organization are considered. The requirements of the labor market to new skills of workers are presented. Examples of companies activities in the field of digital transformation are given. The advantages and disadvantages of the introduction of digital technologies, the companies noted.

Keywords: digitalization, digital transformation, artificial intelligence, design thinking, robotization, digital HR.

For citation: Maslova V.M. Digital transformation – new HR processes. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 50–55. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-50-55.

References

1. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c9f8e9a79473cabfb43b0> (accessed: 24.04.2019).
2. <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/epoha-tsifrovoy-transformatsii-hr-byit-ili-ne-byit> (accessed: 15.03.2019).
3. Maslova V.M. Modern approaches to digital human resources management // *Education. Science. Scientific staff*. 2018. No. 2. P. 108–110.

MODERN TOOLS FOR PROMOTING SMALL BUSINESS THROUGH MEDIA PLATFORMS

Dimova E.A., Leonova E.K., Nikolaychik A.V.

DIMOVA Elena Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: Len.dimova@gmail.com

LEONOVA Elizaveta Konstantinovna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: lisaleonova@mail.ru

NIKOLAYCHIK Anastasiya Vital'evna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: nastya-2599@yandex.ru

Abstract. The article covers the issues of internet marketing that utilizes social networking platforms and focuses on the efficiency of different marketing tools for promoting goods and services to the target customer group.

Keywords: SMM, SMO, social marketing, social promotion, target audience.

For citation: Dimova E.A., Leonova E.K., Nikolaychik A.V. Modern tools for promoting small business through media platforms. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 56–61.

DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-56-61.

The popularity of social networks is growing rapidly – Facebook, Twitter, Instagram, VKontakte, etc. Therefore, they are full of potential customers. And the main feature here is that users, i.e. your potential customers use these platforms daily. Recent studies, conducted by PEW Research Center [2] show that, on average, most people access various social media sites at least once a day (see figure 1).

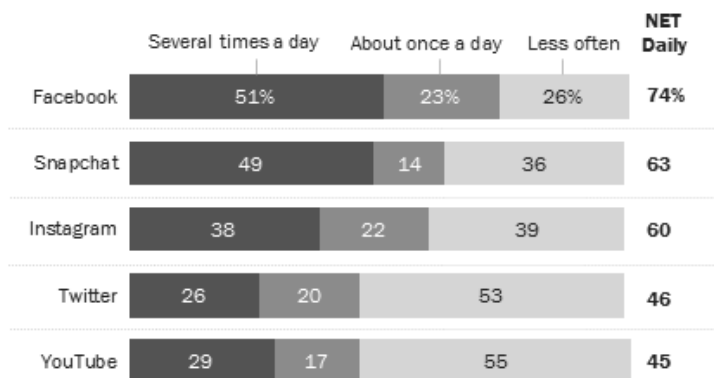
Therefore, social media marketing (SMM) for businesses is an extremely popular topic these days, and it is easy to see why. The next time you visit the mall, go out to eat at a popular restaurant, or are sitting in the waiting room at your doctor's office, just take a look at how many people have their smartphones out. Many are checking out their Facebook or Twitter profiles, and if you aren't taking advantage of these sites, you could be missing out on a ton of potential business.

However, there is an opinion that SMM as a tool for business promotion, to a greater extent, is intended mainly for brands, corporations, large enterprises, government agencies and events. This idea is quite controversial, but to give a definite answer, it is necessary to investigate this question.

First, it is necessary to mention two main models of brand promotion – SMM and SMO. The first is SMM (Social Media Marketing) is the promotion of a company's website or services through social media marketing, that is, through communication with representatives of the target audience through social resources. Thus, this method allows you to attract user traffic to the site directly, and not through search engines.

A majority of Facebook, Snapchat and Instagram users visit these platforms on a daily basis

Among U.S. adults who say they use ____, the % who use each site ...

Note: Respondents who did not give answer are not shown. "Less often" category includes users who visit these sites a few times a week, every few weeks or less often.

Source: Survey conducted Jan. 3-10, 2018.

"Social Media Use in 2018"

PEW RESEARCH CENTER

Figure 1. Usage of social media websites across USA

SMM covers not only social networks, but also such sites as blogs, forums, network communities, various media resources that involve active communication of users [1].

The second model – SMO (Social Media Optimization) implies the carrying out of internal technical work, increasing the efficiency of interaction of the site with social systems. The main optimization actions affect the content (content) of the resource, as well as some interface elements, which, as a rule, allow you to integrate the site with one or several social sites.

Benefits of SMM:

1. Users do not see promotion in social networks as advertising, therefore, they trust this information more than advertisements.

2. Wide coverage of the target audience, it is possible to attract visitors, regardless of their regional affiliation.

3. Targeting (segmentation of users into groups): the ability to select the target audience with a high degree of accuracy.

4. The relatively low cost of advertising contact (at times cheaper than advertising in the press, with large coverage cheaper than advertising on TV).

5. The presence of feedback from the target audience, which allows you to quickly respond to the wishes / comments of potential customers.

6. Rapid reaction to advertising: in contrast to search engine promotion, the reaction to the publication on a social network or blog does not need to wait for weeks. The speed of collecting and sharing information is very high.

Cons of SMM promotion:

- limited functionality. In social media, there is a certain set of functions that often does not satisfy all the needs of many types of business. An important point is the limited branding opportunities of official public tables, which do not allow the audience to fully engage in the life of the brand. For some activities it is quite important;

- competition for attention. You have to constantly compete for customer's attention with various advertising, invitations to groups, chats, etc.;

- security questions. There are rumors about the non-confidentiality of social media, such as the fact that some organizations may have access to personal correspondence, are able to receive personal and commercial data, track the behavior of social media users and much more. If you really value this kind of information, you probably should not risk and completely transfer business to social media.

In order to understand how to attract users of a particular social platform to the community being formed, one should deal with the type of content they consume. One user group may be interested in illustrations and photographs, another news headlines, third tips or recommendations. However, regardless of the type of content, its quality is important. The most interesting content attracts more users, as well as encourages users to independently distribute content. This statement fully applies to the content of text materials, as well as to the content of illustrations or photographs.

If the published content is unique in the formed community, is emotional, and the tendencies of its distribution by users show growth, we can talk about the viral component of such content. In the context of this material, the presence of virality demonstrates the positive dynamics of community formation, which is more likely to allow achieving goals in a shorter time [5].

Therefore, using various tools of social promotion on the Internet not only allows you to effectively establish communication with potential and actual consumers of goods and services, but also solves a number of other equally important tasks: spins the brand, builds loyalty among the target audience, helps to "build up" from competitors, increases the volume sales, etc. At the same time, SMO and SMM techniques are more subtle and more effective tools than traditional advertising or even SEO promotion. After all, information on social networks is spreading at an incredible speed, and there is no more suitable and effective advertising than the recommendations of friends, acquaintances, or experts recognized in a particular field.

Now that we know some theoretical aspects, we can cover some specifics of social media marketing for small businesses. Most often owners of small businesses just don't have large budgets for advertising, which makes SMM very attractive to them. Social media marketing is a very powerful tool for promoting business. However, it often happens that investments are not vindicated. Today there are lots of workshops that teach people how to do SMM correctly. Roughly speaking that is a business that helps people to promote their businesses.

In this paper we are going to elaborate on the topic of advertisement of your business through the latest SMM trend – influencer marketing. Which is the promotion of companies and various products with the help of social media users who have a large number of followers – and, more importantly, their influence on the thoughts, preferences and decisions of these followers.

Brands resort to the services of opinion leaders when they need to launch an information wave and draw attention to a product or service. If you are new to the market, promotion with the help of influencer may be the fastest and most reliable way to attract the attention of social media users.

Considering the marketing of influence in general, we can distinguish work with bloggers as such and more focused work with the so-called micro-authorities (or micro-influencers).

Micro influencers are those bloggers who specialize in a particular topic. These are not just super-popular media characters from Instagram or YouTube. They are well versed in a single topic and thus attract a targeted audience that listens to their advice and recommendations.

Such a relationship model assumes a certain degree of trust. That is why a competent strategy for promoting a product with the help of micro credibility can be so effective.

One of the examples of the brand's work with the micro-influencer is the campaign to promote the Outlaw street wear-brand. "We had no money, and we sat puzzled: to present a coat or not to? There was a dilemma: either sell it for 45 thousand and make a profit or lose the cost (15 thousand) and give it as a present — the fact is, that may not work. But we decided on the second option. And in the end, it was justified. Masha went out wearing it in Milan at fashion week, and then in Moscow people said: "Oh, we saw this coat on Masha". They were lucky, because Masha is Maria Kolosova, a stylist, an insider, at that time – Harper's Bazaar fashion editor and blogger. In her donated coat, she went to Milan Fashion Week, where potential buyers and the entire world fashion press saw the coat.

The main difference and advantage of working with micro influencers is the ability to do something much more organic than any other type of advertising. Studies show that now a small number of followers is no longer a minus, but rather a blogger's advantage that influences the involvement of his audience: the more people subscribe to an account, the smaller percentage in any way interacts with the published content. The reason lies in the homogeneity of the audience of micro-influencers. Their subscribers come for thematic and expert content, thus creating a concentrated audience with clear interests and inquiries.

We are confident that the quality and effectiveness of advertising content when working with small bloggers with the right approach is many times higher than any other format. Influencer knows what his/her audience loves and posts only the things the followers may like. As an advertiser, your main task is not to limit influencer in creativity and to provide some guidelines.

Over all, there has been a general trend of increasing the use of social media marketing to promote small businesses. The unique benefit of social media compared

to other marketing channels is that it allows you to talk directly to customers and followers. You can build relationships over time, rather than asking for a sale right up front. That's one reason why 93 percent of people who follow small – and medium-sized business on Twitter plan to purchase from the SMBs they follow, according to a report from Twitter and Research Now. Therefore, SMM presents a perfect opportunity for small businesses to create a loyal customer base or extend an already existing one.

References

1. Kryukova E., Saveliev D. 100 + hacks for internet marketing. M.: Alpina Publisher, 2018. 410 p.
2. Smith A., Anderson M. Social media use in 2018. URL: <https://www.pewinternet.org/2018/03/01/social-media-use-in-2018> (accessed: 24.04.2019).
3. SMM strategies for small business. URL: <https://conversion.im/smm-strategii-dlya-malogo-biznesa> (accessed: 24.04.2019).
4. Kennedy D. S., Walsh-Phillips K. Hard SMM. M.: Alpina Publisher, 2017. 344 p.
5. Kerpen D., Kerpen C., Rosunbluth M. Likeable Social Media: How to Delight Your Customers, Create an Irresistible Brand, and Be Amazing on Facebook, Twitter, LinkedIn, Instagram, Pinterest, and More: Revised and Expanded. New York: McGraw-Hill Education, 2015. 304 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ МЕДИАПЛАТФОРМЫ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Димова Е.А., Леонова Е.К., Николайчик А.В.

ДИМОВА Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Российская Федерация. E-mail: Len.dimova@gmail.com

ЛЕОНОВА Елизавета Константиновна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: lisaleonova@mail.ru

НИКОЛАЙЧИК Анастасия Витальевна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: nastya-2599@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования медиа- и социальных платформ для целей продвижения товаров и услуг, анализу потребительского поведения и оценке эффективности применяемых инструментов.

Ключевые слова: медиаплатформы, социальные платформы, продвижение, маркетинг в социальных сетях, целевая аудитория.

Для цитирования: Димова Е.А., Леонова Е.К., Николайчик А.В. Современные инструменты продвижения через медиаплатформы для малого и среднего бизнеса // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 56–61. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-56-61.

Источники

1. *Крюкова Е., Савельев Д.* 100 + хаков для интернет-маркетологов: Как получить трафик и конвертировать его в продажи. М.: Альпина Паблишер, 2018. 304 с.
2. *Смит А., Андерсон М.* Использование социальных сетей в 2018 году. URL: <https://www.pewinternet.org/2018/03/01/social-media-use-in-2018> (дата обращения: 24.04.2019).
3. SMM-стратегии для малого бизнеса. URL: <https://conversion.im/smm-strategii-dlya-malogo-biznesa> (дата обращения: 24.04.2019).
4. *Кеннеди Д., Уолш-Филлипс К.* Жесткий SMM: Выжать из соцсетей максимум. М.: Альпина Паблишер, 2017. 344 р.
5. *Керпен Д., Керпен С., Розенблат М.* Привлекательные социальные сети: Как заинтересовать своих клиентов, создать неотразимый бренд и быть ошеломительным на Фэйсбуке, в Инстаграмме и других сетях. New York: McGraw-Hill Education, 2015. 304 р.

HOW SURVIVE DIGITAL TRANSFORMATION AND WIN CUSTOMERS IN THE TRAVEL INDUSTRY?

Dimova E.A., Prokopova M.A.

DIMOVA Elena Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: Len.dimova@gmail.com

ПРОКОПОВА Mariya Aleksandrovna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: prokopova.maria@rambler.ru

Abstract. The article focuses on the disruptive changes that digitalization brings to the travel industry and the possible responses that will help a company to sustain its business in the digital economy.

Keywords: e-travel business, tourism, online travel industry, digitalization.

For citation: Dimova E.A., Prokopova M.A. How survive digital transformation and win customers in the travel industry? *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 62–68. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-62-68.

In modern conditions of informatization and computerization the rapid development of tourist business requires a new approach to information processing and decision-making. Successful functioning of the company in the market of tourist business is almost impossible without the use of modern information technologies. The specifics of the technology of development and implementation of tourism products requires such systems, which in the shortest possible time would provide information about the availability of tourist accommodation, would provide rapid reservation of seats, as well as automation of the solution of auxiliary tasks in the provision of travel services (parallel processing of documents such as tickets, invoices and guides, providing settlement and reference information, etc.). This is achievable under condition of wide use in the tourism of modern computer technologies for processing and transmitting information.

The online travel industry is primarily made up of travel e-commerce sites and review sites. Travel e-commerce sites specialize in the selling of travel products such as flights, hotels, and rental cars. These can be either purchased directly through a travel company's website, such as the the Aeroflot or Air France website, or through an online travel agency (OTA), such as Booking Holdings or Expedia. Travel review websites, such as TripAdvisor, allow travelers to post their experience of hotels, restaurants and other hospitality purchases online. These companies often generate revenue via advertisements on their sites.

Gone are the days where travel booking and reservations were only possible by visiting travel agencies or ordering by phone – travel websites and mobile apps have been making digital travel arrangements increasingly easy. For current day travelers, it is

almost unthinkable not to be able to independently plan and book travel arrangements beforehand – many internet users appreciate the ability to create their own itineraries with the help of digital tools such as travel planning websites, price comparison websites or review portals, which frequently provide visitors with the option to directly book accommodation at listed locations. Even Google has started to take advantage of this situation by launching its Google Flights product.

According to the data published by statista.com, global online travel sales have grown over the past few years. This timeline shows the online travel sales worldwide from 2014 to 2020. In 2018, global online travel sales totaled 693,91 billion U.S. dollars. This figure is projected to grow to 755.94 billion U.S. dollars in 2019.

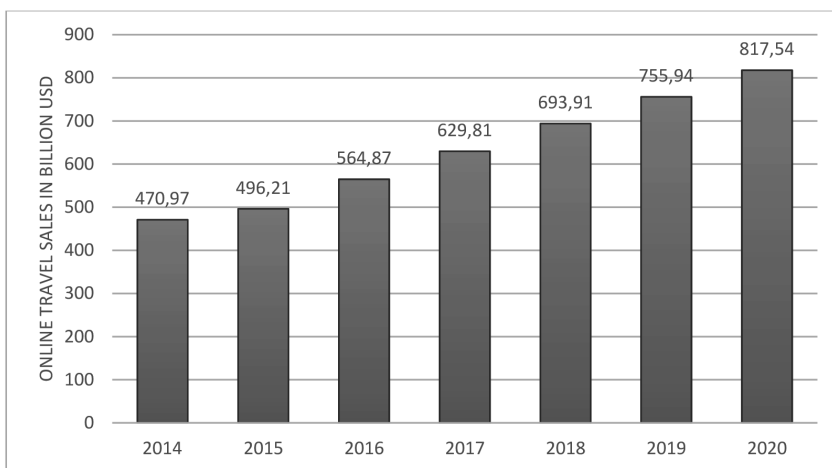

Figure 1. Digital travel sales worldwide 2014–2020 (billion USD)

In the United States, the majority of travel sales still occur via desktop but mobile is catching up – in 2015, U.S. mobile travel sales amounted to 52.08 billion U.S. dollars and are set to reach almost 95 billion U.S. dollars in 2019. As of March 2017, travel apps were consistently ranked among the most popular categories in the Apple App Store with a 3.93 percent share of all active apps. Travel & local apps also had a 95.88 percent reach among Android users in the United States as of December 2016. In addition to outright travel app coverage, travel brands have also got travel app usage covered on social media – 95 percent of the leading travel brands have an Instagram profile; ranking it fifth in global industry adoption.

Travelers are also relying more on travel review sites when booking. The share of U.S. travelers who said travel review sites influence their travel choices increased by 10 percent between 2014 and 2015. The leading travel site used in United States based on number of visits was, however, not an online travel agency. As of October 2016, TripAdvisor, which operates primarily as a review site, gained the highest share of travel website visits with 13.8 percent.

Russian online travel industry has always been characterized by a number of differences due to internal specifics, which made it difficult and continues to make it difficult for western companies to enter it. This is due to the fact that Russia has its own unique booking system, “Siren-travel”. From the point of view of distribution, Russian e-travel market of tickets is significantly different from the west. As for the sale of railway tickets, the situation is quite unambiguous – the system of distribution of electronic tickets is currently under the jurisdiction of the company “Universal Financial System” (UFS), which means the exclusive right to regulate prices.

Due to these features of the domestic e-travel market, western companies wishing to enter it are often much easier to buy an existing business that is already integrated into all these processes than to open their own business. Nevertheless, western players are showing increased interest in the Russian e-travel market. One of the most active foreign OTA in Russia are greek companies: Trip.ru, Tripsta and Air tickets, that more than a year working on the Russian market. Moreover, should be mentioned Italian Bravo fly, which operates in Russia for about 4 years, the Swedish company Supersaver. In general, western OTAs now occupy quite a big share of Russian e-travel market, thus playing an important role in it. But nevertheless, three leaders of the domestic travel industry – One Two Trip, Ozon.travel and Any way any day are Russian companies that have attracted significant investments in the development of their business. Thus, domestic players continue to dominate the Russian market, while the development of most projects is carried out in the direction of consolidation.

The online segment of the Russian travel market continues to grow, despite the decline in the number of tourists abroad. According to the data published by Data Insight Agency, e-travel market in Russia is almost 920 billion rubles (2018) with a stable growth of just over 20% per year.

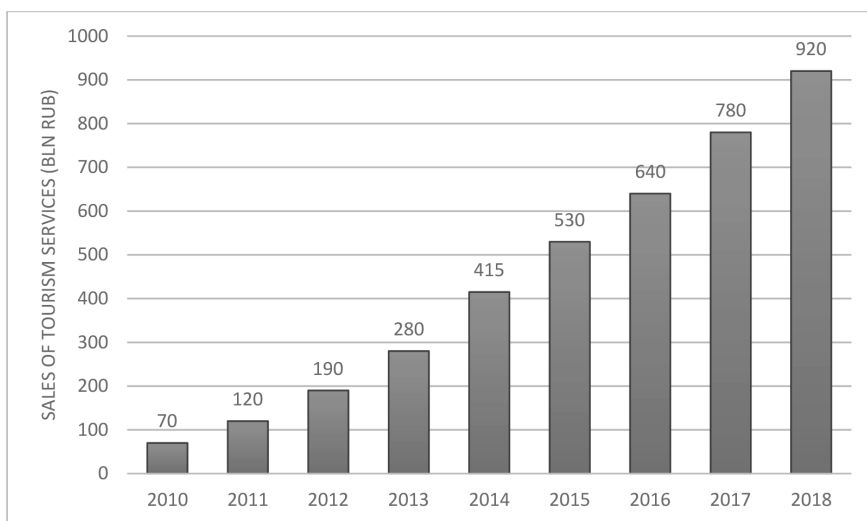

Figure 2. Online sales of tourist services to Russian customers (billion RUB)

Structure of e-travel market in Russia is represented by the following diagram. The biggest part is still taken by airlines tickets, then comes hotels and railways tickets.

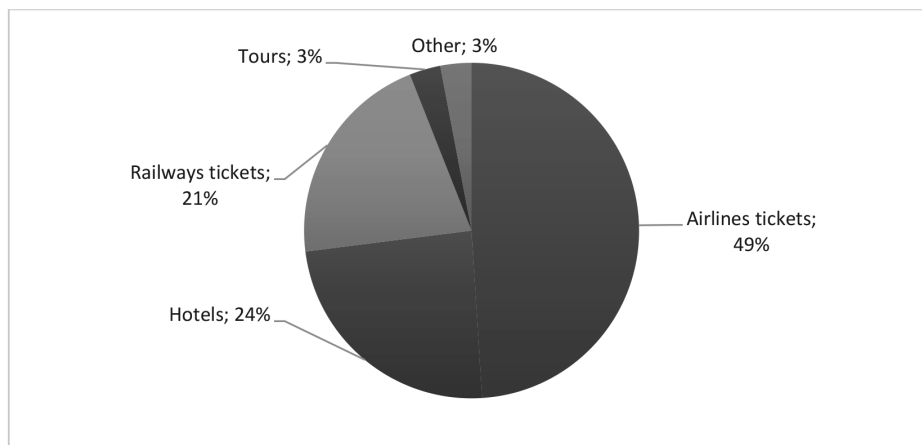

Figure 3. Distribution of online sales by segments (%)

Both tickets and hotel accommodation Russian internet users prefer to book online – in the question of how to make the last order most (from 51% in the segment of tickets to 60% in the segment of hotel booking) said that the order was made online. Russians who buy travel services on the internet, the main advantages of choosing and ordering online often called the opportunity to choose the best prices and thereby save (36%), or the possibility of self-planning a trip (20%).

Most of all, the behavior of buyers has changed in terms of payment for tickets. Users are not only looking for options for travel, but also transfer money for them online – if in 2017 11% of air ticket buyers said that the most recent order was made online, but paid for it offline, in 2018 the share of such answers has decreased to 4%.

The only major category of travel products where the internet is still used for optioning only, but not for ordering and payment, are tours: the most common way to buy a tour was the choice via the internet when ordering offline (39% vs. 10–19% for tickets and hotel reservations).

In addition, the study revealed a number of interesting facts about the demographic portrait of those who purchased tourism products via the internet:

- if air tickets are expected to be purchased most often through the internet by residents of large cities, the share of online orders for train tickets or hotel reservations is higher among active Internet users living in medium-sized cities (with a population of 100–400 thousand people);
- most often, people aged 35–54 acquire travel services via the Internet, and the majority of users of such web services are women.

According to the data, can be also revealed a demographic profile of users of sharing services, which are becoming increasingly popular in Russia, such as Airbnb and Bla

Bla Car (8% of respondents said that they used online services for short - term rental of a room or apartment, and 11% of respondents indicated that they used online services to search for fellow travelers). According to the survey, among those who used services like Airbnb, dominated by young people (more than 55% yet 35 years), with almost the same ratio of men and women (51% to 49%, while in general among the users of online travel services men only 44%), and many people with high incomes (9% family income exceeds 150 thousand rubles per month, whereas in general, among all those who use the Internet to buy any tourist products, such a family income was only 6%).

In addition, consumers differ a lot in a way the browse e-travel. There are two types of consumers (see the table).

Two different systems of consuming

Sales through the web browser (including mobile web)	Sales through apps
Rare flyer	Frequent flyer
Standard average check	Increased average check, the wide variation of costs
High costs of attracting traffic	Almost “free” audience
Lots of traffic (large audience) – but low conversion	Small audience – but great conversion
Main factor: price	Main factor: satisfaction with the seller's service

Nowadays the diversification of e-travel business is becoming more and more noticeable. With every year, an increasing number of travel planning services are created that offer to arrange flights, insurance, book hotel rooms or rent a car.

There are new models of sales, one of the latest trends came to Russia from Europe – «dynamic packaging», online sale of individual tour packages with an unlimited range of services. This sales model became possible after many airlines and hotels began to offer special rates not for open sale, but only in the package (closed rates).

However, dynamic packaging is not yet very popular in Russia. One of the main reasons is the complex technical implementation, which requires a lot of resources to immediately compare and package offers from a large number of suppliers, as well as to show it in a convenient and understandable way. The «mass» client, accustomed to standard tour packages is lost from such a choice and complexity of search parameters settings, and experienced travelers are used to «catch» tickets for airline shares, and often live in rented apartments or small hotels, which, as a rule, do not cooperate with large travel agencies, therefore, the price of the package will be too high for them.

Online tourism is about how people themselves can book a hotel anywhere in the world: for convenient dates, at an affordable price. It is difficult for an offline travel agency to meet all the requirements of the client. In order to succeed, a company must be innovative. It must constantly offer new products to the market. This is important because online progress is faster than offline: you can never feel safe.

References

1. Anastasia Ivanova. Travel via the Internet // *Vedomosti*. No. 4219 from 07.12.2016.
2. Inyushin V.I. Prospects of development of mobile Commerce in Russia // *Modern problems of Economics and management: Materials of the round table / Science*. ed. Ph. D. Mitus. Sevastopol, 2016. P. 17–20.
3. Ovchinnikov Boris. Russian travel market. URL: https://www.travelhubr.com/blogs/travel_market/data-insight-travelhub-2017.html (accessed: 15.04.2019).
4. Rudskaya E.N., Skabarova A.A. Online tourism: prospects and forecasts of development // *Young scientist*. 2016. No. 8 (112). P. 655–659.
5. Report on the state of mobile Commerce // Research service retargeting visitors Criteo, 2016. URL: <http://www.criteo.com/ru/resources/mobile-commerce-q4-2015> (accessed: 16.04.2019).
6. The Statistics Portal for Market Data “Statista”. URL: <https://www.statista.com> (accessed: 03.05.2019).
7. Beltuykova I. Chto zhdet turisticheckiy rynek Rossii? URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/chto-zhdet-turisticheckiiy-rynok-20180709-183232> (accessed: 03.05.2019).

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Димова Е.А., Проколова М.А.

ДИМОВА Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Российская Федерация. E-mail: Len.dimova@gmail.com

ПРОКОПОВА Мария Александровна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: prokopova.maria@rambler.ru

Аннотация. В статье критически осмысливаются трансформации, происходящие в отрасли туризма в связи с развитием электронных каналов взаимодействия с клиентами и цифровизацией бизнеса.

Ключевые слова: туристический бизнес, диджитализация, онлайн-сервисы, динамическое ценообразование.

Для цитирования: Димова Е.А., Проколова М.А. Индустрия туризма в цифровую эпоху // *Экономические системы*. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 62–68. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-62-68.

Источники

1. Иванова А. Все больше туристов покупают билеты и даже туры через интернет // *Ведомости*. 2016. №. 4219. 7 дек.
2. Инюшин В.И. Перспективы развития мобильной коммерции в России // *Современные проблемы экономики и менеджмента: Материалы круглого стола / Под ред. К.Н. Митус. Севастополь*, 2016. С. 17–20.
3. Овчинников Б. Российский рынок путешествий. Статистика офлайна и онлайн. URL: https://www.travelhubr.com/blogs/travel_market/data-insight-travelhub-2017.html (дата обращения: 15.04.2019).

4. Рудская Е.Н., Скабарова А.А. Онлайн-туризм: перспективы и прогнозы развития // Молодой ученый. 2016. № 8 (112). С. 655–659.

5. Отчет о состоянии мобильной коммерции // Исследование сервиса ретаргетинга посетителей Criteo, 2016. URL: <http://www.criteo.com/ru/resources/mobile-commerce-q4-2015> (дата обращения: 16.04.2019).

6. Statista: Статистический портал по рыночным данным. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения 03.05.2019).

7. Бельтюкова И. Что ждет туристический рынок? URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/chto-zhdet-turisticheskiiy-rynok-20180709-183232> (дата обращения: 03.05.2019).

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСА КОММУНИКАЦИЙ МАРКЕТИНГА НА РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ В ОТРАСЛЕВЫХ КЛАСТЕРАХ

Синяева И.М.

СИНЯЕВА Инга Михайловна – доктор экономических наук, профессор Департамента менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация. E-mail: i.570@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется содержание комплекса коммуникации маркетинга в условиях создания отраслевых кластеров. Автор отмечает теоретический вклад зарубежных и отечественных ученых в развитие кластерной теории и в процесс формирования отраслевых кластеров в России. Отмечается влияние комплекса маркетинговых коммуникаций на восстановление национальной экономики и повышение рейтинга на международной арене. На рис. 1 представлены популярные инновационные технологии в ближайшие 5 лет. Автор отмечает важность процесса роботизации, позволяющего заменить людей, трудовая деятельность которых сопряжена с повышенными рисками для здоровья. Научная новизна заключена в раскрытии содержания современного комплекса маркетинговых коммуникаций, направленного на максимальное удовлетворение запросов общества и повышение результатов труда.

Ключевые слова: глобализация, инновации, искусственный интеллект, кластер, комплекс, коммуникации, маркетинг, роботизация.

Для цитирования: Синяева И.М. Влияние комплекса коммуникаций маркетинга на развитие инноваций в отраслевых кластерах // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 69–75. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-69-75.

Кто всем доволен,
да не хочет хорошее
менять на лучшее,
тому все потерять.
А. Толстой «Петр Первый»

Современные коммуникации маркетинга национальной экономики России трансформируются в условиях влияния геополитических тенденций и экономической нестабильности на мировой арене. Развитие современного комплекса коммуникаций маркетинга прямо зависит от тенденции активного объединения промышленных, научных и банковских структур в рамках отраслевых кластеров, которые выполняют роль индикатора российского бизнеса. Отраслевые кластеры как один из инструментов развития национальной экономики получили развитие в рамках Постановления Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 № 779 [1. С. 5–7].

Промышленный кластер представляет собой совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфе-

ре вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или территориях нескольких субъектов Российской Федерации, производящих промышленную продукцию. Кластер (от англ. *cluster* – сгусток) создается в целях максимального удовлетворения запросов общества и повышения конкурентоспособности как на национальном, так и на внешних рынках сбыта отраслевой продукции.

В основе создания фундамента кластерной теории были использованы следующие труды: Г. Бонд «Теория нисходящих и восходящих коммуникаций кластера»; А. Маршалл «Теория кластеров и конкурентные преимущества»; М. Портер «Кластерная модель»; С. Розенфельд «Типы кластеров»; Д. Солье и И. Толенадо «Межотраслевые связи кластеров»; Д. Спенери и В. Фельдман «Конкурентоспособность кластерных образований».

Начиная с конца прошлого столетия и до настоящего времени, существенный вклад в развитие кластерной теории внесли российские ученые А.Г. Гранберг, Ю.И. Коробов, О.В. Михайлов, С.А. Помитов, Р.А. Фатхутдинов, А.Е. Шадрин, В.К. Щербин, Г.А. Яшева, А.Ю. Юданов и др.

Первые кластеры в стране были созданы в начале 21 века в секторе машиностроения: «Инновационно-технологический кластер машиностроения и металлообработки Санкт-Петербурга» (2008 г.); «Метрополитены и железнодорожная техника» (2009 г.); Камский инновационный территориально-промышленный кластер (2012 г.); Липецкий инновационный кластер ООО «Долина машиностроения», ООО «Бурятский ЦСМ» – кластер высокотехнологичного машиностроения и приборостроения; машиностроительный кластер республики Татарстан (2016 г.).

В результате практического использования отечественными компаниями комплекса маркетинговых коммуникаций наблюдается постепенное восстановление экономики в России. Согласно открытым данным аналитической компании РБК рост ВВП России в 2018 г. составил 2%. В рейтинге стран по ВВП в 2018 г. на первом месте, как и всегда, расположились Соединённые Штаты Америки, на втором – Китайская Народная Республика. Россия в этом списке оказалась на тринадцатом месте, что является вполне достойным показателем в текущей экономической ситуации, которая сложилась в мире [2].

В мировом рейтинге глобальной конкурентоспособности GCI (показатели – здравоохранение, инфраструктура, потребительский рынок, финансовая система, образование: готовность стран к новому промышленному укладу — 4.0; среди 137 государств в 2018 г. Россия переместилась вверх с 43-го на 38-е место и оказалась между Мальтой и Польшей. Лидерами рейтинга являются следующие страны: США (85,6%), Сингапур, Германия [3].

Процесс создания отраслевых кластеров сопровождается эволюцией формирования комплекса маркетинга, теория которого была сформирована с 1990-х гг. под влиянием интернет-маркетинга в виде интегрированных маркетинговых коммуникаций. Существенный вклад в развитие теории интегрированных коммуникаций маркетинга внесли зарубежные и отечественные ученые: Г. Армстронг, Дж. Бернет, К. Берри, Н. Борден, Р. Диксон, П. Друкер, Ф. Котлер, Ж. Лан-

древи, Ж. Леви, Д. Линдон, Г. Лассуэл, Дж. Маккарти, С. Мориарти, А. Оливье, Дж. Росситер, Л. Перси, А. Пулфорд, Дж. Траут, Д. Хейвуд, Дж. Эванс, Г.Л. Багиев, Н.П. Ващекин, Г.А. Васильев, Е.П. Голубков, Е.Н. Голубкова, Крылов И.В., Т.М. Орлова, Т.В. Симонян, А.П. Панкрухин и др.

Формирование и развитие отраслевых кластеров сопровождается под влиянием трансформации комплекса маркетинговых коммуникаций. Современный комплекс коммуникаций маркетинга представляет динамичный комплекс взаимосвязанных информационных технологий в пространстве и времени, функционирующий в целях максимального удовлетворения запросов общества в результате тщательного изучения требований потребителя, регулирования спроса и стимулирования продвижения продукта с учетом факторов рыночной среды.

Отличие современных коммуникаций маркетинга от традиционных заключается в том, что они направлены не только на удовлетворение запросов общества, а в большей степени на предвосхищение этих запросов с учетом стиля потребления, эмоциональной составляющей покупателя, стремления принести пользу обществу («умный» дом, «умные» очки. «умные» часы, глюкометры, наноткани, удерживающие тепло, трансформеры одежды и т. п.).

Современный комплекс коммуникаций функционирует как сквозная система, пронизывающая все структурные подразделения кластера, вектор развития которой формирует рыночный спрос с учётом запросов целевых аудиторий покупателей, соответствия цены качеству, оптимизации совокупных затрат на проникновение в новый сегмент сбыта в целях достижения синергетического эффекта.

Основное содержание комплекса коммуникаций маркетинга составляют коммуникации микс.

Для службы маркетинга кластера главной целью является удовлетворение совокупного спроса потребителей в целевом сегменте сбыта за счет своевременной информации о корпоративном продукте кластера и стимулирования сбыта. Для достижения цели решаются такие коммуникационные задачи, как:

- информирование и оповещение потенциальных потребителей об инновационной деятельности;
- увеличение доли рынка, освоение новых рынков, ослабление рыночных позиций конкурентов;
- формирование благоприятного имиджа фирмы с использованием рекламы, корпоративных стратегий рыночного участия, инструментов PR и увеличение прибыльности маркетинговой деятельности.

Организуя коммуникационную деятельность в результате выполнения информационной, мотивационной и имиджевой функций, служба маркетинга кластера руководствуется следующими основными принципами:

- рыночная ориентация;
- интегрированные сервисные коммуникации;
- принцип партнерства, мотивации и лояльности участников рыночного оборота с учетом персональной ответственности за результаты труда.

В современных условиях рынка России наиболее популярными инструментами комплекса маркетинга для отраслевых кластеров являются комплекс маркетинга, реклама, паблик рилейшнз, выставочный маркетинг, телемаркетинг, диджитал-маркетинг, инновационный маркетинг.

В работе отраслевых кластеров в последнее время набирают обороты коммуникационные процессы инновационных технологий. Все мы являемся свидетелями инновационного производства и внедрения роботов в реальный сектор национальной экономики. Широкое применение роботов в промышленности позволило заменить людей, трудовая деятельность которых сопряжена с повышенными рисками для здоровья, и создать ряд новых профессий. В докладе Международной федерации робототехники (IFR) «World Robotics – 2017» отмечается, что по итогам 2017 г. количество установленных промышленных роботов на российских предприятиях выросло на 84% в сравнении с 2016 г. – до 658 единиц. В ближайшие годы тренд по росту рынка робототехники сохранится, а рынок соответственно будет увеличиваться примерно на 15% ежегодно [4].

Наиболее распространенными функциями роботов являются:

- размещение предметов в пространстве (взять предмет и перетащить его на другое место);
- упаковка и паллетирование (упаковка в термоусадочную пленку и размещение на паллетах);
- решение контактных задач с использованием программирования (нужный алгоритм работы) в процессе сварки;
- проверка в цифровом виде качества деталей (САПР).

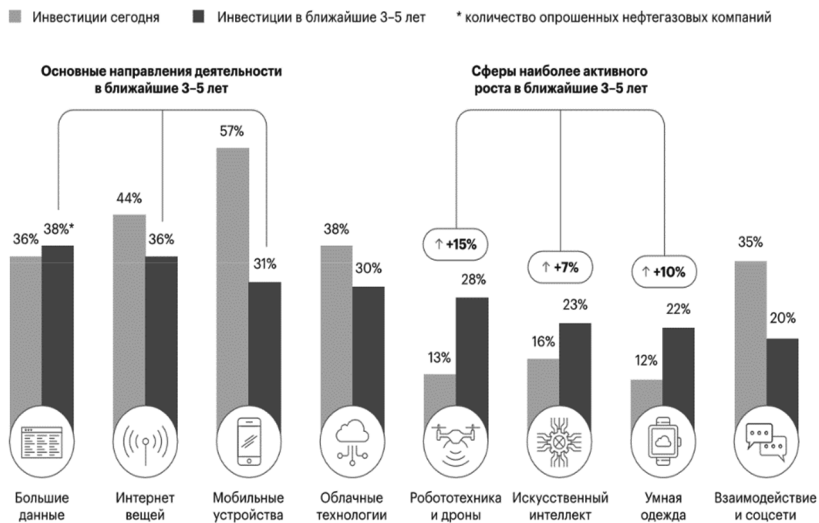
Согласно прогнозным данным РБК, в ближайшей перспективе большой поступательный импульс развития получат инновационные технологии: *большие данные, интернет-вещи («умная» одежда), мобильные приложения, облачные технологии, робототехника, соцсети*, что проиллюстрировано на рис. 1.

Практическая реализация комплекса коммуникаций маркетинга приводит к получению синергетического эффекта в результате 1) увеличения объема реализации; 2) повышения финансовой устойчивости; 3) формирования лояльности покупателей; 4) создания корпоративной социальной ответственности и достойного имиджа. Схема реализации интегрированных маркетинговых коммуникаций с учетом современных концепций маркетинга в целях получения синергетического эффекта проиллюстрирована на рис. 2.

Управление коммуникационным процессом в бизнесе осуществляется с учетом современных концепций маркетинга: *социально-этического маркетинга (СЭМ), маркетинга новых идей (МНИ), поведенческой концепции (ПП)*.

Концепция социально-этического маркетинга (СЭМ) направлена на одновременное сохранение и укрепление благополучия каждого потребителя и общества в целом. Формула социально-этического маркетинга: «Прибыль фирмы = = удовлетворение клиента + учет интересов общества».

В какие технологии уже инвестируют нефтяные компании

Источник: Accenture, «Тенденции в добыче нефти и газа – 2016» (2016 Upstream Oil and Gas Digital Trends)

Рис. 1. Популярные новые технологии в ближайшие 5 лет [5]

Рис. 2. Схема реализации комплекса коммуникаций маркетинга с учетом современных концепций маркетинга

Источник: выполнено автором.

В последнее время в практике управления маркетингом получила развитие концепция «Поведение потребителей» (ПП), используемая в целях формирования способности вызывать у потребителей чувства необходимости приобретения данного товара. Автором современной концепции маркетинга с выделением взаимодействия с потребителями является К. Гренроос. Для формирования эмоциональной составляющей руководство службы маркетинга активизирует такие маркетинговые коммуникации, как реклама, стратегии мерчандайзинга, связи с общественностью, ярмарочно-выставочный бизнес, средства визуальной и вербальной коммуникаций, компьютерные технологии. Конечная цель эмпирического маркетинга – формирование у потребителей комплексных, целостных переживаний.

В заключение необходимо отметить, что именно комплекс коммуникаций маркетинга в отраслевых кластерах с учетом глобализации бизнеса и информатизации экономики способствует не только формированию имиджа отдельных территорий, но и максимально удовлетворяет запросы общества, а также повышает качество жизни на земле.

Источники

1. ВВП (в 2018 г.) // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdceb78e6889fb6 (дата обращения: 28.01.2019).
2. Рейтинг стран по ВВП в 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c4b1f5f9a7947ce9d3e3133> (дата обращения: 27.03.2019).
3. Мировой рейтинг глобальной конкурентоспособности GCI. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 05.03.2019).
4. Смит П., Бэрри К., Пулфорд А. Коммуникации стратегического маркетинга: Учеб. пособие: Пер. с англ. / Под ред. проф. Л.Ф. Никулина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 415 с.
5. <https://sdelanounas.ru/blogs/106270/>; URL: https://hightech.fm/2017/09/28/ift_robotics_report (дата обращения: 24.03.2019).
6. Индустрия 4.0: как России не пропустить технологическую революцию. URL: http://digital-russia.rbc.ru/article-page_2.html (дата обращения: 28.03.2019).

THE INFLUENCE OF MARKETING COMMUNICATIONS ON THE DEVELOPMENT OF INNOVATION IN INDUSTRY CLUSTERS

Sinyaeva I.M.

SINYAEVA Inga Mikhailovna – doctor of economic sciences, professor the Department of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: i.570@yandex.ru

Abstract. The article examines the content of the marketing communication complex in the conditions of creating industry clusters. The author notes the theoretical contribution of foreign and domestic

to the development of cluster theory and the process of formation of industrial clusters in Russia. The importance of the complex of marketing communications to restore the national economy and improve the rating in the international arena. Figure 1 shows popular innovative technologies in the next 5 years. The author notes the importance of the process of robotization, which allows to replace people whose work is associated with increased health risks. Scientific novelty lies in the disclosure of the content of the modern complex of marketing communications aimed at maximum satisfaction of society's needs and improving the results of work.

Keywords: globalization, innovation, artificial intelligence, cluster, complex, communications, marketing, robotics.

For citation: Sinyaeva I.M. The influence of marketing communications on the development of innovation in industry clusters. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 69–75. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-69-75.

References

1. VVP (v 2018 g.) // Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdcebf78e6889fb6 (accessed: 28.01.2019).
2. Rejting stran po VVP v 2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/01/2019/5c4b1f5f9a7947ce9d3e3133> (accessed: 27.03.2019).
3. Mirovoj rejting global'noj konkurentosposobnosti GCI. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (accessed: 05.03.2019).
4. Smit P., Berri K., Pulford A. Kommunikacii strategicheskogo marketinga: Ucheb. posobie: Per. with Engl. / Ed. by prof. L.F. Nikulin. M.: YuNITI-DANA, 2001. 415 p.
5. <https://sdelanounas.ru/blogs/106270/>; https://hightech.fm/2017/09/28/ift_robotics_report (accessed: 24.03.2019).
6. Industriya 4.0: kak Rossii ne propustit' tekhnologicheskuyu revolyuciyu. URL: http://digital-russia.rbc.ru/article-page_2.html (accessed: 28.03.2019).

TARGETING AS A WAY FOR INCREASING COMPETITIVENESS AND IMPROVING FINANCIAL POSITION OF THE COMPANY (ON THE EXAMPLE «VkusVill» COMPANY)

Dimova E.A., Kudryashov A.M., Nikolaeva A.A.

DIMOVA Elena Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: Len.dimova@gmail.com

KUDRYASHOV Artem Mihajlovich – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: AKudryashov98@yandex.ru

NIKOLAEVA Angelina Aleksandrovna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: angelinanikolaeva2708@gmail.com

Abstract. The article discusses how targeting can help to win customers and positively influence the financial performance of the company. Successful implementation can create a loyal customer base, leading to brand empowering and creating opportunities for future growth and development. The case of “VkusVill” company is analysed.

Keywords: online advertising market, targeting, “VkusVill” company, personal experience, continuous improvement, retail.

For citation: Dimova E.A., Kudryashov A.M., Nikolaeva A.A. Targeting as a way for increasing competitiveness and improving financial position of the company (on the example «VkusVill» company). *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 76–81. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-76-81.

As of today, the online advertising market is growing at the most intensive pace in comparison with other segments of our state’s advertising market, such as advertising on radio, in the media or on television. The main engine of the Internet advertising market in the world is the growing number of Internet users. Usually, an enterprise that decides to choose online advertising for its promotion is recommended to use as many of its options as possible (SEO, contextual advertising, banner ads, advertising in popular social projects and so on).

Advertising through the Internet is the most modern way to promote companies, their services and products. Advertiser and here expect their own nuances, that is, this type of advertising activity is characterized by its disadvantages and advantages. The advantage of promoting the company, goods and services on the Internet in the dissemination of this method of communication, information transfer and rather loyal cost. The Internet is really visited daily by hundreds of millions of our citizens, as well as by residents of almost all countries of the world, because the information web is global, it has no geographical, interstate barriers. The price-performance ratio here is at the optimal level.

Targeting is an advertising mechanism that allows you to select from the entire audience on the Internet only the part of the company that meets the specified parameters (target audience), and advertise products / services to it.

Tailored offerings, and therefore more competitive offerings, are just a touch of segmentation analysis away. Here are 3 ways you can use brand insights and segmentation to be more competitive in your market:

1. Create a personal experience. Today's customers are looking for much more than just a transaction; they are looking for a brand experience. Social pages, apps, promotions, VIP offers, personalised recommendations – by leveraging the data you already have on your customers, you can deliver an experience that is tailored specifically for them.

For example, imagine you are a sports apparel retailer. You have a few customers that are self-described “sneakerheads”, who reliably purchase every new set of «Jordans» that you get in stock. You segment out these sneakerheads and uncover that they also tend to purchase other sports gear and shoe accessories, though not quite as often. You decide to put together a personalised newsletter targeting this segment, full of information about upcoming releases of Jordans, care tips and suggest some other sports apparel that will complement them.

By doing so, you are proving to this subset of your audience that you don't just care about the capacity of their bank account or the thickness of their wallet. Instead, you understand what their interests are and can offer them even more value.

No matter what industry you're in, there's an opportunity for adding value to your most important segments through small, personalised additions.

2. Customise your offers. Create special offers and promotions for your different segments by analysing and acting on customer, market and competitive data. A good tip is to specifically analyse your most loyal customers, as they are usually the most profitable, and by analysing your data in the right way and acting effectively, you can improve your competitive edge – and obviously increase your profitability in the long term.

For example, you may uncover that your customers in Sydney have very different tastes to those in Auckland. For example, a VIP offer emailed to Sydney customers might be lucky to get a couple of clicks but the same offer in Auckland garners a lot of attention – and sales.

But it isn't just about sales, after all. By offering something as simple as two different vouchers or experiences to two separate geographical areas, you are already proving to your customers that you care about their unique needs and are able to satisfy them.

Additionally, analysing real-time data of in-store purchases and website clicks will show you what promotions are effective and which ones are not, as well as the differences in purchasing habits between online and in-store purchases.

3. Improve your products and services. Continuous improvement is the only constant when it comes to successful businesses – especially in terms of their product offering. After all, if your audience isn't interested in what you're selling, you're not likely to have an audience for much longer.

Finding out what needs to be improved, however, can sometimes feel like throwing darts at a rotating board in a pitch-black room. To get the illumination you need, where better to turn than your existing customers?

A simple survey asking for feedback on new features, pricing, pain points, and so on, can give you the direction you need to develop a stronger, more customer-centric company.

As an example of successful targeting implementation let’s consider an example of limited liability company “VkusVill” – retailer of organic (ecological) and healthy food (for the period from 2009 up to 2011 was named “Izbenka”). According to the 2017 results “VkusVill” entered top-50 of Russian fast-growing companies [1].

“VkusVill” realizes its targeting technology through special mobile app, which became available for clients in April, 2018. Before that its function was performed by Telegram bot (since February, 2017), which was more complicated in usage than mobile app.

The mechanism of work is the following – the buyer comes to a particular shop and presses the special button. After that moment he’s provided with a list of products which are available for discount at this current moment at this particular shop and for this customer. The discounts are available for app users only. The example is given in the figure 1 below:

Мой абонемент **25 сент.. 2018**

В течение часа вы можете оплатить товар бонусами, просто назвав на кассе номер телефона или номер карты.

Исключить категорию

будни с 9-00 до 23-00, выходные с 9-00 до 22-00
Остаток любимого продукта Творог 9% в магазине: 18шт

	Мусс творожный с грушей	39 ₺ 48 ₺
	Масло бутербродное 61,5%	100 ₺ 125 ₺
	Баранки Молочные	36 ₺ 45 ₺

Figure 1. Discount list fragment

Moreover, the set of categories from which the list is formed can be corrected by the customer. He’s also able to choose “favorite product” of him for which a special discount of 20% will be provided [2]. The condition for setting the favorite product is to buy goods for 500 Rubles at least during two days [2].

The app also provides the statistics of goods purchased, sorting them by type and category [2]. This in turn, is used for specifying and improving the composition of the discount list offered.

Thus, it can be observed that targeting technology creates strong incentive for every customer to make stable purchases and buy specific goods in the certain shop in real time mode. According to independent estimation, number of loyal customers (users of app, bot or card) is equal to 86% [3]. And the average check price is equal to 450 Rubles, 300 thousand customers per week [3].

All of this leads to higher stability of sales for the company and reduces losses from goods deterioration. It makes easier to predict demand and buy goods in exactly needed volumes (for the current moment goods assortment accounts 1600 items, 95% of which are from Russian suppliers [3]). Moreover, this system is adjusted for the performance of every single retail shop.

The outcomes of this policy are observable within the financial statement of the company. The analysis will be based on the time period of 4 years (from 2014 to 2017). Value of total assets increased to 8 billion Rubles (from 325 million in 2014). Main contributions were made by non-tangible and main assets (increase in this row is probably explained with franchise agreements and app patenting), accounts receivable (nevertheless, it's too rapid growth seems to be an alarm for the company) and financial investments. The revenue increased from 353 million Rubles up to 32 billion Rubles (particularly, sales doubled within the last year). Net assets of the company increased from minus 123 million to 5 billion Rubles approximately. Growth of liquidity coefficient is observed as well (in 2017 it's equal to 1,4, which is relatively insufficient but is better than 1,1 of 2016. The general trend is ascending). The same dynamics is observed with autonomy coefficient.

All of the indicators mentioned above goes in line and even ahead of the companies from the same industry and average Russian indices (benchmarking sample included 9 thousand organizations with revenue not lower than 9 billion Rubles) [6].

Concerning the retailing network, there is observed a stable growth in number of shops. In 2018 the company entered new geographic region – St. Petersburg and enhanced the existing net. Moreover, unconfirmed yet estimation of company's performance evaluates revenue to 48 billion Rubles [4]. As an addition, there is an information on possibility of "VkusVill" to participate in IPO (initial public offering) procedure, which may increase the value of the company up to the 40 billion Rubles [4]. Here should be mentioned that all these indicators and performance are considered with the effect of 6 million Rubles penalty, imposed on "VkusVill" by Rospotrebnadzor [5]. Thus, it can be concluded that brand power is strong enough to absorb the scandal without significant damage to the brand.

Summing up, it's observable how targeting in the modern economy can influence on the financial performance of the company – well established and organized work can create a stable customer base and make them loyal, leading to brand empowering and creating opportunities for future growth and development. This thesis was practically investigated and supported with real-life example of "VkusVill" company performance,

which was able during four-year period grow from medium-size company to the potential IPO host.

References

1. Russian business company: Top-50 company rating. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/12/5bf2eac39a7947ec0fd1785f> (accessed: 12.04.2019).
2. VkusVill company official web-site, Mobile app description. URL: <https://vkusvill.ru/mobile/android> (accessed: 12.04.2019).
3. VkusVill – our aim is to move to shops without sellers. URL: <http://boriskolesnikov.ru/2018/06/04/vkusvill.html> (accessed: 18.04.2019).
4. Kommersant newspaper, VkusVill goes to public. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3867696?query=Вкусвилл%20IPO> (accessed: 15.04.2019).
5. New retail informational portal. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/vkusvill_oshtrafovan_bolee_chem_na_6_3 mln_rublej_2586 (accessed: 08.04.2019).
6. Test firm informational portal. URL: https://www.testfirm.ru/result/7734675810_ooo-vkusvill (accessed: 10.04.2019).

ТАРГЕТИНГ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОМПАНИИ (НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПАНИИ «ВкусВилл»)

Димова Е.А., Кудряшов А.М., Николаева А.А.

ДИМОВА Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Российская Федерация. E-mail: Len.dimova@gmail.com

КУДРЯШОВ Артем Михайлович – студент Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: AKudryashov98@yandex.ru

НИКОЛАЕВА Ангелина Александровна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: angelinanikolaeva2708@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения таргетированной рекламы для целей привлечения клиентов и формирования клиентской базы, а также анализируются практические аспекты применения различных инструментов, позволяющих создать уникальный клиентский опыт.

Ключевые слова: целевая аудитория, таргетинг, компания «ВкусВилл», таргетированная реклама, лояльность, управление клиентским опытом, сегментация.

Для цитирования: Димова Е.А., Кудряшов А.М., Николаева А.А. Таргетинг как способ повышения конкурентоспособности и улучшения финансового положения компании (на основе ис-

следования компании «ВкусВилл») // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 76–81. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-76-81.

Источники

1. Рейтинг РБК: 50 самых быстрорастущих компаний России. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2018/12/5bf2eac39a7947ec0fd1785f> (дата обращения: 12.04.2019).
2. Мобильное приложение «ВкусВилл» для Android. URL: <https://vkusvill.ru/mobile/android> (дата обращения: 12.04.2019).
3. ВкусВилл: «Наша глобальная задача – прийти к магазину без продавцов». URL: <http://boriskolesnikov.ru/2018/06/04/vkusvill.html> (дата обращения: 18.04.2019).
4. «ВкусВилл» выходит на публику: Ритейлер готовится к IPO. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3867696?query=Вкусвилл%20IPO> (дата обращения: 15.04.2019).
5. «ВкусВилл» оштрафован более чем на 6,3 млн рублей. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/vkusvill_oshtrafovan_bolee_chem_na_6_3 mln_rublej_2586 (дата обращения: 08.04.2019).
6. Финансовое состояние ООО «ВкусВилл»: Сравнительный анализ по данным Росстата. URL: https://www.testfirm.ru/result/7734675810_ooo-vkusvill (дата обращения: 10.04.2019).

CUSTOMER RETENTION STRATEGY: CONCEPTUAL FRAMEWORK OF CUSTOMER RETENTION FOR THE INTELLIGENT INFORMATION INDUSTRY

Dimova E.A.

DIMOVA Elena Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: Len.dimova@gmail.com

Abstract. This study focuses on the examination of customer retention in the intelligent information industry, identifying key retention drivers and factors affecting the success of retention strategies. The study suggests an alternative conceptual retention framework and a set of managerial recommendations for optimizing the decision-making process in a customer retention context.

Keywords: customer loyalty, retention strategies, customer satisfaction, customer service model, responsive innovation.

For citation: Dimova E.A. Customer retention strategy: conceptual framework of customer retention for the intelligent information industry. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 82–87. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-82-87.

1. Introduction

The intelligent information industry is in the midst of transformation. Information, a core asset and product of the companies that operate in this area, has increasingly become a commodity. On the one hand, the importance of relevant and “smart” information for business has been constantly growing over the previous years. On the other hand, advances in technology, evolution of customer needs and shift in their behavioral patterns presents significant challenges for key industry players. Costly acquisition of new clients and customer disloyalty as a new phenomenon are only some of the challenges that companies have to address.

Customer retention has become a central concern for companies seeking to protect or enlarge their market share and revenue stream. Although many firms acknowledge benefits associated with customer retention strategy implementation, in practice, only few of them manage to develop an integrated approach to customer retention and create efficient models of customer service.

The research is governed by the practical need for developing a robust model of client service for Thomson Reuters, a global provider of information for business and financial market professionals. To understand the context with greater depth, a mixed research methods were utilized. Primary research focused on interviews with client specialists and their managers within Thomson Reuters (“TR”). The findings from the interviews were enriched by case study research that described and critically analyzed the outcomes of retention efforts and service improvement initiatives in one of the subsidiaries of TR.

2. Drivers of customer retention

There is abundant literature that makes reference to the profound importance of *delighting customers and ensuring exceptional user experience* as the main prerequisites to customer retention [3; 4]. Our findings didn't confirm that these factors may be considered the major determinants of customer loyalty and, therefore, play a vital role in retaining clients. *Greater focus on customer loyalty rather than satisfaction* brings more “tangible” results in the context of customer retention. The research suggests the existence of positive relationships between retention and cognitive and affective (emotional) types of loyalty which were discovered by Oliver [7].

In the context of intelligent information industry, *a cognitive loyalty* relates to a combination of content, product features and service quality. In order to achieve high retention rates, the company should maintain certain standards of service and product quality.

Considering another dimension of customer loyalty, *affective loyalty*, the findings demonstrate that its potential wasn't fully realized. Literature suggests that emotional connections with a company are stronger than cognitive links. Among key drivers: engagement in long-term relationships [8] and relatedness to a company [2]. This corresponds to the views of practitioners who stressed the importance of an emotional component. Millard [6] found in his study that 68% of customers don't stay because they feel that the company is indifferent towards them (figure 1).

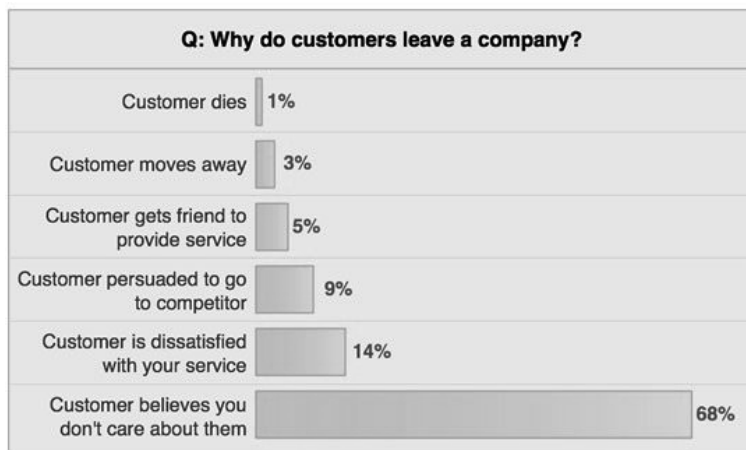

Figure 1. Customer survey: Reasons for leaving

According to the results of the study done by Peppers & Rogers Group (2014), 80% of the respondents surveyed described themselves as “satisfied” or “very satisfied” just before they decided to leave.

3. Characteristics of customer service model

There are signs that evolving customer needs call for a different model of service. According to the results of the interviews, clients prefer “*consulting*” type of support

rather than just functional. Customers appreciate meaningful dialogue and front-line specialists view this as an opportunity to establish long-term relationships, make a shift from transactional to relational type of interactions. In addition to that clients appreciate prompt and professional response.

Various researchers pointed out that a relational type of service requires *greater flexibility*. Front-line employees should have a possibility to be responsive and adjust quickly, which means moving away from well-defined activities and scripts [5]. The case study provides evidences that greater flexibility, allowing particular decisions to be made by client specialists themselves helped improve the quality of service and contribute to customer satisfaction.

Sharing knowledge across the company and access to peer advice/expertise are viewed as important components of success. All of the specialists interviewed demonstrated the “hunger” for information, learning best practices, exchanging ideas with colleagues. From a perspective of an agile organization, building an efficient system for accumulating and disseminating knowledge should have a strategic orientation. This statement is supported by the empirical findings [1]. It might be suggested that the company should look in the direction of building a system which allows teams to leverage on “*accumulated expertise*” and ensure high quality of customer support irrespective of where a client is located.

The empirical finding and insights gained from previous studies made it possible to propose a conceptual framework of customer retention for the intelligent information industry (figure 2).

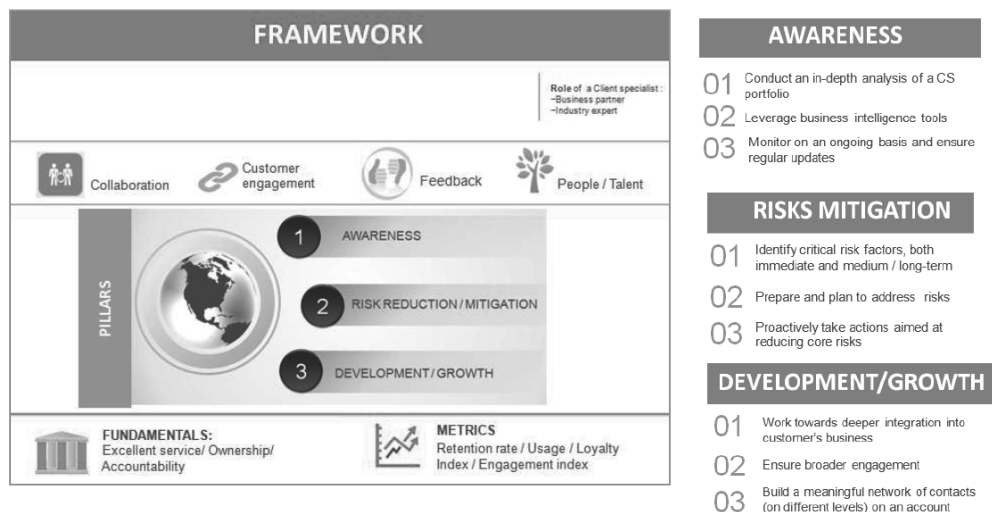

Figure 2. Conceptual framework of customer retention

It is suggested that customer retention strategies are based on three core pillars: 1) awareness; 2) control over retention risks; 3) development/growth through customer engagement and responsive innovation.

To improve retention rates when designing a customer service model, it is recommended that:

- a) a shift is made from a pure functional support and transactional type of relationship to a “consulting model” with a greater emphasis on relationship-building;
- b) investments are made in customer engagement to build a sound base of loyal customers and increase the long-term customer value;
- c) the concept of responsive innovation and engaging front-line teams is implemented to share insights gained from customers and encourage staff to contribute to continuous service and product improvement.

The research revealed that the total positive effect on retention from implementing consulting type of client service models with a greater emphasis on relationship-building far overweighs the total effect of “transactional” models.

It was found that obstacles to successful implementation of retention strategies may occur on the level of organizational structures and operational processes. The research suggests that a lack of flexibility, organizational structures that don't support efficient collaboration and knowledge sharing coupled with underinvestment in technology and innovation may have a hindering effect. According to the findings, building a customer centric culture and using feedback as a prime source of insights about customer needs positively affect the level of customer service, improve loyalty and, ultimately, retention.

4. Recommendations

To address the issues of customer retention and successfully execute a customer focused growth strategy it is suggested to focus on the following critical areas (including but not limited to):

- ***maintain service standards and excellence***. Aim to ensure high service standards with the focus on flexibility, responsiveness, reliability of product and service support as well as quality and speed;

- ***customer segmentation and targeting***. The organization should implement smart approaches to identify particular customer segments based on loyalty factors, long-term customer value and a combination of risk/value/costs factors;

- ***customer engagement***. Organizations should also focus on activating emotional triggers to ensure customer loyalty in the long-run. Developing communities, professional networks will help build a strong foundation for long-lasting relationships with clients, capture new business opportunities and ensure stable stream of revenue;

- ***people development and knowledge management***;

- ***innovation and continual service improvement***. The company should allow greater flexibility on an individual and team levels. It's paramount to establish clear processes supporting responsive innovation based on customer feedback, introduce incentives for front-line employees, motivating them to participate in service and product improvement.

To be successful, retention efforts should be planned as part of a retention strategy, be targeted and continuous, with the focus on long-term outcomes. Their

effective implementation should be achieved through introducing individual and team retention targets and performance metrics, ensuring full transparency, ownership and accountability.

5. Conclusions

This work focuses on identifying key retention drivers in the intelligent information industry and suggests an alternative conceptual retention framework including core pillars on which the retention strategy should be built, key characteristics of the client service model and essential links that should be established within the organization.

Although ability of a firm to delight clients, ensure exceptional user experience, and flawless end-to-end customer journey are often mentioned as key determinants of customer retention, this study hasn't identified reliable evidence that these relationships work for intelligent information industry. The research highlights that an essential prerequisite to customer retention is the focus on quality, speed, establishing emotional links with clients based on trust and mutual appreciation, delivering added value.

The study made it clear that customer loyalty as a retention factor is of higher significance than customer satisfaction. The research confirms the existence of positive relationships between retention and cognitive and emotional types of loyalty. It was revealed that any increase in customer retention rates is most efficiently achieved by activating both cognitive and emotional triggers and proactively engaging with clients.

Research makes it clear that occasional, unsynchronized and poorly coordinated retention initiatives produce little to no positive outcomes. One of the important findings is that a company can face a significant drop in retention rates if it doesn't identify, monitor and control retention risks at any given point in time. Results of the study give strong support to the relevance of implementing individual and team retention targets and performance metrics, aligning the efforts of various teams and ensuring transparency, ownership and accountability.

References

1. Cabrera E., Cabrera A. Fostering knowledge sharing through people management practices // *The International Journal of Human Resource Management*. 2005. No. 16 (5). P. 720–735.
2. Fraering M., Schroeder M. Beyond loyalty: customer satisfaction, loyalty and fortitude // *Journal of Services Marketing*. 2013. No. 4. V. 27. P. 334–344.
3. Keiningham T., Aksoy L., Cooil B. Linking customer loyalty to growth. URL: http://www2.owen.vanderbilt.edu/bruce.cooil/documents/publications/2008_sloan_linking_customer_loyalty_to_growth.pdf (accessed: 04.03.2016).
4. Keiningham T., Cooil B., Aksoy L., Andreassen W., Weiner J. The value of different customer satisfaction and loyalty metrics in predicting customer retention, recommendation, and share-of-wallet // *Managing Service Quality*. 2007. No. 4. V. 17. P. 361–384.
5. Kumar V., Batista L. The Impact of Operations Performance on Customer Loyalty // *Service Science*. 2011. June. P. 158–171.
6. Millard N., Coe T., Gardner M., Gower A., Hole L., Crowle S. The Future of Customer Contact // *BT Technology Journal*. 2000. January. P. 51–52.
7. Oliver R. *Satisfaction: A behavioral perspective on the consumer*. New York, NY: Sharpe, 2010.
8. Tripathi M. Customer Satisfaction and Engagement – Customer Retention strategies for brand manager // *XIMB Journal of Management*. 2014. No. 1. V. 11. P. 123–134.

СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЯМИ С КЛИЕНТАМИ: ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ КЛИЕНТСКОГО СЕРВИСА И ФОРМИРОВАНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ

Димова Е.А.

ДИМОВА Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Российская Федерация. E-mail: Len.dimova@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования в области управления отношениями с клиентами. Выявлены основные факторы, способствующие формированию лояльности клиентов, разработана модель построения клиентского сервиса, сформулированы предложения по разработке стратегии по управлению отношениями и «удержанию» клиентов, а также инновационному развитию компании на основе взаимодействия с ключевыми клиентами.

Ключевые слова: лояльность, стратегия построения клиентского сервиса, управление отношениями с клиентами, удержание клиентов.

Для цитирования: Димова Е.А. Стратегия управления отношениями с клиентами: построение модели клиентского сервиса и формирование лояльности // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 82–87. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-82-87.

Источники

1. *Cabrera E., Cabrera A.* Fostering knowledge sharing through people management practices // The International Journal of Human Resource Management. 2005. №. 16 (5). С. 720–735.
2. *Fraering M., Schroeder M.* Beyond loyalty: customer satisfaction, loyalty and fortitude // Journal of Services Marketing. 2013. №. 4. Вып. 27. С. 334–344.
3. *Keiningham T., Aksoy L., Cooil B.* Linking customer loyalty to growth. URL: http://www2.owen.vanderbilt.edu/bruce.cooil/documents/publications/2008_sloan_linking_customer_loyalty_to_growth.pdf (дата обращения: 04.03.2016).
4. The value of different customer satisfaction and loyalty metrics in predicting customer retention, recommendation, and share-of-wallet / T. Keiningham [et al.] // *Managing Service Quality*. 2007. № 4. Вып. 17. С. 361–384.
5. *Kumar V., Batista L.* The Impact of Operations Performance on Customer Loyalty // *Service Science*. 2011. Июнь. С. 158–171.
6. The Future of Customer Contact / N. Millard [et al.] // *BT Technology Journal*. 2000. Январь. С. 51–52.
7. *Oliver R.* Satisfaction: A behavioral perspective on the consumer. New York, NY: Sharpe, 2010.
8. *Tripathi M.* Customer Satisfaction and Engagement – Customer Retention strategies for brand manager // *XIMB Journal of Management*. 2014. № 1. Вып. 11. С. 123–134.

IMPLEMENTING LOYALTY PROGRAMS FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESSES IN DIGITAL ERA

Dimova E.A., Kozlova A.S., Nikulina A.M.

DIMOVA Elena Anatolievna – candidate of economic sciences, associate professor, Department of Business Economics, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: Len.dimova@gmail.com

KOZLOVA Aleksandra Sergeevna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: aleksandra98.a@yandex.ru

NIKULINA Alina Maksimovna – Bachelor student of the International Finance Faculty, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: alina.m.nikulina@gmail.com

Abstract. This article is focused on the problem of implementing loyalty programs in small and medium-sized businesses today in Russia. The theoretical aspects of loyalty programs, their features for medium-sized businesses are analyzed, as well as the practical aspects using the case of the UDS Game program.

Keywords: loyalty programs, consumer behavior, SME, customer retention.

For citation: Dimova E.A., Kozlova A.S., Nikulina A.M. Implementing loyalty programs for small and medium businesses in digital era. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 88–93. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-88-93.

In today's economic sphere in the management of small and medium-sized businesses, we often have to deal with both a large number of opportunities and a large number of difficulties and risks. Economists come to the conclusion about the need for economic and market cooperation in the small business sphere. Managers of companies can interact in different ways, pursuing their own goals and solving completely different tasks. To build a mutually beneficial partnership, managers use all kinds of strategic schemes and methods, with the development of the economy and constant modernization, new ways of attracting to joint activities appear. Small and medium business not only adopts the European experience of doing business, but also takes tools for joint cooperation from the corporate environment of large organizations. A big step in the management of small and medium-sized businesses at the regional level is the use of loyalty programs, both employees and customers of companies. At a time when the market offers many similar products, services, services, at almost the same price and with approximately the same quality, the presence of a loyalty program is one of the main arguments in the competition. The implementation of the loyalty program is relevant for almost all companies, regardless of the areas of activity, sales volume and stage of development. The statistics of the impact of implementing of loyalty programs for the companies also shows that there is an increase for all the parameters (see the table).

An impact of the implementing of loyalty programs

Characteristics	Change, %
Number of recommendations	+17
Shopping frequency	+200
Number of positive feedbacks	+62
Probability of shopping by loyalty clients	+40
Number of loyalty clients	+78

Source: <http://udsgame.online>

In fact, most loyalty programs to date show that «everything new is well forgotten old. After all, at a time when trade was just emerging, each trader knew his regular customers, their needs, preferences and individually built relationships with each of them, trying to offer exactly what he needed. In addition, he offered everyone any additional benefits that were important to this person. The one who always bought his oats, and the shopkeeper could make a discount, lover of spices to offer a rare spice.

This helped him to keep his clients and make trading more stable. However, with the growth of the population and the increase in the number of stores themselves, trade became more impersonal, devoid of individual relations between the seller and the buyer.

However, if we talk about attracting and retaining customers, small and medium-sized businesses are in a forced position to catch up. At the head of the process is a large business, for a long-time testing and applying quite complex loyalty programs, multi-level bonus schemes and investing in these areas a lot of money.

Small business owners continue to come up with new ways to attract and retain customers. And more and more companies are turning to the developers of loyalty systems, designed to reward frequent customers for continuous cooperation with the brand.

Experts identify several key problems faced by small businesses on the way to gaining loyalty. So, what are the features of loyalty systems for small and medium-sized businesses?

First, it is price competition. As a medium-sized business trying to compete with the giants of the world market, the main weapon can be the price. After all, if you offer great benefits and discounts to your customers, most likely, you can get a good popularity. At the same time, the reward should be reasonable for investments in the loyalty system to fully pay off and bring profit to the company. Small businesses have access to other resources to engage and retain customers. Most of these features are based on personal interaction and customer service. This means that in a small business, customers need less incentive to come back to you again and again and spend even more.

Secondly, marketing research and analysis. Major brands with global fame allocate millions of budgets for the development of loyalty systems and evaluation of their effectiveness. The customer loyalty system should be as complex as it is possible to afford

in terms of implementation and management. If a business does not have enough budget to develop a complex and multi-level loyalty program, it can have a simple structure and at the same time work effectively. Practice shows that for many small local companies a simple bonus card can be even more effective than a complex multi-level loyalty system.

Finally, it is the scale and benefits for customers. If the business is at the first stage on the way to success and cannot yet offer its customers a wide variety of products and services, with the introduction of a loyalty system can be a problem. It will also be difficult to implement a system of loyalty to small businesses, whose work is not related to direct sales.

What trends influence the implementation of loyalty programs for small and medium-sized businesses? First, the most active consumer audience massively refuses plastic cards. At best, young people have a smartphone and a Bank card in their pockets. And the card in its current form «lives out the last days»: in the US – a boom in a universal card that combines several cards, investors are happy to invest in startups that promise to save humanity from plastic.

Secondly, it is less clear how to get a potential client to visit a salon, restaurant, shop or coffee shop. Marketers and researchers of consumer behavior often talk about the need to implement partnership programs, even recommend to unite with partially competing companies in order to attract new customers. The problem is that consumers who are fed up with the assortment, still reacting to discounts, nevertheless wait for them to «make an offer from which it is impossible to refuse».

In our article we would like to analyze this problem on the example of the international discount system of the new generation – UDS Game. Tell us what is the advantage of this loyalty system, as well as identify some shortcomings.

UDS Game is a kind of marketing tool, which is a complete solution with a mobile application and a lot of opportunities to optimize business processes.

The program contains all the promotions and discounts that can be used in the institutions of the city. There are two versions of the program, one for users and the other for entrepreneurs. Here is the graph, which shows the dynamics of the popularity of that program for the last year (figure 1):

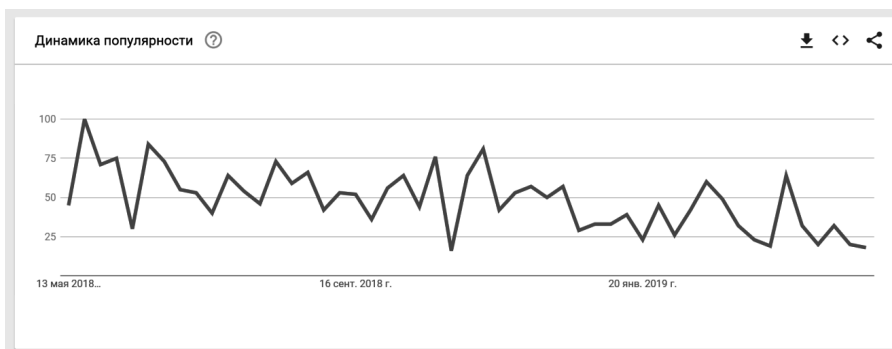

Figure 1. The dynamics of using UDS Game for the 1 year

Source: <https://trends.google.ru/trends/explore?geo=RU&q=uds%20game>

So, it is quite clear from the graph that UDS Game keeps its popularity at the whole, however, we may notice a slight decrease in 2019.

It is worth noting that creating a version of UDS Game for business owners, the developers have tried to combine all the possibilities for communication with customers in one application.

In this case, the program for the entrepreneur combines the following functions:

- a unique system of loyalty;
- CRM-system with a database of temporary and permanent clients;
- feedback from customers;
- the emergence of new customers thanks to the recommendations;
- mobile application.

Now let us have a closer look on these features.

The discount system included in the application allows you to save on printing plastic cards and a device for reading them. Customers are more willing to use the loyalty program, which is always at hand.

It is also particularly convenient that the UDS Game automatically formed a database with information about each visitor institution.

Users leave in the application UDS Game reviews, on the basis of which it will be easier for the entrepreneur to understand what visitors like in the institution, what is not, and what is worth improving.

Thus, this loyalty program allows entrepreneurs to maintain the level of customer loyalty at a high level, and customers recommend the institution. And we are well aware of what can be more valuable than a friendly recommendation?

It is also worth mentioning that the application is convenient to do newsletter to their customers. Alerts about great deals and new products help entrepreneurs to gently remind yourself.

To test the application, business leaders can use the demo version for free for 7 days. In the future, the monthly fee will be \$100 or \$20 if you make a one-time payment of \$900.

Reviews of entrepreneurs about UDS Game show that many of them got acquainted with UDS Game thanks to the demo version.

To communicate with customers, the application offers business leaders to use the following types of communication channels:

These are, first, push messages: notify about promotions and special offers. Second, shares: Receiving information about the promotional offer, people often decide to try a new product or service in order to become a regular customer of the company in the future.

Last, but not least are feedbacks. With the help of reviews, you can track the quality of service and services in your institution. Oh, and a special development of the UDS Admin Game contains a number of reports for the user preferences. It is, in fact, a CRM – system.

The application is presented in the App Store or Google Play, where it can be downloaded for free. You need to install it on your smartphone, register and you can

start using bonuses and discounts. To do this, you must present the application on your mobile device at the box office in the institution.

The main advantage of UDS Game for users is that it contains the most favorable offers for customers, addresses and additional information about companies.

In fact, the application resembles an ordinary social network. In it you can find virtual friends, recommend them services and products, send personal messages.

Customers can benefit from the following discounts:

First of all, these are basic discounts: They are a standard set of profitable offers that every user of the program sees.

Second – bonuses. Each UDS Game client has its own Cashback account. It is credited bonuses if the user's friends on his recommendation visited the institution.

Third, shares: They operate periodically on certain categories of goods.

After getting closer and looking at the application from different sides, we can conclude the following:

As a regular user of the application, we are ready to highlight the following advantages: availability (all functions are free), user-friendly interface, as well as personal material benefit. On the other hand, for the managers of the company UDS Game is a practical marketing tool with which you can work with customers and maximize your income.

On the Internet, many users have already left reviews on UDS Game, which prove that the application works and allows you to get real benefits. Customers no longer need to follow the news of institutions on the official websites. And the best deals are always at hand in the application of a personal smartphone.

References

1. Butcher S. Programmy loyal'nosti I kluby postoyannykh kliyentov: Per. s angl. M.: Vil'yams, 2004. 272 p.
2. Vasin Yu.V., Lavrent'yev L.G., Samsonov A.V. Effektivnyye programmy loyal'nosti. Kak privlech' i uderzhat' kliyentov. M.: Al'pina Biznes Buks, 2005. 151 p.
3. Kolesnikova N.P. Teoreticheskiye aspekty funktsionirovaniya program loyal'nosti v malom biznese // Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskkiye nauki: sb. st. po mat. XXXV mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: izd. ANS «SibAK», 2015. URL: [http://www.sibac.info/archive/economy/8\(35\).pdf](http://www.sibac.info/archive/economy/8(35).pdf) (accessed: 03.05.2019).
4. Pankratov F. Reklamnaya deyatel'nost'. M.: Novoyeznaniye, 2000. 184 p.
5. Google Trends. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?geo=RU&q=uds%20game> (accessed: 03.05.2019).
6. URL: [http://sibac.info/archive/economy/8\(35\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/8(35).pdf) (accessed: 03.05.2019).
7. United Digital Solution. URL: <http://udsgame.online> (accessed: 03.05.2019).

ВНЕДРЕНИЕ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ В МАЛОМ И СРЕДНЕМ БИЗНЕСЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Димова Е.А., Козлова А.С., Никулина А.М.

ДИМОВА Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика организации», ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Москва, Российская Федерация. E-mail: Len.dimova@gmail.com

КОЗЛОВА Александра Сергеевна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: aleksandra98.a@yandex.ru

НИКУЛИНА Алина Максимовна – студентка Международного финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация. E-mail: alina.m.nikulina@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы использования программ лояльности в малом и среднем бизнесе в России. Исследованы теоретические аспекты программ лояльности, их особенности для среднего бизнеса, а также рассмотрен практический кейс внедрения программ лояльности на примере программы UDSGame.

Ключевые слова: программы лояльности, модели поведения клиентов, средний и малый бизнес, удержание клиентов.

Для цитирования: Димова Е.А., Козлова А.С., Никулина А.М. Внедрение программ лояльности в малом и среднем бизнесе на современном этапе // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 88–93. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-88-93.

Источники

1. Бутчер С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов: Пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 272 с.
2. Васин Ю.В., Лаврентьев Л.Г., Самсонов А.В. Эффективные программы лояльности: Как привлечь и удержать клиентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 151 с.
3. Колесникова Н.П. Теоретические аспекты функционирования программ лояльности в малом бизнесе // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXXV междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск: изд. АНС «СибАК», 2015. URL: [http://www.sibac.info/archive/economy/8\(35\).pdf](http://www.sibac.info/archive/economy/8(35).pdf) (дата обращения: 03.05.2019).
4. Панкратов Ф. Г. Рекламная деятельность. М.: Новое знание, 2000. 184 с.
5. Google тренды. URL: <https://trends.google.ru/trends/explore?geo=RU&q=uds%20game> (дата обращения: 07.05.2019).
6. [http://sibac.info/archive/economy/8\(35\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/8(35).pdf) (дата обращения: 03.05.2019).
7. United Digital Solution. URL: <http://udsgame.online> (дата обращения: 03.05.2019)

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ И КОНЪЮНКТУРНЫХ ФЛУКТУАЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ СУВЕРЕННЫХ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковлев Н.Д., Буздалина О.Б.

ЯКОВЛЕВ Никита Дмитриевич – студент выпускного курса Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация. E-mail: ndyakovlev@mail.ru

БУЗДАЛИНА Ольга Борисовна (научный руководитель) – кандидат экономических наук, доцент Департамента общественных финансов ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Российская Федерация. E-mail: OVBuzdalina@fa.ru

Аннотация. В работе рассмотрены сущность инструмента бюджетного правила и понятие суверенного фонда, особенности их взаимодействия и влияние бюджетных правил на состояние суверенных фондов России с учетом конъюнктурных экономических колебаний. Определены связи и зависимость объемов ФНБ от объективных и субъективных факторов. Используются методы статистического анализа, основанные на применении показателей структуры и динамики, методы сравнения, индукции и дедукции.

Ключевые слова: бюджетная политика, суверенный фонд, Резервный фонд, Фонд национального благосостояния, бюджетное правило.

Для цитирования: Яковлев Н.Д., Буздалина О.Б. Особенности влияния бюджетной политики и конъюнктурных флуктуаций на состояние суверенных фондов Российской Федерации // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 94–101. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-94-101.

Экономика России подвержена воздействию различного рода факторов, как экзогенных, так и эндогенных. Каждый из таких факторов способен оказывать влияние на ту или иную сторону хозяйственной жизни общества и часто вызывает мультипликативный эффект, распространяющийся на другие сегменты системы, что, являясь элементом неопределенности, выступает одной из проблем управления экономикой и обеспечения ее устойчивого роста. При осуществлении прогнозирования и планирования возникает необходимость учитывать влияние извне с использованием сценарного подхода, а при оперативном управлении – соответствующим образом быстро и эффективно реагировать на конъюнктурные изменения. Такое реагирование обеспечивает ряд инструментов и методов, входящих в состав финансовой политики государства. Одним из наиболее значимых на сегодняшний день механизмов в этом смысле выступает сочетание работы бюджетных правил и суверенных фондов. Воздействие недавних кризисных ситуаций, а также начало реализации амбициозных планов макроэкономического развития обуславливают актуальность рассмотрения данного механизма.

Бюджетное правило – это понятие, допускающее обширный спектр толкований; одно из них – набор правил и регуляторных практик, в соответствии с кото-

рыми осуществляются подготовка, принятие и имплементация бюджета. В более узком смысле данный термин подразумевает ограничения на определенного вида бюджетные или фискальные индикаторы – на уровень долговых обязательств, величину доходов и расходов, а также величину дефицита бюджета. Суверенные фонды в общем виде представляют собой относительно обособленные денежные фонды, в которых аккумулируются финансовые ресурсы, необходимые в последующем для реализации целей существования фонда. Среди таких целей главными часто выступают обеспечение выполнения задач развития и страхование хозяйственной системы от макроэкономических рисков.

Российская Федерация – это государство, которое имеет некоторую степень зависимости от краткосрочных колебаний цен на рынке энергоресурсов, непосредственно влияющих на размер доходной части бюджета. После одного из самых тяжелых экономических потрясений – кризиса 1998 г. – пришло понимание необходимости создания комплекса мер защиты бюджета от данных колебаний.

Для осуществления планирования расходов бюджета с 2000 г. была установлена цена отсечения в размере 20 долл. за баррель сырой нефти марки «Юралс», которая позволяла определить планируемый объем доходов бюджета и в соответствии с этим определить размер его расходной части. Сверхдоходы, возникающие при превышении фактической цены над ценой отсечения, направлялись на погашение внешних государственных долговых обязательств [5]. В 2004 г. принимается решение о создании первого сырьевого стабилизационного фонда, который становится инструментом обеспечения макроэкономической стабильности. Одной из главных задач данного суверенного фонда было формирование резервов, предназначенных для расходования на следующие деловые циклы в случае резкого падения нефтяных цен на рынке энергоресурсов [3]. В 2006 г. нормативный показатель бюджетного правила в виде цены отсечения увеличивается и закрепляется на уровне 27 долл. за баррель нефти [4].

Далее, в 2008 г. в бюджетной системе происходят изменения и принимается новая концепция бюджетных правил, а именно переход на правило ограничения дефицита бюджета. Так, несырьевой дефицит фиксировался на уровне 4,7% ВВП, 3,7% из которых предполагалось финансировать за счет текущих доходов, а при их нехватке – за счет прошлых поступлений от экспорта сырья; оставшаяся же сумма дефицита должна была финансироваться за счет чистых заимствований. К этому же времени был замечен результат использования Стабилизационного фонда: низкая эффективность управления ресурсами фонда, а также снижение мировых цен на рынке углеводородов и замедление роста добычи экспортноориентированных ресурсов стали причиной резкого обесценивания средств Стабилизационного фонда. Только за первые годы существования данного института из-за инфляции было потеряно около 60 млрд руб.

Все это вынудило государство пересмотреть проводимую политику, в результате чего была осуществлена реорганизация суверенного фонда в виде его разделения на Резервный фонд с объемом финансовых ресурсов в 3 069 млрд руб.

и Фонд национального благосостояния с ресурсами в размере 782,8 млрд руб. При этом функции данных фондов разделялись:

- Резервный фонд обеспечивал финансирование бюджетных расходов вне зависимости от конъюнктуры на рынке углеводородов;
- Фонд национального благосостояния предназначался для обеспечения пенсионной системы в долгосрочной перспективе.

Как результат произошло изменение структуры доходной части федерального бюджета, а именно – выделение доходов от операций с углеводородами. Новая концепция должна была обеспечивать стабильность уровня расходов государства независимо от внешних колебаний и поддерживать устойчивость экономики [1]. Ранее был упомянут ряд закономерностей между работой механизма бюджетных правил, динамикой курса рубля, изменением мировых цен на сырьевые ресурсы и состоянием российских суверенных фондов. Характер воздействия данных факторов имеет определяющее значение для описания общих закономерностей и экономического обоснования изменения объемов рассматриваемых фондов. В связи с этим был осуществлен анализ динамики объемов финансовых ресурсов суверенного фонда и Фонда национального благосостояния за период с 2008 по 2018 г. на фоне преобразований механизма бюджетного правила и изменений на мировых рынках энергоресурсов, а также изменчивости курса рубля.

На рис. 1 наглядно представлена динамика соответствующих показателей до 2017 г. Рассматривая представленную диаграмму, можно увидеть, что объемы Фонда национального благосостояния более стабильны по сравнению с объемами Резервного фонда. Данное различие объясняется спецификой зачисления и расходования средств каждого из них. Так, Резервный фонд, являясь подушкой безопасности, используемой при существенных финансово-экономических потрясениях, в период с 2008 по 2017 г. в большей степени был подвержен влиянию конъюнктурных колебаний, так как, с одной стороны, пополнение фонда осуществлялось за счет доходов от экспорта углеводородного сырья, с другой стороны, величина исходящего потока финансовых ресурсов определялась возникновением кризисных ситуаций. Влияние последнего ярко отражено кривыми, описывающими изменение величины средств фондов в долларовом выражении. Поскольку такая конвертация нивелирует воздействия курсовых разниц, можно четко проследить действие макроэкономических шоков (рис. 1).

Данные шаги продолжались в последующие три года, при этом рост цен на нефть в период 2010–2012 гг. поддержал восстановление хозяйственной системы. Действие указанного фактора в совокупности с проведением экстренных оздоровительных мер позволило нарастить объемы финансовых ресурсов в Резервном фонде более чем в 2 раза (до уровня 62,08 млрд долл.).

В 2013 г. осуществляется переход к новой версии бюджетных правил, в рамках которой предполагался отказ от применения нефтегазового трансферта, который был зафиксирован в процентах ВВП. Теперь за цену отсечения нефти берется среднее значение совокупности цен за последние 10 лет, при этом при

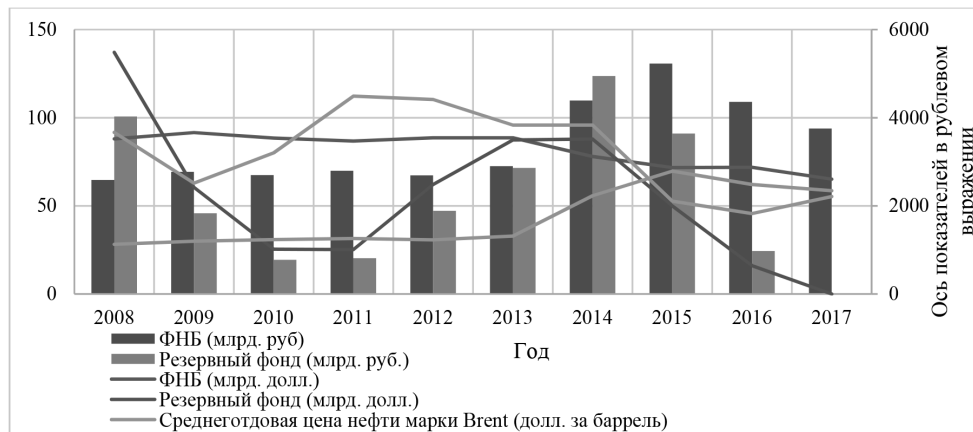

Рис. 1. Динамика основных показателей, характеризующих функционирование суверенных фондов¹

введении правила отсчет начался с 5 лет с ежегодным добавлением по единице, что, по сути, позволяет адаптироваться к долгосрочным тенденциям. В дополнение к этому расширяется перечень доходов, подпадающих под категорию нефтегазовых [2].

На фоне описанных преобразований, а также под влиянием сохранения стабильно высокой цены на нефть происходит дальнейшее накопление средств в Резервном фонде, что также отражает кривая динамики величины фонда, выраженной в валюте США, до 87,91 млрд долл. к 2014 г. При этом на рассматриваемый показатель одновременно воздействует другой фактор. Поскольку большая часть средств фондов размещалась в долларовых активах, девальвация национальной валюты с 32,88 руб. за долл. в 2013 г. до 69,70 руб. в 2015 г. обеспечила рост объемов как Резервного фонда, так и Фонда национального благосостояния, что четко прослеживается при одновременном рассмотрении гистограмм по обоим суверенным фондам с кривой динамики курса доллара США, размещенных на рис. 1. Так, только объем средств Фонда национального благосостояния в рублевом выражении к 2015 г. по сравнению с 2013 г. вырос на 80,21%, составив 5,23 трлн руб.

Однако во втором полугодии 2014 г. падение цен на энергоносители, которое, в частности, по нефти марки Brent составило более 52,4%, а также ухудшение динамики экономического развития ввиду введения секторальных ограничительных мер в отношении России на базе геополитических противоречий, стали предпосылкой к ужесточению бюджетной политики. Как результат –

¹ Источник: составлено на основе расчетов автора (среднегодовая цена нефти Brent) и по данным о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния и Резервного фонда (Минфин России).

новое приостановление действия бюджетного правила и переход на так называемое ручное управление бюджетом в целях более оперативного и гибкого реагирования на изменение сложившейся экономической конъюнктуры, демонстрирующей неблагоприятный тренд. Далее финансирование дефицита бюджета осуществлялось преимущественно за счет финансовых ресурсов Резервного фонда. На представленном графике видно быстрое сокращение средств данного суверенного фонда: с 4,95 трлн руб. или 87,91 млрд долл. в 2014 г. до 3,64 трлн руб. или 49,95 млрд долл. в 2015 г., до нуля к 2017 г. Ввиду небольшого укрепления курса рубля, а также некоторых изъятий заметно уменьшение и средств Фонда национального благосостояния.

Начиная с конца 2017 г., происходят изменения; бюджетная система Российской Федерации подвергается реформам, в числе которых дополнение механизма бюджетных правил. В данном периоде осуществляется плавный переход к новым предельным объемам расходов [6. С. 102–110], при этом длительность перехода определяется необходимостью сохранения минимального размера резервов для обеспечения экономической безопасности в будущем [7]. В рамках данной установки определяются цена отсечения в размере 40 долл. за баррель нефти марки Urals и порядок направления дополнительно формируемых при превышении фактической цены над базовой ценой реализации углеводородного сырья доходов в Фонд национального благосостояния.

Вернувшись к динамике мировых цен на нефть и изменениям курса рубля по отношению к доллару, представленной на рис. 1, можно заметить четкую обратную зависимость данных показателей: со снижением первого происходит и существенное ослабление второго, особенно ярко описанная зависимость видна в период 2013–2017 гг. Так, рассчитанный для данного временного отрезка коэффициент корреляции составил $-0,7517$; таким образом, можно сказать, что волатильность цен на углеводороды более чем на 75% определяла изменчивость курса рубля. Из-за этого происходило удорожание ФНБ в период повышения курса валюты, однако из-за совокупного влияния этих же факторов на экономику в целом и реализацию углеводородов в частности ускорялось расходование средств резервного фонда и снижались нефтегазовые доходы бюджета.

Рассматривая же динамику показателей за первые 10 мес. 2018 г., которые представлены на рис. 2, можно сказать, что такая зависимость была устранена. На графике видно, что параллельно с ростом цен на энергоносители укрепляется и национальная валюта. Такой результат, очевидно, вызван введением довольно жесткого бюджетного правила в виде цены отсечения, а также восстановлением хозяйственной системы и ее адаптацией к новым экономическим условиям [8. С. 1946–1948]. В результате данной динамики увеличиваются и объемы Фонда национального благосостояния, который в период с января по октябрь 2018 г. увеличился на 33,32%, составив на конец месяца 4,97 трлн руб. [9].

Так, можно сказать, что воздействие рассмотренных факторов на функционирование суверенных фондов Российской Федерации имело различные эффекты за период с 2008 по 2018 г. ФНБ почти на всем рассмотренном временном

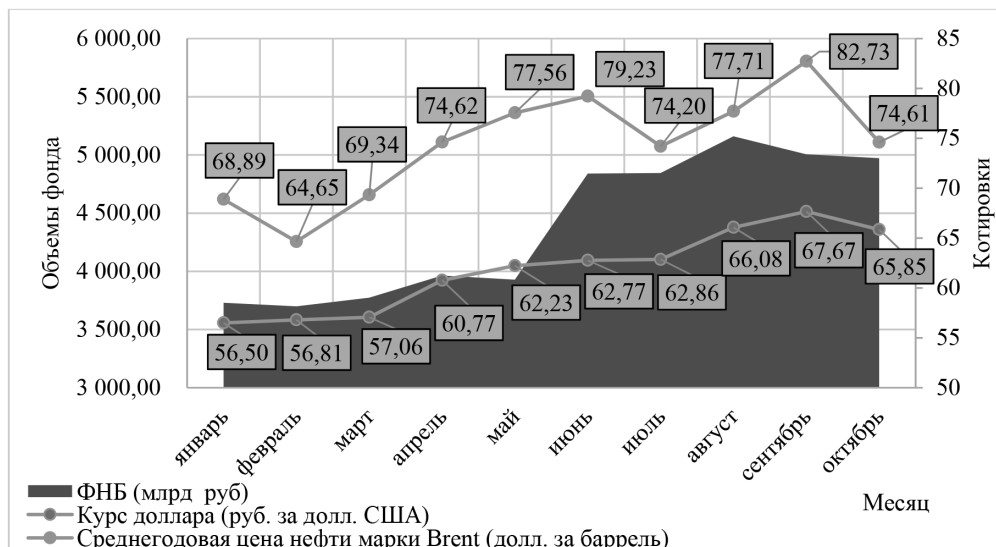

Рис. 2. Динамика основных показателей, характеризующих функционирование ФНБ в 2018 г.¹

отрезке реагировал только на изменение соотношения валютной пары рубль – доллар, поскольку существенная часть средств данного фонда была размещена в долларовые активы. Резервный фонд за период своего существования был более изменчивым как в силу своего назначения (обеспечение устойчивости бюджетной системы при непредвиденных или ожидаемых сильных экономических потрясениях), так и в силу действия валютного и ценового факторов [10. С. 1115–1118]. После ликвидации Резервного фонда функции финансовой стабилизации перешли ФНБ, ввиду чего к валютному добавилось влияние и других факторов, ранее характерных для Резервного фонда; однако необходимо сказать, что Правительству России удалось отвязать динамику курса рубля от изменения цены на нефть, ввиду чего видно благоприятное воздействие на объемы ФНБ в рублевом выражении из-за двухстороннего улучшения выгод для нефтегазового экспорта, за счет которого и пополняется данный фонд на величину средств, поступающих свыше бюджетного правила.

Таким образом, в ходе становления и развития рассмотренных механизмов происходила их оптимизация, в ходе чего выявлялись пути совершенствования тех или иных аспектов работы фискальных правил и суверенных фондов России. Неоднократно наличие подушки безопасности в виде обширных запасов финансовых ресурсов в таких фондах имело положительные эффекты и оправдывало

¹ Источник: составлено на основе расчетов автора (среднегодовая цена нефти Brent) и по данным о движении средств и результатах управления средствами Фонда национального благосостояния и Резервного фонда (Минфин России).

себя, что указывает на необходимость такого рода резервов в период финансово-экономической дестабилизации. На сегодняшний день в условиях существования новых препятствий для положительного развития хозяйственной системы, имеющих как чисто рыночную природу, так и являющихся политически мотивированными процессами, рассмотренный механизм продолжает работать, и система бюджетных правил в связке с работой суверенных фондов демонстрирует положительно направленный тренд развития, отражая высокую степень финансовой безопасности и тактической адаптивности к предстоящим рискам. По мнению некоторых исследователей, описанное является хорошей базой для достижения целей, поставленных президентом. По мнению других, построенный механизм позволяет не только застраховать риски, но и имеет значительный запас стимулирующего потенциала – часть резервов может быть направлена на решение задач развития. Пока же исполнительная власть экономического блока, оставляя больше запаса прочности, перенаправляет ресурсы на вышеуказанные вопросы из других источников. В любом случае, сегодня Фонд национального благосостояния вместе с работой бюджетных правил в условиях благоприятной ситуации на мировых рынках нефти и валюты создают уверенность в устойчивости экономики России и реализации ее потенциала роста на среднесрочном горизонте событий.

Источники

1. Кудрин А.Л., Соколов И.А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики // Вопросы экономики. 2017. № 11. С. 5–32.
2. Гуревич Е.Т., Соколов И.А. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 5–29.
3. Швандар К.В., Черкасов В.Ю., Бузова Т.Ф. «Голландская болезнь»: применение бюджетного правила и роль структурных реформ // Финансовый журнал, 2017. № 5. С. 20–32.
4. Мусаев Р.А., Малахов А.А. «Бюджетное правило» в России: опыт и перспективы // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 161–170.
5. Мусаев Р.А., Малахов А.А. Применение механизма бюджетных правил в России // Управление экономическими системами: Электронный научный журнал. 2014. № 11 (71). С. 55–68.
6. Федорова И.Ю. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в развитии финансового механизма государственных и муниципальных закупок // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2017. Т. 16. № 2. С. 102–110.
7. Минфин объяснил влияние нового бюджетного правила на экономику. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2017/59b25c7e9a794714ca945827> (дата обращения: 25.02.2018).
8. Fedorova I.Ju., Muzalev S.V., Frygin A.V., Shalneva M.S., Khanova L.M. Efficient funding strategy for investment and construction projects of municipal economy: study of characteristics // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). 2018. Т. 9. № 9. С. 1945–1951.
9. Минфин представил параметры нового бюджетного правила. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4406436> (дата обращения: 07.02.2018).
10. Fedorova I.Ju., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryayev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET). 2018. V. 9. No. 13. P. 1114–1121.

PECULIARITIES OF THE EFFECT OF BUDGET POLICY AND CONTRACTING FLUCTUATIONS ON THE CONDITION OF SOVEREIGN FUNDS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yakovlev N.D., Buzdalina O.B.

YAKOVLEV Nikita Dmitrievich – graduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: ndyakovlev@mail.ru

BUZDALINA Olga Borisovna (scientific adviser) – Ph.D., Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: OBBuzdalina@fa.ru

Abstract. The paper examines the essence of the budget rule tool and the concept of a sovereign fund, the features of their interaction and the impact of budget rules on the state of sovereign funds in Russia, taking into account short-term economic fluctuations. The relationships and the dependence of the volumes of the NWF on objective and subjective factors are determined. The methods of statistical analysis based on the use of indicators of structure and dynamics, methods of comparison, induction and deduction are used.

Keywords: budget policy, sovereign fund, reserve fund, national wealth fund, budget rule.

For citation: Yakovlev N.D., Buzdalina O.B. Peculiarities of the effect of budget policy and contracting fluctuations on the condition of sovereign funds of the Russian Federation. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 94–101. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-94-101.

References

1. Kudrin A.L., Sokolov I.A. Budget Rules as a Tool for a Balanced Budget Policy // *Economic Issues*. 2017. No. 11. P. 5–32.
2. Gurevich E.T., Sokolov I.A. Budget Rules: Excessive Restriction or an Essential Tool for Budget Sustainability? // *Economic Issues*. 2016. No. 4. P. 5–29.
3. Shvandar K.V., Cherkasov V.Yu., Burova T.F. «Dutch disease»: application of the budget rule and the role of structural reforms // *Financial Journal*. 2017. No. 5. P. 20–32.
4. Musaev R.A., Malakhov A.A. «Budget rule» in Russia: experience and prospects // *Economic policy*. 2014. No. 6. P. 161–170.
5. Musaev R.A., Malakhov A.A. Application of the mechanism of budget rules in Russia // *Management of economic systems: electronic scientific journal*. 2014. No. 11 (71). P. 55–68.
6. Fedorova I.Yu. The interaction of the state and civil society institutions in the development of the financial mechanism of state and municipal procurement // *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predpriyatiya*. 2017. V. 16. No. 2. P. 102–110.
7. The Ministry of Finance explained the effect of the new budget rule on the economy. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2017/59b25c7e9a794714ca945827> (accessed: 02.25.2018).
8. Fedorova I.Ju., Muzalev S.V., Frygin A.V., Shalneva M.S., Khanova L.M. Efficient funding strategy for the economy of economy: study of characteristics // *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*. 2018. V. 9. No. 9. P. 1945–1951.
9. The Ministry of Finance presented the parameters of the new budget rule. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4406436> (accessed: 07.02.2018).
10. Fedorova I.Ju., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryayev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M. Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // *International Journal of Civil Engineering and Technology (IJCIET)*. 2018. V. 9. No. 13. P. 1114–1121.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РФ

Бобошко Д.Ю.

БОБОШКО Диана Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, НИТУ «МИСиС», Москва, Российская Федерация. E-mail: dboboshko@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается влияние налоговой политики РФ на развитие малого и среднего бизнеса. Представлен анализ статистики по количеству зарегистрированных малых и средних предприятий (МСП), который показывает сокращение количества средних предприятий в последние годы на фоне роста числа индивидуальных предпринимателей и микропредприятий. Показано влияние возможности применения специальных режимов налогообложения предприятиями малого и среднего бизнеса, а также изменение налоговой нагрузки в последние 10 лет. Даны рекомендации по снижению налоговой нагрузки и дополнительным мерам поддержки предприятий МСП.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, налоговая нагрузка, специальные режимы налогообложения, налоговая политика.

Для цитирования: Бобошко Д.Ю. Анализ влияния налоговой политики на развитие малого и среднего бизнеса в РФ // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-102-108.

Одним из приоритетных направлений государственной политики РФ на современном этапе декларируется поддержка развития малого и среднего бизнеса, что закреплено рядом законодательных актов, в том числе Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В октябре 2018 г. первый вице-премьер – министр финансов РФ Селуанов А.Г. выступил на пленарном заседании форума «ОПОРА России» с докладом «Малый бизнес – национальный проект», где рассказал о пяти ключевых направлениях нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1]:

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности;
- расширение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) к финансовым ресурсам;
- акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание системы поддержки фермеров;
- развитие сельской кооперации, популяризация предпринимательства.

В качестве налоговой меры поддержки министр финансов озвучил пилотный проект, который запускается в 2019 г. в четырех регионах РФ и предполагает создание льготного налогового режима для самозанятых. В частности, предполагается снижение ставки налога на доходы физических лиц для самозанятых с 13 до 4% для граждан, оказывающих услуги физическим лицам. Уплата налога и регистрация в качестве самозанятого будет осуществляться с помощью приложения

для мобильных устройств «Мой налог». Очевидно, что данная мера не имеет своей целью вовлечь в бизнес людей, ранее им не занимавшихся, а предназначена для привлечения к уплате налогов самозанятых, которые до сих пор этого не делают. В контексте данных мероприятий необходимо разобраться, насколько проводимая государственная политика в отношении МСП действительно касается малого и среднего бизнеса и какова роль налоговой политики в этом процессе.

Начнем с критериев отнесения предприятий к категории малых и средних с точки зрения государства. Данные критерии представлены в уже упомянутом Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», который, в частности, устанавливает:

1) среднесписочную численность работников за предшествующий календарный год:

для микропредприятий – до 15 чел.;

для малых предприятий – до 100 чел.;

для средних предприятий – от 101 до 250 чел.;

2) предельные значения дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, суммарно по всем видам осуществляемой деятельности и по всем налоговым режимам:

для микропредприятий – 120 млн руб.;

для малых предприятий – 800 млн руб.;

для средних предприятий – 2 млрд руб.;

3) требования к учредителям, указанные в п. 1.1 ст. 4 [2].

Когда речь идет о налоговых режимах для субъектов МСП, традиционно упоминаются специальные режимы налогообложения [3. С. 74; 4. С. 136; 5. С. 361]. В табл. 1 представлены действующие в 2019 г. режимы налогообложения, порядок применения которых определен Налоговым кодексом РФ (НК РФ), значения показателей среднесписочной численности и годового дохода, ограничивающие право их применения [6. С. 40].

Сопоставление параметров малых и средних предприятий и критериев применения специальных режимов налогообложения демонстрирует фактически невозможность применения малыми и средними предприятиями специальных налоговых режимов. Только небольшая часть малых предприятий, у которых доход больше 120 млн руб., но не превышает 150 млн руб., и которые уже не попадают в категорию «микропредприятия», имеет право отказаться от общей системы налогообложения. Фактически все существующие специальные режимы налогообложения могут применяться только микропредприятиями, а патентная система – только индивидуальными предпринимателями.

Исключение составляют сельскохозяйственные товаропроизводители, для которых право уплаты единого сельскохозяйственного налога не ограничивается показателями среднесписочной численности и годового дохода. Однако до 1 января 2019 г. единый сельскохозяйственный налог для организаций заменял уплату:

- **налога на прибыль организаций** (за исключением налога, уплачиваемого с доходов по дивидендам и отдельным видам долговых обязательств);
- **налога на имущество организаций** (в части имущества, используемого при производстве сельскохозяйственной продукции, первичной и последующей (промышленной) переработке и реализации этой продукции, а также при оказании услуг сельскохозяйственными товаропроизводителями);
- **налога на добавленную стоимость** (за исключением НДС, уплачиваемого при ввозе товаров на таможене, а также при выполнении договора простого товарищества или договора доверительного управления имуществом) [7].

Таблица 1

**Специальные режимы налогообложения
(ограничения по среднесписочной численности и годовому доходу)**

Специальный режим налогообложения	Среднесписочная численность	Годовой доход
Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог, ЕСХН)	Нет ограничений	Ограничение, дающее право на освобождение от уплаты НДС – 100 млн руб. в 2019 г.
Упрощенная система налогообложения (УСН)	Не более 100 чел.	Не более 150 млн руб.
Патентная система налогообложения (ПСН). Могут применять только индивидуальные предприниматели	Не более 15 чел.	Не более 60 млн руб.
Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности (ЕНВД)	Не более 100 чел.	Нет ограничений

С 1 января 2019 г. организации – плательщики единого сельскохозяйственного налога признаются плательщиками НДС и имеют право на освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика этого налога при условии, что за предшествующий налоговый период сумма дохода, полученного от реализации товаров (работ, услуг) при осуществлении видов предпринимательской деятельности, в отношении которых применяется указанная система налогообложения, без учета налога не превысила в совокупности:

- 100 млн руб. за 2018 г.;
- 90 млн руб. за 2019 г.;
- 80 млн руб. за 2020 г.;
- 70 млн руб. за 2021 г.;
- 60 млн руб. за 2022 и последующие годы.

Следовательно, уплата ЕСХН остается более благоприятным режимом опять же для микропредприятий. Но и для микро-, и некоторой доли малых предпри-

ятий, имеющих право применения специальных налоговых режимов (в данном случае мы не рассматриваем режим исполнения соглашений о разделе продукции, который применяется для крупных инвесторов в области пользования недрами), в последние 10 лет было несколько резких скачков в увеличении налоговой нагрузки [7]:

- до 1 января 2011 г. плательщики, применяющие УСН, уплачивали только взносы на обязательное пенсионное страхование по ставке 14%. После указанной даты стали действовать обычные ставки, в 2011 г. это были суммарно 34% (в ПФР — 26%, в ФСС — 2,9%, ФФОМС — 2,1%, ТФОМС — 3%), совокупная ставка впоследствии была снижена с 34 до 30%, но не до прежних 14%;

- с 1 января 2015 г. для организаций, применяющих один из двух специальных режимов налогообложения (УСН или ЕНВД), был введен налог на имущество в отношении объектов недвижимости, налоговая база по которым определяется как их кадастровая стоимость, ранее налог на имущество такими организациями не уплачивался. Отметим, что не все регионы сразу перешли на учет объектов недвижимости по кадастровой стоимости, в течение 2–3 лет давление этого налога на бизнес стало нарастать и принимать массовый характер по всей стране;

- с 1 января 2019 г. введен НДС для плательщиков единого сельскохозяйственного налога и общее повышение ставки НДС с 18 до 20%.

Чтобы понять, как данная налоговая политика повлияла на состояние малого и среднего бизнеса в России, проанализируем данные единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства о количестве зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей за последние три года (табл. 2) [7].

Анализ показал, что при стабильном росте суммы зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей наблюдается снижение зарегистрированных юридических лиц, которое компенсируется ростом зарегистрированных индивидуальных предпринимателей из категории «микропредприятие» (рис. 1).

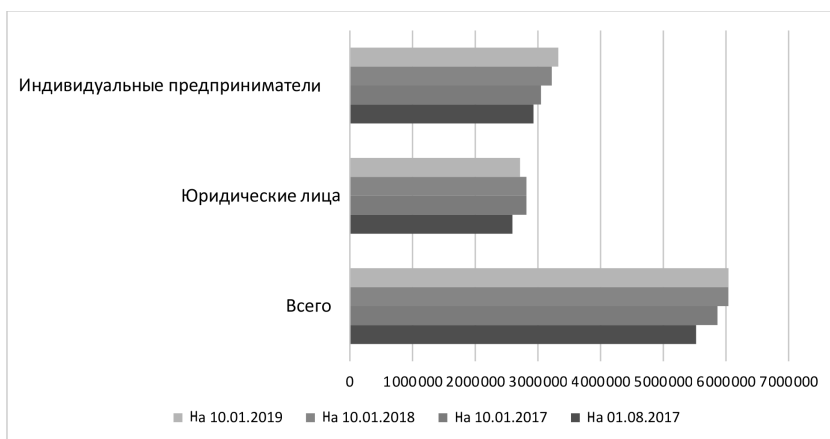

Рис. 1. Количество зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Таблица 2

**Сведения единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства
о количестве зарегистрированных в 2016–2019 гг., чел.**

	Из них													
	Всего	юридических лиц				индивидуальных предпринимателей				из них				
		всего	микро- предпри- ятий	малых пред- приятий	средних предпри- ятий	всего	микро- предпри- ятий	малых пред- прия- тий	средних предпри- ятий	из них	из них			
Российская Федерация														
По состоянию на 01.08.2016	5 523 765	2 594 355	2 335 579	238 796	19 980	2 929 410	2 900 085	28 953	372					
По состоянию на 10.01.2017	5 865 780	2 816 794	2 556 939	239 904	19 951	3 048 986	3 020 000	28 584	402					
По состоянию на 10.01.2018	6 039 216	2 817 510	2 558 536	239 030	19 944	3 221 706	3 193 349	28 003	354					
По состоянию на 10.01.2019	6 041 195	2 715 388	2 473 561	223 335	18 492	3 325 807	3 298 065	27 423	319					

Такая структура малого и среднего бизнеса, безусловно, обусловлена не только существующей налоговой политикой. Но, на наш взгляд, это – один из ключевых факторов. Например, для индивидуальных предпринимателей в отдельных регионах сохранилась возможность не уплачивать налог на имущество в отношении объектов недвижимости, учет которых ведется по кадастровой стоимости. С 2015 г. начали действовать положения о предоставлении налоговых каникул, введенные Федеральным законом от 29.12.2014 № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ» [8]. Согласно этим положениям, субъекты РФ вправе в течение 2015–2021 гг. самостоятельно устанавливать:

- налоговую ставку в размере ноль процентов для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в указанных сферах и применяющих УСН или ПСН (льготная ставка может применяться в течение двух налоговых периодов со дня регистрации ИП);
- конкретные виды предпринимательской деятельности, в отношении которых может применяться льготная ставка налога;
- ограничения на применение указанной льготы в виде предельного размера доходов, средней численности работников и иных показателей.

Таким образом, на сегодняшний день именно индивидуальные предприниматели с доходом до 150 млн руб. в год имеют наименьшую налоговую нагрузку, и мы видим стабильный рост этой категории микропредприятий, в том числе за счет закрытия микропредприятий – юридических лиц. Выполняя задачу увеличения субъектов малого и среднего бизнеса, государство фактически создает условия для бизнеса с небольшим оборотом без значительных инвестиций. Отметим, что существуют программы государственной поддержки, нацеленные на стимулирование инвестиций. Например, в рамках федерального проекта реализуется программа льготного кредитования малых и средних предприятий, которая предусматривает сохранение ставки 6,5% для субъектов МСП, работающих в приоритетных отраслях, для остальных предпринимателей она составит: *ставка ЦБ + 2%, но не более 8,5%* [1]. На наш взгляд, для развития инновационных процессов и высокотехнологичных малых и средних предприятий эти меры недостаточны. Необходимо создавать в первую очередь налоговые преференции малым и средним предприятиям, осуществляющим инвестиции в новые технологии, производства, вовлеченные в процесс реиндустриализации.

Источники

1. Новости Министерства финансов РФ от 23.10.2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id_4=36304 (дата обращения: 07.04.2019).
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
3. Меркулова Е.Ю., Логвин Д.Д. Проблемы выбора налогового режима на предприятиях малого бизнеса // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 2. С. 74–81.
4. Ахаминова З.В., Шурдумова Э.Г. Современная налоговая политика в целях развития малого бизнеса в РФ // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. № 30. С. 136–140.

5. Комаева Л.Э., Суанова Я.А. Основные направления налоговой политики РФ в области налогообложения малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12–2 (77). С. 360–363.

6. Сидорова Е.Ю., Бобошко Д.Ю. Налоги и налогообложение: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2019. 235 с.

7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 07.04.2019).

8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая).

ANALYSIS OF TAX POLICY IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN RUSSIA

Boboshko D.Yu.

BOBOSHKO Diana Yur'evna – Ph.D., associate Professor of Economics, NUST «MISIS», Moscow, Russia. E-mail: dboboshko@gmail.com

Abstract. The article discusses the impact of Russian tax policy on the development of small and medium-sized businesses. The analysis of statistics on the number of registered small and medium-sized enterprises shows a decrease of the number of medium-sized enterprises in recent years against the increase in the number of individual entrepreneurs and microenterprises. The paper shows the impact of the possibility of using special tax regimes for small and medium-sized businesses, as well as changes in the tax burden in the last 10 years. Recommendations on reducing the tax burden and additional measures to support small and medium-sized businesses are given.

Keywords: small and medium business, tax burden, special tax regimes, tax policy.

For citation: Boboshko D.Yu. Analysis of tax policy impact on the development of small and medium business in Russia. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 102–108. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-102-108.

References

1. Novosti Ministerstva Finansov RF ot 23.10.2018. URL: https://www.minfin.ru/ru/infomat/press-center/?id_4=36304 (accessed: 07.04.2019).

2. Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 No. 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii».

3. Merkulova E.Yu., Logvin D.D. Problemy vybora nalogovogo rezhima na predpriyatiyah malogo biznesa // *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy*. 2017. T. 12. No. 2. P. 74–81.

4. Ahaminova Z.V., Shurdumova E.G. Sovremennaya nalogovaya politika v celyah razvitiya malogo biznesa v RF // *Ekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitiya*. 2016. No. 30. P. 136–140.

5. Komaeva L.E., Suanova YA.A. Osnovnye napravleniya nalogovoj politiki RF v oblasti nalogooblozheniya malogo biznesa // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. No. 12-2 (77). P. 360–363.

6. Sidorova E.Yu., Boboshko D.Yu. Nalogi i nalogooblozhenie: Uchebnik. M.: INFRA-M, 2019. 235 p.

7. Edinyj reestr subektov malogo i srednego predprinimatel'stva. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (accessed: 07.04.2019).

8. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Зиядуллаев У.С.

ЗИЯДУЛЛАЕВ Улугбек Саидкаримович – кандидат экономических наук, докторант, старший преподаватель Ташкентского государственного экономического университета (ТГЭУ), Ташкент, Республика Узбекистан. E-mail: uz2005@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыты преимущества открытой государственной политики по интеграции национальных экономических систем в мировой рынок капитала, позволяющей на глобальном уровне перераспределять кредитные и инвестиционные ресурсы. Исследованы актуальные вопросы институционального обеспечения экономической безопасности банковской системы Республики Узбекистан; проведен развернутый анализ денежно-кредитной политики Республики Узбекистан в условиях реформирования национальной экономики; дана оценка эффективности реализации инструментария денежно-кредитного регулирования и механизмов укрепления финансовой стабильности коммерческих банков в системе новых требований к императивам обеспечения национальных интересов и экономической безопасности. Выделены риски, возникающие при интеграции национальных банковских систем. Показано, что открытость национальных банковских систем и допуск иностранных финансовых институтов, согласованный с приоритетами обеспечения финансово-экономической безопасности, позволяют повысить уровень жизни населения и обеспечить экономическую устойчивость. Предложены практические рекомендации в системе макроэкономических мер по укреплению денежного обращения, повышению устойчивости национальной валюты и ее обменного курса. Обоснованы концептуальные подходы к формированию эффективных механизмов реализации кардинально новых принципов денежно-кредитного регулирования. Сделаны выводы о необходимости формирования комплексной системы обеспечения устойчивого развития национальной экономики на основе качественных изменений.

Ключевые слова: экономическая политика, национальная экономика, банковская система, интеграция, мировой рынок капитала.

Для цитирования: Зиядуллаев У.С. Теоретические подходы к интеграции национальных экономических систем в мирохозяйственные связи // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 109–122. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-109-122.

Внешнеэкономическая политика развитых стран на сегодняшний день построена преимущественно на базе принципов «открытой экономики», означающей тесные взаимосвязи в рамках мировой экономической системы и снятие ограничений на движение финансово-информационных ресурсов. Такой подход во внешнеэкономической политике в полной мере реализует преимущества международного разделения труда и активно использует различные формы мирохозяйственных связей, что несет в себе целый ряд преимуществ [1–3]. С позиции инвестора выход на новые финансовые рынки сопровождается ростом доходности капитала и диверсификацией рисков. Реципиенту использование внешнего заимствования

позволяет расширить возможности реализации новых инвестиционных проектов, что в конечном счете способствует повышению нормы накопления и фондовооруженности, обеспечению макроэкономической стабильности в периоды спадов и кризисов, возврату кредитных ресурсов во время экономического подъема.

Банки как финансовые институты стали экономическими агентами подсистемы, сформированной глобальным рынком капитала. Консолидация национального капитала путем укрупнения банков, страховых компаний и других финансовых институтов играет большую роль в повышении конкурентоспособности национальных экономик и является их защитной реакцией на возникновение системных рисков в глобальной финансовой сфере в результате возможных кризисных явлений. Кроме того, укрупнение финансовых институтов, повышение капитализации и качества активов способствуют росту конкурентоспособности, что также немаловажно в условиях глобальной конкуренции.

Следует отметить, что интеграция национальных банковских систем происходит не изолированно, а является составной частью внешнеэкономической политики, процесса экономического, демографического и социокультурного вхождения стран в мировое сообщество [4–6], при котором кредитные отношения, реализуемые банковскими институтами, выполняют объединяющую и регулирующие функции. Главная цель такой интеграции заключается в поэтапном формировании институциональных, организационных и функциональных элементов единого рынка банковских услуг.

Под воздействием интеграционных процессов мировой банковской бизнес приобрел следующие характерные черты:

- концентрация капитала и формирование международных финансовых корпораций, размеры активов которых позволяют выйти за пределы национальных экономик;
- рост рыночной стоимости банков и капитализации банковской системы в целом обеспечивают реализацию ими общественно значимых функций, что способствует устойчивому экономическому росту;
- процесс финансовой глобализации способствует стандартизации национальных банковских систем и становлению единой, доминирующей модели банка;
- повышение международных портфельных инвестиций, обуславливающих усиление активных банковских операций;
- процесс глобализации сопровождается либерализацией финансовых рынков, что способствует трансформации характера и формы конкуренции на финансовых рынках.

Для разработки инструментария, обеспечивающего динамичность интеграционных процессов, необходима оценка предпосылок интеграции национальной банковской системы в мировой рынок капитала, факторов и условий, позитивно влияющих на ее ход. При этом немаловажная роль должна отводиться минимизации и компенсации потенциальных рисков и угроз путем вычленения причин, затрудняющих или сдерживающих процесс интеграции, а также прогнозу возможных отрицательных последствий, снижающих эффект интеграции.

Современные модели интеграции банков в мировой рынок капитала или выхода на зарубежные рынки условно подразделяются на четыре типа:

- учреждение нового банка;
- открытие представительства, филиала или дочернего банка;
- приобретение существующего банка или контрольного пакета его акций;
- кластерная модель, в основу которой положено использование синергетических факторов интегрированных структур финансового рынка для обеспечения устойчивого характера их функционирования.

На процессы развития и результирующие индикаторы состояния национальных банковских систем воздействует совокупность условий и факторов, определяемых особенностями той или иной страны, а именно ее ресурсным потенциалом, уровнем промышленного производства и транспортно-коммуникационной инфраструктуры, сотрудничества с международными организациями и зарубежными государствами. Следовательно, оценка условий и факторов, характеризующих этапы формирования и функционирования отдельных составляющих национальной банковской системы, необходима при разработке приоритетов и сценариев, которые зачастую предопределяют возможность реального достижения целей и задач интеграции, а также эффективность их взаимодействия.

Среди факторов, определяющих параметры развития национальной банковской системы и специфику функционирования ее институтов, возникновения рисков и предпочтений в деятельности банковской инфраструктуры, необходимо наряду с прямыми индикаторами выделить также косвенные, а именно демографические и социокультурные факторы. Их необходимо принимать во внимание при выработке, принятии и реализации решений при разработке банковской политики, управлении персоналом, активами и пассивами, ликвидностью и банковскими рисками. Без них невозможно осуществлять менеджмент национальных банков и органов банковского надзора, установить деловые контакты отечественных банков с зарубежными банками, определить условия и ограничения функционирования в стране иностранных банков, их филиалов и представительств, наметить пути интеграции национальной и зарубежных банковских систем.

Интеграция национальной банковской системы в мировой рынок капитала представляет собой неоднозначный, вариативный и сегментированный процесс, имеющий множество сценариев реализации, отличающихся разнообразием банковских рисков и возможностей. При этом эффективность менеджмента кредитных и депозитных рисков, рисков ликвидности определяется возможностью увеличения ресурсной базы в процессе интеграции, улучшения структуры и инструментария привлекаемых ресурсов, диверсификации кредитов. Следует учитывать, что факторы и условия интеграции могут сильно повысить как отдельные риски для национальных банковских систем, так и суммарный результат от их воздействия. Именно поэтому усилия риск-менеджмента должны быть

максимально ориентированы на их предупреждение, минимизацию или компенсацию. Среди возможных рисков следует выделить:

- протекционизм государственных структур, препятствующих функционированию зарубежных банков в стране;

- угрозы национальной безопасности вследствие утраты права собственности на часть национального богатства (природные ресурсы, интеллектуальные ценности, произведения искусства, недвижимость и др.) через залоговые, закладные и компенсационные кредиты и займы иностранных банков;

- появление на внутреннем рынке более конкурентоспособных и обеспеченных финансовыми ресурсами зарубежных банков, сдерживающих деятельность национальных кредитных организаций, вытесняя их из наиболее выгодных вложений средств;

- отток из страны капитала вследствие лучшего качества и большей надежности депозитных услуг зарубежных банков, сокращающий ресурсный потенциал национальной банковской системы;

- отбор и, как следствие, дефицит наиболее квалифицированных кадров, необходимых для реализации национальных проектов, кредитруемых отечественными банками.

Кроме того, финансовая интеграция зачастую сопровождается целым рядом дополнительных рисков. Во-первых, чрезмерный приток капитала вызывает серьезные макроэкономические проблемы. Это прежде всего избыточная денежная экспансия из-за сложности стерилизации, перегрев экономики, усиление инфляционных процессов, укрепление национальной валюты и ухудшение счета текущих операций. При этом сохранение фиксированного обменного курса национальной валюты может привести к дестабилизации, а затем и к валютному кризису.

Одним из негативных последствий процесса либерализации движения капитала является невозможность в условиях открытости экономики контролировать одновременно и обменный курс, и процентные ставки. Необходимо сделать выбор цели, т. е. или формирование гибкого обменного курса, или неизбежность возникновения сложностей при реализации независимой монетарной политики. Дж. Айзенман, М. Чинн и Х. Ито установили, что в зависимости от уровня экономического развития государства по-разному преодолевают эту проблему [7]. Так, развитые страны с начала 1990-х гг. на фоне проводимой либерализации ослабили монетарную независимость, уделив основное внимание росту стабильности обменного курса. Государства с формирующимся рынком придерживались принципа стабильности обменного курса до конца 1980-х гг., после чего стали проводить компромиссную политику управляемой гибкости, основанную на открытости счёта операций с капиталом, контроля обменного курса и монетарной независимости. Необходимым ее элементом является накопление адекватных валютных резервов.

Анализ, осуществленный Всемирным банком, свидетельствует, что потоки краткосрочного капитала носят проциклический характер. Его приток возрастает в процессе ускорения экономического роста и сокращается в период его спада [8]. Данная закономерность может вызывать опасение, если она обуслов-

лена не столько изменениями внутреннего спроса, сколько внешними факторами, такими, например, как падение мировых цен на основные статьи экспортируемой продукции.

Интеграция национальной банковской системы в мировой рынок капитала может повысить уязвимость страны-реципиента к влиянию внешних факторов. Так, резкая смена притока капитала на его отток может спровоцировать в ней кризис ликвидности, поскольку основная ставка делалась на кредиты зарубежных банков или портфельные инвестиции иностранных инвесторов. Кроме того, источником определенных рисков является и то, что процесс интеграции ужесточает требования к качеству общественных институтов, особое внимание при этом уделяется макроэкономической политике и состоянию финансовой системы. Доступ на мировой рынок капитала должен быть подкреплен жесткой бюджетной дисциплиной, в противном случае он приведет к избыточному заимствованию, росту дефицита бюджета и счёта текущих операций при низкой эффективности государственных расходов. Рост объемов краткосрочного долга в СКВ усилит уязвимость национальной экономики к мировым кризисам и поставит ее в зависимость от политики международных и зарубежных финансовых институтов.

Опыт многих стран, наиболее интегрированных в мировой рынок капитала, испытавших определенные трудности вследствие накопления внешнего долга, свидетельствует о росте рисков низкой бюджетной дисциплины в условиях открытого счёта движения капитала, которые резко возрастают в случае, если национальные надзорные и регулятивные органы функционируют недостаточно эффективно.

К позитивным тенденциям, обеспечивающим определенные конкурентные преимущества в результате интеграции банковских систем, можно отнести:

- интенсификацию банковского обслуживания при активизации торгово-экономического сотрудничества и привлечении иностранных инвестиций;
- наличие предприятий в базовых отраслях экономики, испытывающих потребность в привлечении квалифицированного иностранного менеджмента;
- совместное освоение минерально-сырьевой базы страны с участием иностранного капитала;
- реализацию программ развития сфер здравоохранения, образования и науки, высокотехнологичных отраслей промышленности, решение экологических проблем и т. д. при участии зарубежных специалистов, финансируемых международными и иностранными кредитными учреждениями.

Эти позитивные предпосылки в управлении кредитными, депозитными, инвестиционными ресурсами, характеризующие уровень конкурентоспособности национальной банковской системы, содействуют достижению положительного результата ее интеграции как для отдельных кредитных организаций, так и контрагентов, так как позволяют:

- обеспечить профессиональное банковское обслуживание государственно-бюджета, предпринимательских структур, общественных организаций и населения даже несмотря на недостаточный уровень развития банковского сектора;

- расширить ассортимент банковских услуг исходя из потребностей клиентов;
- реализовать крупные инвестиционные проекты качественно и в срок путем привлечения иностранных кредитов и инвестиций;
- наладить тесные взаимовыгодные связи местных и зарубежных кредитных учреждений, функционирующих в стране;
- повысить уровень корпоративной культуры, партнерских отношений, образованности и компетентности населения, предпринимателей и менеджеров как клиентов банков.

Глобализация рынка капитала не создает условия для выравнивания уровней развития институтов национальных банковских систем. Поэтому каждой стране необходимо максимально использовать свои конкурентные преимущества при формировании собственной модели развития банковской системы и обеспечить инвестиционную привлекательность национальных банков. При этом в условиях глобальных рисков системная зависимость между финансовыми институтами усложняется и возрастает, а экономическая активность глобальных агентов воздействует на процесс формирования данной модели развития на основе информационных систем и инструментария оценки рисков и обеспечения финансовой устойчивости и поведения заемщиков. Таким образом, открытость национальных банковских систем, выход на глобальные рынки капитала и допуск иностранных финансовых институтов, согласованные со стратегиями обеспечения финансовой и экономической безопасности государств, необходимо рассматривать как фактор инновационного развития, способствующий обеспечению устойчивых темпов экономического роста и повышению уровня жизни населения.

Денежно-кредитная политика, являясь составной частью макроэкономической политики государства на всем протяжении рыночных преобразований, ориентирована на обеспечение устойчивого роста экономики, укрепление национальной валюты, снижение уровня инфляции. Для достижения этих целей Центральным банком Республики Узбекистан использовались различные инструменты денежно-кредитного регулирования динамики чистых внутренних активов и международных резервов, ликвидности банковской системы, объемов резервных денег.

Изменение размера учетной ставки в Республике Узбекистан – важный инструмент в системе денежно-кредитного регулирования, величина которой является для коммерческих банков ориентиром при проведении кредитных операций. Используемые инструменты денежно-кредитной политики способствовали привлечению ликвидных средств коммерческих банков, позволили расширить объемы операций с облигациями и государственными ценными бумагами. Эффективное регулирование и корректное применение инструментария монетарной политики обеспечили стабильность национальной валюты, развитие платежной системы и расширение операций на денежном рынке в Республике Узбекистан.

Современная банковская система Узбекистана находится на этапе коренного реформирования исходя из приоритетных направлений либерализации национальной экономики, определенных Стратегией действий по пяти приори-

тетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Особое внимание уделено внедрению принципиально нового инструментария реализации денежно-кредитной политики и механизмов валютного регулирования, укреплению финансовой стабильности коммерческих банков, что в свою очередь предъявляет принципиально новые требования к императивам обеспечения экономической безопасности банковской системы. Это обусловлено тем, что деятельность отечественных банков длительное время была зачастую оторвана от потребностей производителей, поскольку они не могли обеспечить им доступ к необходимому финансированию. Крупные инвестиционные проекты не обеспечивались кредитами в полной мере вследствие недостаточной капитализации коммерческих банков и дефицита валютных средств, а субъекты малого бизнеса – из-за архаичных процедур кредитования и оценки кредитных рисков. Такое ограничение привело к сокращению внутреннего совокупного спроса в национальной экономике.

В республике до 2016 г. уделялось недостаточное внимание становлению и развитию базовых рыночных институтов, наличие которых обеспечивает эффективное функционирование национальной банковской системы. Так, проблемы с защитой частной собственности, снижением уровня коррупции, внедрением механизмов корпоративного управления, развитием пруденциального надзора и повышением квалификации финансовых специалистов привели к трудностям системного характера в процессе дальнейшего развития банковской системы.

Реализация кардинально новых принципов денежно-кредитной политики в Республике Узбекистан началась с 2016 г., когда обозначился переход к устойчивому росту как основному фактору обеспечения национальных интересов и экономической безопасности. Новый нынешний этап связан с принятием Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. В республике стали активно внедряться рыночные механизмы валютного регулирования, стимулирования роста ее экспортного потенциала, более эффективно использоваться инструментарии обеспечения устойчивого и опережающего развития страны, направленные на улучшение инвестиционного климата и деловой среды¹. Либерализация валютного регулирования потребовала кардинального изменения действующего инструментария реализации монетарной политики². В республике продолжает совершенствоваться система без-

¹ В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» были определены основные направления либерализации валютного рынка и позитивное влияние их реализации на состояние инвестиционного климата республики.

² В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 13.09.2017 № ПП-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики» был начат поэтапный переход в среднесрочной перспективе на режим инфляционного таргетирования, используемый в практике центральными банками для обеспечения стабильности цен на внутреннем рынке.

наличных расчетов¹. Так, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 02.09.2017 № УП-5177 «О первоочередных мерах по либерализации валютной политики» были определены основные направления либерализации валютного рынка, которые окажут позитивное влияние на состояние инвестиционного климата республики при их реализации. Среди них следует выделить свободную покупку и продажу иностранной валюты как юридическими, так и физическими лицами, которые теперь вправе использовать собственную СКВ по своему усмотрению. При установлении обменного курса государство намерено применять только рыночные механизмы. Указом установлено, что с 05.09.2017 г. юридические лица Республики Узбекистан могут без ограничения приобретать в коммерческих банках иностранную валюту для оплаты по текущим международным операциям, а физические лица – резиденты Республики Узбекистан – свободно продавать в обменных пунктах и приобретать иностранную валюту в конвексионных отделах коммерческих банков в соответствии с действующим порядком и использовать ее за границей без каких-либо ограничений.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 13.09.2017 № ПП-3272 «О мерах по дальнейшему совершенствованию денежно-кредитной политики» был начат поэтапный переход в среднесрочной перспективе на режим инфляционного таргетирования, используемый в практике центральными банками для обеспечения стабильности цен на внутреннем рынке.

В ноябре 2018 г. на открытом заседании Правления Центрального банка Республики Узбекистан были утверждены Основные направления монетарной политики на 2019 г. и на период 2020–2021 гг. с использованием двух сценариев развития экономики. Базовый сценарий предусматривает сохранение текущей тенденции экономического развития (рост ВВП за 2018–2019 гг.) при незначительном воздействии внешних условий и осуществление структурной и налоговой реформ для достижения намеченных целей. Альтернативный сценарий исходит из возможности ухудшения внешнеэкономических условий и замедления темпов структурных реформ. В качестве приоритетов денежно-кредитной политики на среднесрочную перспективу были определены меры по сокращению уровня инфляции и формированию необходимых условий для перехода к режиму инфляционного таргетирования.

Динамика экономических преобразований, происходящих в стране, потребовала еще большего ускорения темпов реформирования банковской системы: поиска новых форм взаимодействия между коммерческими банками и реальным сектором экономики, внедрения современных технологий в области управле-

¹ Так, была установлена норма, при которой исключаются факты применения различных цен при расчетах наличными денежными средствами и пластиковыми картами. Для предотвращения нарушения установленных правил торговли ГНК и коммерческими банками с привлечением хокимиятов осуществляется постоянный и системный контроль всех объектов оказания платных услуг на предмет их полного оснащения и использования терминалов.

ния коммерческим банком, освоения новых финансовых инструментов. В связи с этим перед банковской системой страны возникают новые задачи.

Ужесточение денежно-кредитной политики с июля 2017 г. позволило значительно понизить темпы роста объемов кредитования и денежной массы, а самое главное – предупредить негативное влияние инфляции и монетарных факторов на внутренние цены. Для снижения объема денежной массы 25 сентября 2018 г. ставка рефинансирования ЦБУ была повышена до 16%, что обусловлено необходимостью ограничения девальвационных и инфляционных рисков.

В условиях либерализации валютной политики в целях обеспечения финансовой устойчивости и ликвидности коммерческих банков, а также для удовлетворения растущего спроса экономики на кредитные ресурсы, соответствующими постановлениями Президента Республики Узбекистан на увеличение уставных капиталов банков с участием государственной доли правительством были направлены средства в размере 670 млн долл. США. Это позволило увеличить совокупный капитал коммерческих банков в 2,3 раза, совокупные активы – 2 раза, в том числе объем кредитных вложений – 2,1 раза, совокупные обязательства – в 1,9 раза. Несмотря на существенное влияние либерализации валютного регулирования, высокие реальные индикаторы развития банковской системы республики свидетельствуют об укреплении финансовой устойчивости банков. Это подтверждает и анализ коэффициентов ликвидности, свидетельствующий о способности банков своевременно отчитываться по текущим обязательствам (см. таблицу).

Динамика ликвидности банковского сектора Республики Узбекистан

Показатель	Норматив	Период	
		На 01.11.2017 г.	На 01.11.2018 г.
Высоколиквидные активы, млрд сум		38 440	22 656
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам, %		24,1	11,1
Отношение кредитов к депозитам		181	226
Коэффициент текущей ликвидности, %	30	95,1	69,8
Коэффициент покрытия ликвидности	100	235,1	157,7
Коэффициент чистого стабильного финансирования	100	107,0	104,3
Коэффициент мгновенной ликвидности	10	–	30,4

Важным индикатором долгосрочной ликвидности банка является отношение кредитов к депозитам. Его значение на уровне 100% свидетельствует о том,

что весь кредитный портфель банка сформирован за счет депозитов клиентов и не подвержен необходимости досрочного погашения при волнениях на рынках капитала, что позволяет сделать вывод об устойчивости модели бизнеса банка на долгосрочную перспективу. Вместе с тем зачастую объемы привлеченных средств на этом сегменте депозитного рынка значительно превышают уровень в 100%. При этом динамика данного коэффициента на две последние даты имеет устойчивый рост. Приведенные данные позволяют предположить, что предоставление кредитов нефинансовому сектору экономики осуществляется за счет привлеченных средств физических лиц. Данное обстоятельство позволяет сделать два основных вывода: во-первых, такой перекоп не оказывает отрицательного влияния на ликвидность банковского сектора; во-вторых, инвестирование сбережений населения в основной и оборотный капитал корпоративного сектора является обычной практикой.

Значимость собственного капитала банка как для его собственного финансового состояния, так и для устойчивости функционирования национальной банковской системы в целом, обусловила введение регулирования его величины и уровня достаточности со стороны ЦБУ. Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 06.05.2015 № ПП-2344 банки Узбекистана к 2020 г. должны перейти к внедрению системы регулирования банковского сектора «Базель III». На основании этого документа предусматривалось довести минимальный коэффициент достаточности регулятивного капитала до 14,5%, а минимальное значение коэффициента достаточности капитала I уровня – до 11%.

Начиная с 2017 г., в банковском секторе Узбекистана идет постепенная либерализация, включающая введение конвертации по текущим операциям и снятие ограничений на наличное денежное обращение, что позволяет коммерческим банкам стать более независимыми в своей деятельности, усиливает их ориентацию на клиентов, способствует развитию конкуренции в секторе. Однако реформа в банковском секторе еще очень далека от завершения. Ключевая проблема отражена в отчете Standard & Poor's и Международного валютного фонда (МВФ): «Доминирующее положение в банковской системе Узбекистана занимают государственные банки, контролируемые в общей сложности почти 84% активов банковской системы, в которой велика доля директивного кредитования, что ограничивает конкуренцию и негативно отражается на кредитоспособности частных банков...» «Воздействие инструментов денежно-кредитной политики на условия кредитования остается слабым из-за сильной сегментации рынка кредитования, где около 60% кредитов выделяются на льготных условиях. Хотя ставка рефинансирования ЦБ ощутимо влияет на условия предоставления кредитов по коммерческим ставкам в национальной валюте, доля этого сегмента составляет лишь около 20% всего объема выданных кредитов»¹.

¹ <https://kun.uz/ru/news/2019/03/21/golovolomka-dlya-tsentrobanka-ekonomiku-uzbekistana-nakachali-vrednymi-kreditami>

Итак, меры Центрального банка по обузданию инфляции распространяются лишь на часть предоставляемых кредитов, которые выдаются под высокие проценты на свободном рынке. Остальные кредиты продолжают раздаваться вне рынка, чаще всего под низкие проценты. Основная причина инфляции не устраняется, что наносит вред экономике страны и доходам ее населения. Кредиты должны выдаваться (за очень редким исключением) исключительно на рыночных условиях. Только так можно обуздать инфляцию, создать равные условия для бизнеса и снизить рыночную процентную ставку.

Для преодоления отмеченных недостатков в соответствии с Концепцией административных реформ в Республике Узбекистан в 2017 г. были реформированы организационная структура Центрального банка Республики Узбекистан, а также функции и задачи его структурных подразделений. Исходя из международной практики и необходимости реализации поставленных задач, созданы новые подразделения, а именно: департаменты пруденциального надзора кредитных организаций, денежно-кредитной политики, статистики и исследований, международного сотрудничества и коммуникаций, а также служба по защите прав потребителей банковских услуг.

Действенные меры по обеспечению постоянного мониторинга за ликвидностью коммерческих банков, своевременности и бесперебойности платежей хозяйствующими субъектами в Государственный бюджет с учетом увеличения их уставных капиталов до 500 млн долл. позволили активизировать и гибко использовать современные инструменты денежно-кредитной политики, в том числе операции по управлению краткосрочной ликвидностью и ставками обязательных резервных требований, а также усилили надзор над соблюдением коммерческими банками установленных законодательством экономических нормативов.

За последние три года коммерческими банками осуществлен ряд масштабных мер в рамках приоритетных задач, ориентированных на ввод важнейших современных и высокотехнологичных промышленных производств и мощностей, модернизацию базовых отраслей экономики, ускорение технического и технологического обновления. В результате общий объем кредитов, направленных в реальный сектор экономики, увеличился в 1,5 раза. Проведение активной политики, направленной на обеспечение стабильности национальной валюты посредством установления единого рыночного обменного курса и поддержания высокой доходности ее активов по сравнению с активами в СКВ обеспечили устойчивую динамику роста сбережений населения в банках.

Денежно-кредитная политика, с одной стороны, должна быть взвешенной, чтобы обеспечить последовательное снижение инфляции и стабильность валютного курса, с другой – не слишком жесткой, чтобы не тормозить кредитование экономики, а способствовать модернизации и переходу национального хозяйства на инновационный путь развития. Привлекая средства на мировых рынках капитала, аккумулируя сбережения населения и предоставляя кредиты предприятиям, банки призваны служить своеобразными локомотивами модернизации. Опираясь на особенности трансформации мировой банковской системы

в связи с Базельскими соглашениями, следует увеличить международную активность в участии крупных банков республики на региональных и мировом рынках, что позволит им стать полноправными участниками международных банковских операций и будет укреплять доверие иностранных инвесторов.

В конечном итоге внедряемые в настоящее время новые принципы денежно-кредитного регулирования приведут к укреплению банковской системы, повышению уровня капитализации и расширению инвестиционной активности банков, что будет способствовать формированию эффективных механизмов обеспечения устойчивого развития экономики, исходя из интересов национальной экономической безопасности Республики Узбекистан.

Источники

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_\(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947\)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan](https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan) (дата обращения: 01.02.2018).
2. *Mirziyoev Sh.M.* The Decree of the President of Uzbekistan «Strategy of actions along five priority directions of the development of Uzbekistan» // *Narodnoe Slovo*. 2017. February 8.
3. *Mirziyoev Sh.M.* The Decree of the President of Uzbekistan «Urgent measures on liberalization of the exchange rate policy» // *Narodnoe Slovo*. 2017. September.
4. Перспективы развития мировой экономики: Наследие кризиса, угрозы, неопределенность: Доклад Международного валютного фонда. Вашингтон: Международный валютный фонд, 2014. 237 с.
5. *Зиядуллаев У.С.* Формирование системы национальной экономической безопасности при взаимодействии с международным рынком капитала // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2017. № 7. С. 15–30.
6. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* Экспертная оценка уровня экономической безопасности национальной экономики // *Проблемы рыночной экономики*. 2017. № 3. С. 30–35.
7. *Зиядуллаев Н.С., Зиядуллаев У.С.* 25 лет СНГ и евразийские интеграционные проекты: ожидания, разочарования и перспективы // *Экономическая наука современной России*. 2017. № 2 (77). С. 123–136.
8. *Мудрецов А.Ф., Тулупов А.С.* Экологическая политика постиндустриального развития. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. 81 с.
9. *Тулупов А.С.* Экономика ущерба: проблемы и решения // *Экономическая наука современной России*. 2008. № 1. С. 209–210.
10. *Тулупов А.С.* Классификационные аспекты негативных экстерналий экономическо-го развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2012. № 4. С. 228–237.
11. *Aizenman J., Chinn M., Ito H.* Assessing the Emerging Global Financial Architecture: Measuring the Trilemma's Configuration over Time // *NBER Working Paper*. 2008. No. 14553.
12. *The Benefits and Risks of Short-term Borrowing* / The World Bank // *Global Development Finance*. 2000. Vol. 1. Ch. 4.

THEORETICAL APPROACHES TO THE INTEGRATION OF NATIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE GLOBAL ECONOMY

Ziadullaev U.S.

ZIADULLAEV Ulugbek Saidkarimovich – candidate of Economic Sciences, doctoral student, senior teacher Tashkent State University of Economics, Tashkent, Respublika Uzbekistan. E-mail: uz2005@yandex.ru

Abstract. In article advantages of open state policy on the integration of national economic systems into the world market of the capital allowing to redistribute credit and investment resources at the global level are disclosed. Topical issues of institutional ensuring economic security of a banking system of the Republic of Uzbekistan are investigated; the developed analysis of monetary policy of the Republic of Uzbekistan in the conditions of reforming of national economy is carried out; an assessment of efficiency of realization of tools of monetary and credit regulation and mechanisms of strengthening of financial stability of commercial banks in the system of new requirements to imperatives of ensuring national interests and economic security is given. The risks arising at integration of national banking systems are marked out. It is shown that the openness of national banking systems and the admission of foreign financial institutions coordinated with priorities of ensuring financial and economic safety allow to increase the standard of living of the population and to provide economic stability.

Practical recommendations in the system of macroeconomic measures for strengthening of monetary circulation are offered, to increase in stability of national currency and its exchange rate. Conceptual approaches to formation of effective mechanisms of realization of cardinal new principles of monetary and credit regulation are proved. Conclusions are drawn on need of formation of a complex system of ensuring sustainable development of national economy on the basis of high-quality changes.

Keywords: economic policy, national economy, banking system, integration, world capital market.

For citation: Ziadullaev U.S. Theoretical approaches to the integration of national economic systems in the global economy. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 109–122. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-109-122.

References

1. Strategy five priority directions of development of the Republic of Uzbekistan in the years 2017–2021. URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_\(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947\)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan](https://nrm.uz/contentf?doc=491559_strategiya_deystviy_po_pyati_prioritetnym_napravleniyam_razvitiya_respubliki_uzbekistan_v_2017-2021_godah_(prilojenie_n_1_k_ukazu_prezidenta_ruz_ot_07_02_2017_g_n_up-4947)&products=1_zakonodatelstvo_respubliki_uzbekistan) (accessed: 01.02.2018).
2. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Strategy of actions along five priority directions of the development of Uzbekistan» // *Narodnoe Slovo*. 2017. February 8.
3. Mirziyoev Sh.M. The Decree of the President of Uzbekistan «Urgent measures on liberalization of the exchange rate policy» // *Narodnoe Slovo*. 2017. September.
4. Prospects for the world economy: the Legacy of the crisis, threats, uncertainty: Report of the International monetary Fund. Washington: International monetary Fund, 2014. 237 p.

5. Ziadullaev U.S. Formation of the system of national economic security in cooperation with the international capital market // *Russian foreign economic Bulletin*. 2017. No. 7. P. 15–30.
6. Ziyadullaev N.S., Ziadullaev U.S. Expert assessment of the level of economic security of the national economy // *Problems of market economy*. 2017. No. 3. P. 30–35.
7. Ziyadullaev N.S., Ziadullaev U.S. 25 years of the CIS and Eurasian integration projects: expectations, disappointments and prospects // *Economic science of modern Russia*. 2017. № 2 (77). P. 123–136.
8. Mudrecov A.F., Tulupov A.S. Environmental policy of post-industrial development. Moscow: CEMI RAS, 2009. 81 p.
9. Tulupov A.S. Economics of damage: problems and solutions // *Economic science of modern Russia*. 2008. No. 1. P. 209–210.
10. Tulupov A.S. Classification aspects of negative externalities of economic development // *Regional problems of economic transformation*. 2012. No. 4. P. 228–237.
11. Aizenman J., Chinn M., Ito H. Assessing the Emerging Global Financial Architecture: Measuring the Trilemma's Configuration over Time // *NBER Working Paper*. 2008. No. 14553.
12. The Benefits and Risks of Short-term Borrowing / The World Bank // *Global Development Finance*. 2000. Vol. 1. Ch. 4.

РАЗВИТИЕ МАЛОЙ ЭНЕРГЕТИКИ – ЗАЛОГ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Черняев М.В., Гаврюсов С.В.

ЧЕРНЯЕВ Максим Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры Национальной экономики, советник декана по ВЭД, экономический факультет, РУДН, Москва, Российская Федерация. E-mail: m.chernyaev@mail.ru

ГАВРЮСОВ Сергей Владимирович – аспирант первого года обучения, кафедра Национальной экономики, экономический факультет, РУДН, Москва, Российская Федерация. E-mail: politolog201213@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме роли трансформаций энергетической отрасли в определении направлений, скорости и темпа изменений экономической системы. Авторы проследили связь изменений объемов мирового валового продукта и мировых поставок энергии (в рамках настоящего исследования принимаются равными объемам потребления энергии) и определили корреляцию между динамикой изменений валового внутреннего продукта (ВВП) и валового энергопотребления России. Определенная аналогичность позволила прийти к выводу о наличии общих усредненных тенденций. Следующий шаг заключался в исследовании взаимосвязи динамики инвестиций в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) как части малой энергетики и динамики мирового энергопотребления. В результате был сформулирован тезис о том, что инвестиции в ВИЭ являются значимым профактором роста мирового ВВП. Научная база работы основана на данных государственной статистики, аналитике компаний ТЭК и оценках независимых экспертов [5, 6].

В качестве примера увеличения энергоэффективности взята малая энергетика как характерный случай использования высокотехнологичных способов генерации энергии. На основе сравнительного анализа указанных взаимозависимостей и характеристик малой энергетики, следуя принципу общей индукции, был сделан вывод о необходимости увеличения доли высокотехнологичных способов получения энергии с минимальным уровнем негативного воздействия на экологическую и климатическую ситуации в энергетике, в частности за счет ускоренного развития малой энергетики.

Ключевые слова: экономический рост, возобновляемые источники энергии, малая энергетика России, инвестиционный и инновационный потенциал.

Для цитирования: Черняев М.В., Гаврюсов С.В. Развитие малой энергетики – залог роста российской экономики // Экономические системы. 2019. Том 12. № 1–2 (44–45). С. 123–128. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-123-128.

Энергетика является основой для большинства отраслей современной экономической системы. Конъюнктура мировой экономики в значительной степени зависит от ситуации на рынках энергетических ресурсов, а изменения в потреблении энергетики способны вызвать энергетический кризис.

Растущее потребление энергии, глобальные экологические проблемы и необходимость интенсификации экономического развития вынуждают страны стремиться к повышению энергоэффективности своих экономик. В связи с этим пред-

ставляется необходимым выяснить, насколько сильно связаны динамики ВВП и валового энергетического потребления в мире. Графики, отражающие динамику указанных переменных, монотонно возрастают на всем анализируемом периоде. Кроме того, необходимо заметить синхронность возрастания (рис. 1).

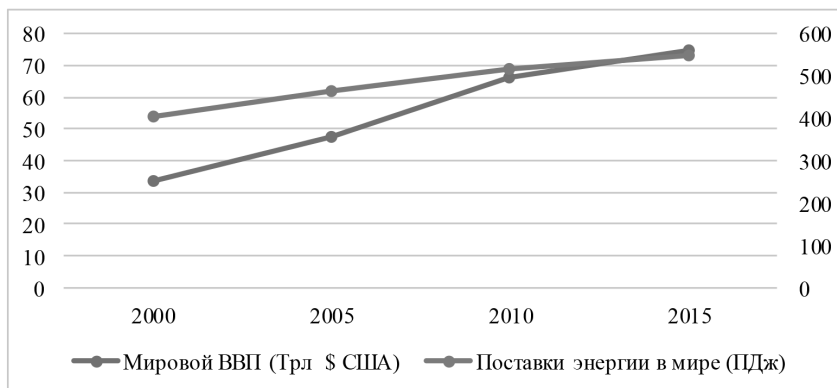

Рис. 1. Мировой ВВП и мировое потребление энергии в 2000–2015 гг.¹

Fig. 1. World GDP and world energy consumption, 2000–2015

Источник: составлено авторами на основе [3].

Source: compiled by the authors based on [3].

Вычисленный коэффициент корреляции подтверждает гипотезу о наличии тесной взаимосвязи. Он равен 0,99, т. е. функции мирового ВВП и потребления можно считать асимптотически равными.

Следуя дедуктивной логике рассуждений, необходимо рассмотреть аналогичное отношение для России. Графики, иллюстрирующие динамику изменения ВВП и энергопотребления в России, с определенной степенью приближения дублируют мировое распределение (рис. 2). Коэффициент корреляции также равен 0,99.

Аналогичность общемировой тенденции и российского случая позволяет заключить, что выводы, полученные из анализа мировых тенденций относительно динамического отношения энергопотребления и ВВП на макроуровне, применимы к России.

Для перехода к технологической составляющей в энергетике как детерминанты экономического роста экономической системы следует провести анализ взаимосвязи инвестиций в возобновляемые источники энергии (ВИЭ) и мирового ВВП. ВИЭ в качестве индикатора выбраны в виду того, что являются наиболее характерной составляющей малой энергетики.

¹ Статистический ежегодник мировой энергии. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 15.05.2019).

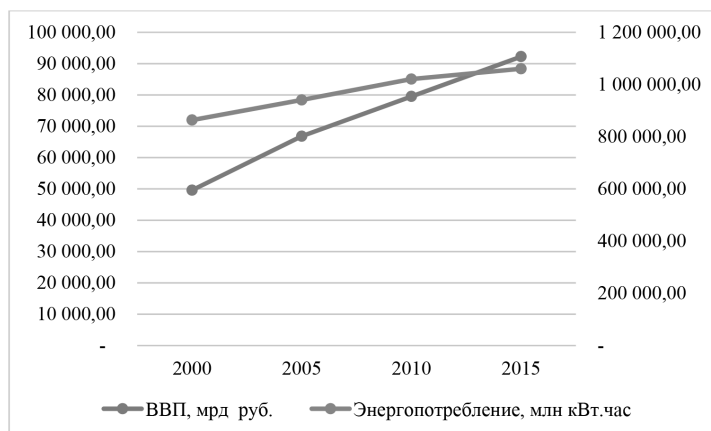

Рис. 2. ВВП и энергопотребление в России
Fig. 2. GDP and energy consumption in Russia

Источник: составлено авторами на основе [1, 2].
 Source: compiled by the authors based on [1, 2].

Анализ корреляции между инвестициями в ВИЭ и мировым энергопотреблением (рис. 3) показывает почти единичную связь (коэффициент корреляции равен 0,97) между динамиками изменений указанных параметров. Характеристики графиков аналогичны приведенным ранее.

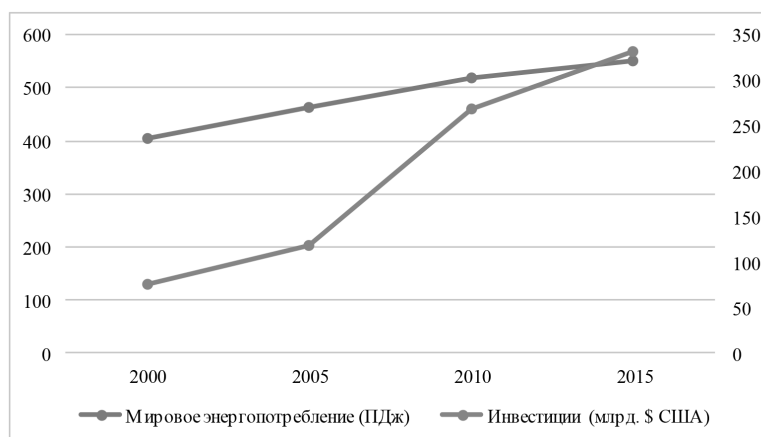

Рис. 3. Мировое энергопотребление и мировые инвестиции в ВИЭ
Fig. 3. Global energy consumption and global investment in renewable energy

Источник: составлено авторами на основе [3, 4].
 Source: compiled by the authors based on [3, 4].

Данный факт, согласно свойству транзитивности, доказывает предположение о том, что инвестиции в ВИЭ и, следовательно, в малую энергетику являются катализатором экономического роста.

Применительно к России полученные результаты представляется возможным экстраполировать с определенным корректирующим коэффициентом. При ближайшем рассмотрении на макроуровне отношение российских и мировых тенденций видится в том, что эффективность прироста энергопотребления на 1% приводит к увеличению ВВП приблизительно на 23% выше, чем аналогичное изменение в мире (см. таблицу).

Россия и мир: ускорение ВВП за счет энергопотребления **Russia and the world: the acceleration of GDP due to energy consumpti**

Год	Прирост мирового ВВП, %	Прирост мирового энергопотребления, %	Отношение прироста энергопотребления к приросту ВВП в мире	Прирост ВВП России, %	Прирост энергопотребления России, %	Отношение прироста энергопотребления к приросту ВВП в России
2005	41	15	2,84	35	9	3,89
2010	39	12	3,33	19	8	2,24
2015	14	6	2,15	16	4	4,12
		Среднее	2,77		Среднее	3,42

Источник: составлено авторами на основе [1, 2, 3].

Source: compiled by the authors based on [1, 2, 3].

Проведенный анализ показал, что рост инвестиций в ВИЭ как часть малой энергетики коррелирует с экономическим ростом мировой экономической системы. При этом закономерности, фиксируемые для мировой экономической системы в части отношения энергопотребления и ВВП, справедливы и для России. Основной вывод заключается в том, что для обеспечения устойчивого экономического роста на макроуровне необходимо обеспечивать приток капитала в технологически прорывную часть энергетики, каковой является малая энергетика, объединяющая в себе ВИЭ, малые иные генерирующие мощности и распределенные сети.

Источники

1. Национальные счета: Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 14.05.2019).

2. Промышленное производство: Потребление электроэнергии в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения: 14.05.2019).

3. Статистический ежегодник мировой энергии. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения: 15.05.2019).

4. Global investment in energy supply, 2000–2016 // World Energy Investment 2017. URL: <https://www.iea.org/publications/wei2017> (дата обращения: 14.05.2019).

5. Черняев М.В. Инновационные технологии на мировом рынке горизонтальных нефтяных и газовых скважин: Проблемы и решения // Труд и социальные отношения. 2014. № 1. С. 33–41.

6. Черняев М.В., Пахомов С.В., Мазурчук Т.М. Инструменты регулирования газовой отрасли России в условиях нестационарной экономики // Инновации и инвестиции. 2018. № 5. С. 362–366.

SMALL-SCALE ENERGY DEVELOPMENT – A KEY TO GROWTH OF THE RUSSIAN ECONOMY

Chernyaev M.V., Gavryusev S.V.

CHERNYAEV Maksim Vasil'evich – PhD, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Dean's Adviser on International Cooperation Issues, Faculty of Economics, RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: m.chernyaev@mail.ru

GAVRYUSEV Sergej Vladimirovich – first year post-graduate student, Department of National economy, Faculty of Economics, RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: politolog201213@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of the role of transformations in the energy industry in determining the direction, speed and pace of changes in the economic system. The authors traced the relationship between changes in world gross product and world energy supply (in the framework of this study, they are assumed to be equal to energy consumption) and determined the correlation between the changes in the gross domestic product (GDP) and the gross energy consumption of Russia. A certain similarity allowed the authors to conclude that there are general averaged trends. The next step was to study the relationship between the dynamics of investment in renewable energy sources (RES) as part of small-scale energy and the dynamics of global energy consumption. As a conclusion, a thesis was formulated that investments in renewable energy are a significant factor in the growth of world GDP. The data of state statistics, analytics of fuel and energy companies and independent experts' assessments have formed the scientific basis of the present research work [5, 6].

Small energy was taken as an example of increasing energy efficiency and characteristic case of using high-tech energy generation methods. Based on a comparative analysis of these interdependencies and characteristics of small energy, following the principle of general induction, it was concluded that it is necessary to increase the share of high-tech energy production methods with a minimum level of negative impact on the ecological and climatic situation in the energy sector, in particular, due to accelerated development of small energy.

Keywords: economic growth, renewable energy sources, Russian small energy, investment and innovation potential.

For citation: Chernyaev M.V., Gavryusev S.V. Small-Scale Energy Development – a Key to Growth of the Russian Economy. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 1–2 (44–45). P. 123–128. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-1-2-123-128.

References

1. National accounts: Gross domestic product // Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (accessed: 14.05.2019).
2. Industrial production: Electricity consumption in the Russian Federation // Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (accessed: 14.05.2019).
3. Statistical Yearbook of World Energy. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (accessed: 15.05.2019).
4. Global investment in energy supply, 2000–2016 // World Energy Investment 2017. URL: <https://www.iea.org/publications/wei2017> (accessed: 14.05.2019).
5. Chernyaev M.V. Innovative technologies in the world market of horizontal oil and gas wells. Problems and solutions // *Labor and social relations*. 2014. No. 1. P. 33–41.
6. Chernyaev M.V., Pakhomov S.V., Mazurchuk T.M. Instruments of regulation of gas industry of Russia in the conditions of non-stationary economy // *Innovations and investments*. 2018. No. 5. P. 362–366.

Требования к оформлению авторских материалов, подаваемых на публикацию в научный журнал «Экономические системы»

1. Для размещения на страницах журнала принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научной специальности 08.00.00 – экономические науки.

2. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде: по электронной почте или непосредственно на электронном носителе (в этом случае необходимо передать их и в распечатанном виде). Адрес электронной почты редакции: *office@dashkov.ru*. Телефон для справок: 8-985-999-08-75.

3. Авторский материал в соответствии с требованиями ВАК должен содержать следующие элементы, расположенные в указанной последовательности:

1) название статьи;

2) сведения об авторе:

– фамилия, имя, отчество полностью;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре);

– аспиранты, докторанты, соискатели, преподаватели вузов указывают кафедру, учебное заведение; магистранты указывают направление подготовки;

– должность, место работы, город, страна;

– контактная информация: адрес электронной почты, телефон;

3) аннотация (200–300 слов), в которой отражаются основное содержание статьи и результаты исследований;

4) ключевые слова (6–10 слов);

5) текст статьи, содержание которой должно быть актуальным, обладать научной новизной и практической значимостью, иметь ссылки на работы авторитетных ученых и специалистов. *Обязательна уникальность текста по системе «Антиплагиат» не ниже 80%*. Минимальный объем для научной статьи – 6 страниц, максимальный – 24 страницы. Если объем статьи превышает 10 страниц, текст необходимо разбить на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

6) источники (библиографический список, в котором приводятся только источники, цитируемые автором в тексте или на которые он ссылается);

7) пункты 1–4 на английском языке;

8) источники на английском языке с транслитерацией соответствующих данных: авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

4. Требования к оформлению статьи:

– текст статьи набирается в редакторе MS Word (версии не ниже 2007). Формат страницы — A4; страницы пронумерованы и отформатированы: шрифт основного текста – *Times New Roman*, кегль 14, межстрочный интервал 1,5; поля: левое – 30 мм, правое – 15 мм, верхнее и нижнее – не менее 20 мм, выравнивание по ширине. Абзацный отступ (красная строка) – 1,25 см.

– статью сопровождает научный аппарат в виде ссылок на литературу, источники и конкретные данные (цифровые данные), содержащиеся в работах других авторов (в официальных источниках и статистических сборниках), и цитаты, которые оформляются в соответствии с требованиями SCOPUS. Формат SCOPUS предполагает постановку ссылок в самом тексте в квадратные скобки. Сноска оформляется в виде цифр, соответствующих порядковому номеру источника в библиографическом списке. Если ссылка дается на печатный источник, после номера источника указываются еще и страницы, на которые ссылается автор, например, [1. С. 112–124]. Если ссылка дается на несколько источников, то они приводятся через точку с запятой, например, [2. С. 37; 3. С. 118];

– пристатейный список источников (в том числе электронных) оформляется в порядке их упоминания в тексте. Библиографическое описание статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций приводится с указанием конкретных страниц, на которых они размещены в соответствующих изданиях. Интернет-источники приводятся с полным указанием электронного адреса (URL) и даты обращения;

– если в тексте публикации более чем три слова подряд совпадают с текстом нормативного акта или другого официального документа, то они заключаются в кавычки, а после кавычек дается ссылка на источник;

– содержащиеся в тексте элементы графики: таблицы и рисунки – исполняются в черно-белом варианте; они нумеруются в порядке их упоминания в тексте, имеют название и указание на источник. Контурные графики не должны выходить за поля форматной страницы. Текст в них должен легко читаться, а детали – четко различаться. Рисунки должны прилагаться к электронному варианту статьи отдельными файлами, выполнены в формате tif, 300 dpi (300 точек). Тексты, таблицы, рисунки не должны быть отсканированы!

Рукописи научных статей подлежат обязательному рецензированию.

В случае отклонения статьи редакция высылает автору соответствующее уведомление.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Том 12 № 1–2 (44–45) – 2019

Научный журнал

Главный редактор — *Т. А. Смирнова*

Художник — *Т. И. Такташов*

Верстка — *Н. А. Кирьянова*

Корректор — *О. Л. Грозовская*

Ответственный за выпуск — *О. Л. Грозовская*

Подписано в печать 15.03.2019. Формат 70×100/1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 10,48. Тираж 400 экз. Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732
Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23
office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30